

4` 2007
(27)

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Институт гуманитарных
исследований Академии наук
Республики Саха(Якутия),
Комитет государственной
архивной службы Республики
Саха (Якутия)

Главный редактор
В.Н.Иванов

Заместители главного редактора:
А.А.Калашников,
Н.Р.Константинов

Ответственный секретарь
Е.П.Антонов

Редакционная коллегия:
Е.П.Антонов, А.А.Борисов,
С.И.Боякова, А.А.Захарова,
Н.Н.Малышева, М.М.Степанова,
Н.С.Степанова, П.П.Петров,
Н.В.Шадрина, Д.А.Ширина

Ответственные за выпуск:
А.А.Борисов, А.А.Калашников

Редактор
Е.Ф.Молотков

Обложка и макет
В.Н.Игнатьев

Компьютерная верстка
С.Д.Охлопкова,
А.А.Строева

Адрес редакции:
677000, г. Якутск,
ул. Петровского, 1,
тел. 35-43-40

© ИГИ АН РС(Я), 2007
© КГАС РС(Я), 2007

Содержание

ИМЯ В ИСТОРИИ

<i>К 110-летию со дня рождения М.К.Аммосова</i>	
<i>Ермолаев Т.С. М.К.Аммосов: обретение государственности</i>	3
<i>Антонов Е.П. М.К.Аммосов и национальная интеллигенция</i>	10
<i>Павлов А.А. М.К.Аммосов: работа в Совете рабочих депутатов (1917–1918)</i>	24
<i>Антонов Ю.К. М.К.Аммосов: организация геофизической обсерватории</i>	27
<i>Винокурова Л.Е., Захарова А.А. Якутия и Кыргызстан: память прошлого</i>	31

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Иванов В.Н. Народ саха на новом витке истории</i>	35
<i>Маклашова Е.Г. Государственность РС(Я) в условиях реформирования федеративных отношений (2000– 2006 гг.)</i>	48
<i>Моякунова А.А. Изучение дорево- люционной якутской интели- генции (На примере семьи Афанасьевых)</i>	52

НАШ КАЛЕНДАРЬ

<i>К 375-летию Жиганска</i>	
<i>Пахомов А.Е. Жиганск в описа- ниях Е. и И.Кожевиных и Д.Хитрова</i>	66
<i>К 120-летию со дня рождения историка Г.А.Попова</i>	
<i>Попова А.Г. “Отец был скромным, честным тружеником...” (Воспо- минания дочери Г.А.Попова)</i>	72

*К 100-летию со дня рождения
снайпера Е.К.Петрова*

*Калашников А.А. Не знавший
промаха* 79

*К 100-летию со дня рождения
П.В.Гоголева*

*Ефимова В.К. Памяти старшего
поколения архивистов* 82

*К Международному полярному году
Негенбля И.Е. Три года на
дрейфующих льдах* 84

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

*Захарова Т.В. О Георгии Попове,
переводчике “Сокращенного
катехизиса”* 92

*Сапалова Д.У. Кыргызская и якут-
ская одежда: опыт сравнительного
изучения* 98

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ВОСПОМИНАНИЯ

*Аммосова Л.М. Раиса Израилевна
Цугель* 102

*Малеванчук А.М. Учительница
первая моя* 106

СТАРОЖИЛЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Расторгуева Г.А. Клуб старожилов 108
*Шеметова Р.И. Больше четверти
века на ветеринарной службе
города Якутска* 110

*Малеванчук А.М. «Не говорите
мне “Прощай”»* 113

*Бочковская С.В. Моя любимая
школа* 116

ИНФОРМАЦИЯ

*Винокурова Л.Е. Конференция
“Северо-восток Азии в контексте
мировой и отечественной
истории”* 119

*Винокурова Л.Е., Захарова А.А.
Поездка в Казахстан* 124

Якутская республика сейчас отстает отряда передовых национальных республик. Ей нужно шире развернуть свою работу, руководителям еще энергичнее действовать, трудящимся еще лучше работать для того, чтобы более быстрыми темпами поднять животноводство — эту основную отрасль местного хозяйства Якутии, чтобы организовать по-настоящему колхозно-промышленное, охотничье и пушное хозяйство, развернуть по-настоящему местную промышленность, приспособить механизацию сельского хозяйства к специфическим условиям суровой природы и особенностям Якутии, и, наконец, для того, чтобы ликвидировать те исторические и объективные трудности, которые до сих пор заражают хозяйственное развитие Якутии.

Из выступления М.К.Аммосова на 2-й сессии ВЦИК 16-го созыва по докладу Председателя ЦИК Якутской АССР А.Г.Габышева

8 февраля 1936 г.

К 110-летию со дня рождения М.К.Аммосова

М.К.АММОСОВ: обретение государственности

Т.С.Ермолаев

1917 г. впервые открыл перед якутским народом реальную возможность создать свою государственность, но на этом пути пришлось преодолеть немало трудностей. Это и отсутствие теории и практики национально-государственного строительства, сложнейшая военно-политическая обстановка, недоверие и некомпетентность новой власти в работе с регионами. Только благодаря титаническим усилиям лидеров якутского народа Декретом ВЦИК от 27 апреля 1922 г. Якутской области был предоставлен статус автономной республики, открывший реальную возможность для культурно-экономического возрождения северного края.

Образование автономных республик в составе РСФСР санкционировалось сверху на основе тех или иных решений партийных и советских орга-

нов. Уже в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой II Все-российским съездом Советов 25 января 1918 г., Советская Россия учреждалась как «федерация Советских национальных республик». Правда, Декларация ограничивалась уставлением коренных начал федерации, предоставив трудящимся каждой нации «принять самостоятельное решение по вопросу о том, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных советских учреждениях»¹. В постановлении же съезда «О федеральных учреждениях Российской республики» уточняется, что Российская ССР является федерацией областных советских республик². Запутанность в названиях субъектов Федерации проистекала, по

Терентий Степанович
Ермолаев,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

всей вероятности, из-за недостаточного уровня компетентности, слабости теоретических знаний партийно-советского аппарата. Характерно, что в первой российской конституции отсутствует термин «автономная республика». Под ней подразумевается область, и это не следует считать случайностью. Именно с такой точки зрения оценивал статус субъектов Федерации И.В.Сталин, выступая в мае 1918 г. на совещании по вопросу образования Татаро-Башкирской советской республики: «Декларация прав народов России... и известные решения III съезда Советов, объявившие Россию федерацией автономных областей, является лишь формальным выражением существа Октябрьской революции»³.

В решениях партийных съездов переходного периода (1917–1922 гг.) четко прослеживается стремление партии неусыпно ощущать пульс преобразований в области национально-государственного строительства с тем, чтобы превентивно направлять ход развития событий в нужное для неё русло.

Образование Якутской АССР происходило под непосредственным руководством Наркомнаца РСФСР. 14 августа 1920 г. по решению комиссии Наркомнаца создан отдел по делам национальностей при Сибревкоме, где был организован якутский подотдел. В декабре 1920 г. в Наркомнаце состоялось совещание с участием якутских делегатов VIII Всероссийского съезда Советов для выяснения вопроса о возможности создания Якутской автономии. На нем было принято решение о желательности создания Якутской автономии, при этом указано, «что конкретное разрешение его

ставится в зависимость от решения Якутского губкома». 8 февраля 1921 г. уже при самом Наркомнаце появился якутский отдел, на который возлагались многообразные функции организационного характера.

В течение апреля–июня 1921 г. коллегия Наркомнаца трижды затрагивала вопрос о Якутской автономии, каждый раз подчеркивая необходимость ее провозглашения. А 4 июня 1924 г. Оргбюро РКП(б) предложило Президиуму ВЦИК создать комиссию для разрешения этого вопроса.

Процесс подготовки и принятия окончательного решения об образовании ЯАССР, протекавший в крайне сложных исторических условиях, прошел несколько стадий. Первая стадия (20 апреля – 21 августа 1920 г.) – преодоление административного решения Сибревкома о преобразовании Якутской области в район Иркутской губернии. Вторая стадия (13 апреля – 23 октября 1921 г.) – преодоление сопротивления Сибревкома и некоторых членов губревкома по вопросу о статусе будущей автономии, одновременно подготовка общественного мнения среди местного населения. Третья стадия (январь – апрель 1922 г.) – принятие окончательного решения на высшем уровне и провозглашение автономии.

Не вдаваясь подробно в логику исторических событий, отметим ключевые моменты данного процесса.

Впервые вопрос об автономии представители Якутии обсудили 10 марта 1920 г. в Иркутске на совещании, созванном уполномоченным Сибревкома М.К.Аммосовым⁴. На нем присутствовал один из крупнейших представителей

якутской интеллигенции Г.В.Ксенофонтов. В своей речи он предложил особое внимание обратить на вопросы развития языка, культуры и образования, вполне обоснованно считая их жизненно важными для самоопределения якутской нации, призвал собравшихся придерживаться идеи борьбы за общенациональные интересы всего якутского народа.

Участники данного совещания не смогли выработать единого мнения. Тем временем последовало чисто административное решение Сибревкома от 20 апреля 1920 г. о преобразовании Якутской области в район Иркутской губернии, мотивированное малочисленностью ответственных совпартработников и неопределенностью положения Восточной Сибири⁵. Истинная же цель принятия такого решения – при помощи продовольственного аппарата Иркутской губернии успешно провести продразверстку в Якутии⁶. Спустя два дня член Иркутской губернской продовольственной комиссии К.Е.Андреевич (впоследствии первый нарком продовольствия ЯАССР) отправил в Сибревком письмо, в котором выразил свое несогласие с проведенной реорганизацией. В качестве доводов нецелесообразности этой акции он назвал чрезмерную отдаленность объекта управления, своеобразие экономических и бытовых условий Якутского края. В заключение он просил предоставить Якутской области самостоятельность «хотя бы уж по одному тому, что зависимость ее от Иркутска поставит инородческое население в положение париев, интересы которых из-за известных особенностей быта кочевников, не всегда будут поняты представите-

лями оседлого населения, а отсюда не будут защищаться в должной мере⁷.

Более детально аргументировал необходимость выделения Якутской области в качестве самостоятельной административной единицы М.К.Аммосов в докладной записке в Сибревком не ранее 27 апреля 1920 г. Он, в частности, предупреждал, что «в политическом отношении административное подчинение... охладило бы сочувственное отношение якутов, которые составляют 86 % всего населения края, к советской власти и, весьма возможно, усмотрят в этом... аналогичные методы засилия царского правительства⁸.

Понадобилось приложить немало усилий руководителям Якутии и самим трудящимся – выйти на митинги в знак протesta против этого решения. Сибревком признал свою ошибку и 21 августа 1921 г. восстановил Якутскую область в качестве самостоятельной административной единицы⁹.

Получив определенную самостоятельность, якутские большевики активно приступили к подготовительной работе по образованию автономии. Широко развернулась политическая агитация и пропаганда на якутском языке. Впервые в массовом порядке стали читать лекции, организовывать митинги, устраивать субботники, появились печатные издания. Для более эффективной работы по подготовке провозглашения Якутской автономии при губбюро РКП(б) 8 августа 1921 г. создается на правах отдела специальный орган – якутская секция, которая одновременно работала на правах особой комиссии губревкома и имела свои органы при уездных бюро

РКП(б)¹⁰. Главной функцией этого временного органа являлось проведение массовых политических мероприятий (конференции, съезды, собрания, совещания беспартийной массы населения) для политического пробуждения трудящихся и укрепления влияния советской власти на местах.

Серьезнейшим испытанием для якутской революционной интеллигенции стало преодоление недоверия и ошибочных взглядов отдельных работников Сибревкома, Сиббюро ЦК и Якутского губревкома по вопросу о Якутской автономии. М.К.Аммосову, П.А.Ойунскому, С.Т.Аржакову, И.Н.Барахову и др. пришлось вести борьбу одновременно на трех уровнях: внутри области, в органах совпартии Сибири, и наконец, в высших эшелонах власти за саму идею автономии и повышения статуса будущего национально-государственного образования.

Переломным событием в этой борьбе явилось второе губернское партийное совещание, обсудившее вопрос о создании Якутской автономии 21 июня 1921 г. Выступившие с основными докладами М.К.Аммосов и С.В.Васильев отразили диаметрально противоположные точки зрения, существовавшие в партийное среде.

Характерно, что только вступивший в должность секретаря губбюро РКП(б) Г.И.Лебедев выступил против наделения Якутии правами национально-территориальной автономии. При этом он пытался и в своей последующей деятельности внести раскол в партийные ряды по национальному признаку, считая, что дискуссия по этому вопросу разделила партийные организации «на два враждующих лагеря»: «за

автономию шла масса партийных работников, по преимуществу якутская», против автономии – «масса в большинстве своем русская»¹¹. Г.И.Лебедев выражал опасение, что «вся якутская масса, тогда еще классово не дифференцированная, могла объединиться и составить единый национальный фронт якутов против русских»¹².

На втором губернском партийном совещании эта позиция была отвергнута. Большинством голосов (за – 29, против – 21, при двух воздержавшихся) принята резолюция, в которой признавалась необходимость введения Якутской автономии и предлагалось партийным организациям начать работу по его подготовке¹³. Результаты голосования отразили существующее противоречие в партийной среде и свидетельствовали об отсутствии единства по национальному вопросу.

После этого исторического совещания вопрос о возможности автономии трансформировался в проблему определения статуса будущей автономии. Наиболее актуальным в этом плане является пленум Якутского губбюро РКП(б), состоявшийся 9 апреля 1922 г.¹⁴ На повестке дня стояло обсуждение вопроса о государственном статусе Якутии. Выступившие первыми П.А.Ойунский, И.Н.Барахов, Д.Т.Браташ считали целесообразным создание автономной республики. Секретарь губбюро Г.И.Лебедев первоначально внес предложение о предоставлении территориальной областной автономии, затем в ходе дискуссии подменил его предложением создать буферное государство, исходя из пограничного положения Якутии.

Играя на противоречивой и напряженной ситуации, связанной с оживлением повстанческого движения, Г.И.Лебедев стремился, во-первых, оттянуть, замедлить решение вопроса о государственности якутского народа; во-вторых, снизить уровень статуса будущей автономии. Он продолжал смотреть на Якутию как на нечто территориально отдельное от России, огульно обвиняя якутов в национализме¹⁵. Манипулируя сознанием членов губбюро и пользуясь правами председателя заседания, Г.И.Лебедев попытался исключить из вариантов голосования предложение о создании автономной республики. Только твердая позиция П.А.Ойунского, внесшего повторно предложение проголосовать за национальную автономию, позволила участникам заседания принять исторически важное решение, подтвержденное всем ходом последующих событий¹⁶. Так завершилась борьба внутри местной парторганизации по важнейшему вопросу жизнедеятельности якутского общества.

После X съезда РКП(б), находясь в Москве, М.К.Аммосов написал заявление в ЦК и Наркомнац о необходимости образования Якутской АССР¹⁷. Почти одновременно П.А.Ойунский, И.Н.Барахов и А.В.Агеев поставили перед Сиббюро и Сибревкомом этот же вопрос. 26 апреля 1921 г. Ойунский сделал доклад на заседании Сиббюро. В прениях выявились две противоположные точки зрения: первая – о преждевременности и нецелесообразности предоставления автономии (отстаивавшие эту позицию В.И.Хотимский и И.Н.Смирнов ссылались на оторванность области, недостаток соработников, некуль-

турность населения, близость капиталистических стран, явно гипертрофируя сепаратистский синдром); вторая – за распространение автономии на Якутскую область, ибо отказ от нее, по словам В.Н.Яковлевой и С.Е.Чуцкаева, «нарушает политику советской власти в национальном вопросе» и «может возбудить среди якутов националистическое... движение»¹⁸. Вследствие разделения мнений членов Сиббюро было решено представить в ЦК эти две позиции.

Примечательно, что на этом же заседании Сиббюро посланцы Якутии впервые представили проекты Положения об автономии ЯАССР, Положения о ревкоме по управлению Якутским краем и Декларации Сибревкома к якутскому народу. В этих проектах четко прослеживается основа будущих документов советской власти вплоть до Конституции ЯАССР 1924 г. Думается, что сам факт подготовки и обнародования таких документов имел немаловажное значение для самоутверждения политической элиты молодой национальной интеллигенции и отражал ее искреннее желание быстрее обрести определенную самостоятельность в решении проблем строительства новой Якутии.

20 декабря 1921 г. на заседании Сиббюро М.К.Аммосов еще раз пытался убедить своих оппонентов в необходимости создания Якутской автономной республики. Хотя противники уже не могли отрицать саму необходимость предоставления прав автономии, им все же удалось добиться снижения статуса до уровня автономной области.

Из вышеизложенного следует, что на микро- и макроре-

гиональном партийных уровнях политическая ситуация во-круг проблемы государственного устройства якутского народа была очень сложной, по-рой принимала драматический характер. Недопонимание, ошибочность взглядов противников автономии в партийной среде объяснялось прежде всего тем, что уровень теоретической подготовки и политического сознания ответственных партийных работников был недостаточно высок, им явно не хватало компетентности и профессионализма в решении сложнейших национальных проблем, а напряженная обстановка способствовала проявлению волюнтаризма и администрирования в их действиях.

Следует особо учесть и тот исторический фон, на котором происходили эти события. Шла Гражданская война и военная интервенция, обостренная вспышками повстанческого движения. Наслаивание одних событий на другие в условиях цейтнота времени вызывало определенную растерянность, ошибочность, неадекватность действий некоторых местных руководителей, не умевших быстро ориентироваться в резко меняющейся ситуации. Это не могло не отразиться на сознании и поведении масс. Полностью безграмотное, не знающее русского языка и тем более сути происходящих социальных переворотов, коренное население с недоверием отнеслось к новой власти, пассивно реагировало на первые ее действия по отношению к себе. Слабая постановка организационно-массовой работы в уездах и улусах при низкой плотности населения на огромной территории, острый дефицит кадров

и несогласованность действий партийных, советских и военных органов способствовали созданию напряженной обстановки в области и длительному ее сохранению. Подготовка и провозглашение автономной республики по времени совпали с возникновением новой военно-политической обстановки, с усилением политики привлечения среднего крестьянства к советской власти и отмены политики массовой изоляции и репрессий относительно зажиточной части населения. Народные массы медленно, но верно, испытывая внутреннее желание самовыразиться и ощущая внешние изменения в лучшую сторону, стали вовлекаться в процесс строительства основ будущего общества и государственности.

Решающую роль в осознании значительной массой населения необходимости государственности сыграли решения первого Якутского губернского съезда представителей уездных и волостных ревкомов, состоявшегося 3–9 октября 1921 г. в Якутске. Обсудив доклад М.К.Аммосова об автономии, делегаты высказались в поддержку образования Якутской АССР, ибо «якутский трудовой народ, пережив 300-летний национальный гнет царизма... должен осуществить свои национальные права, провозгласив национальную автономию...»¹⁹.

Съезд поручил губревкому создать специальную комиссию для выработки проектов Декларации прав и обязанностей трудящихся, Конституции автономной республики, определения ее территории и границ. Историческое значение данного съезда заключается в том, что он от имени всего трудового народа признал

введение автономии «необходимым и обязательным для якутской национальности» и посчитал единственно приемлемой ее формой – автономную республику. Первый съезд ревкомов принял решение провести в ноябре 1921 г. выборы в Советы как основу местной власти будущей автономии и назначил дату проведения первого Учредительного съезда Советов Якутии – 25 марта 1922 г. Но провести данный съезд в указанные сроки не удалось из-за чрезвычайно сложной военно-политической обстановки и конструирования новых органов власти только что провозглашенной автономной республики.

«Движение снизу» за получение государственности стало приобретать значительные масштабы. На многочисленных собраниях и митингах, граждане высказывались в поддержку действий советской власти и скорейшее введение национальной автономии²⁰. Процесс принятия окончательного решения об образовании Якутской АССР вступил в заключительную стадию. Предстояло произвести «стыковку» волеизъявления якутского народа с мнением высших органов власти РСФСР. В начале ноября 1921 г. специальная делегация Якутского губревкома во главе с М.К.Аммосовым отправилась в Москву для утверждения решений I съезда ревкомов и представления всех проектов, подготовленных по данному вопросу²¹. Следует учесть, что Сиббюро на своем заседании 20 декабря 1921 г. в очередной раз признало возможным создание только Якутской автономной области, и представители Сибревкома, прибыв в Москву, продолжали занимать эту позицию²².

2 января 1922 г. совещание с участием представителей Якутгубревкoma (М.К.Аммосов и С.А.Новгородов) и Сибревкома (С.Е.Чуцкаев), созванное заместителем наркома по делам национальностей О.Я.Карклиным, высказалось за образование автономной области²³. 6 января Коллегия Наркомнаца подтвердила это решение и даже назначила комиссию по выработке проекта постановления ВЦИК по этому вопросу²⁴. 9 января пленум Якутского губбюро РКП(б) еще раз подтвердил необходимость создания автономной республики²⁵. После личной беседы на квартире И.В.Сталина с М.К.Аммосовым²⁶ О.Я.Карклин 13 января получил указание от наркома пересмотреть постановление Коллегии от 6 января²⁷. 17 января Коллегия Наркомнаца решила «во изменение предыдущего постановления и, присоединяясь к мнению якутских товарищей, высказаться за образование Якутской Автономной Республики»²⁸. Пройдя высшую партийную инстанцию (21 января на заседании политбюро), вопрос об якутской государственности поступил в Президиум ВЦИК. Обсудив проект постановления ВЦИК, подготовленный комиссией Наркомнаца, Президиум ВЦИК 16 февраля 1922 г. постановил образовать Якутскую АССР и поручил комиссии в составе «представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей якутов и Сибревкома» в двухнедельный срок установить границы и выработать положение об Якутской республике²⁹. Однако при обсуждении границ новой республики возникли существенные разногласия о принадлежности некоторых

территорий, ранее входивших в состав Ленского края. Жесткую позицию занимал Наркомат финансов, посчитавший образование новой республики с точки зрения бюджета нецелесообразным. Несмотря на это 16 февраля 1922 г. высший орган государственной власти между съездами Советов – ВЦИК принял окончательное решение о создании Якутской АССР.

Таким образом, благодаря исключительной самоотверженности и настойчивости Аммосова, интеллектуальной энергии и дальновидности Ойунского и других революционно настроенных представителей интеллигенции якутский народ, используя исконное право на самоопределение, обрел государственность. Необходимо подчеркнуть организующую и координирующую роль Наркомнаца в решении исторической судьбы Якутии.

Заключительной стадией правового оформления государственности стал первый Всеякутский Учредительный съезд Советов, проходивший с 28 декабря 1922 г. по 19 января 1923 г. в присутствии 102 депутатов. В числе их было 55 коммунистов, 47 беспартийных; якутов – 58, русских – 34 и представителей других национальностей – 10; с высшим образованием – 3, со средним – 47, с низшим – 51, неграмотный – 1; рабочих – 11, служащих – 42,

земледельцев – 14, прочих – 35³⁰. В повестку работы съезда включено 12 вопросов. Важнейшим решением съезда следует считать легитимное закрепление национальной государственности якутского народа и утверждение структуры и полномочий госаппарата. Примечательно, что ЯЦИК как проводник общефедеративной политики в рамках АССР обладал одновременно законодательными, распорядительными и контролирующими правами, распределял налоги и сборы общефедеративного и местного назначения, имел право возбуждать перед ВЦИК вопросы об изменении или не распространении правовых актов общефедеративного характера на территорию республики. В избранный на съезде состав ЯЦИК вошло 25 членов и 8 кандидатов. 21 января 1923 г. на первой сессии ЯЦИК председателем избран П.А.Ойунский, его заместителем – А.Д.Широких, в Президиум вошли 7 членов и 3 кандидата. Здесь же образовали правительство ЯАССР – СНК во главе с И.Н.Бараховым, заместителем – С.Н.Донским-И и 13 народными комиссарами. Так произошло создание легитимной выборной государственной власти в национальной республике.

Молодые руководители республики (Ойунскому – 29 лет, Аммосову – 25, Барахову – 24)

понимали, что провозглашение автономной республики – мощный рычаг экономического, политического и духовного возрождения народов Якутии, но они хорошо себе представляли, что это только начало подлинных преобразований.

Историческая заслуга Аммосова и его соратников заключается не только в создании автономной государственности как основного условия строительства новой Якутии, подъема ее экономики, культуры, образования. Именно благодаря их титаническим усилиям был достигнут политический и национальный консенсус, приостановлены крайние формы насилия, стала осуществима новая лояльная политика в отношении населения с максимальным учетом местных особенностей и соблюдением законности.

Особо хотелось бы отметить величайшее мужество М.К.Аммосова в противостоянии политике администрирования и насилия как в условиях установления советской власти в Якутии, так и во времена сталинского террора и репрессий.

Бесценный исторический опыт отстаивания своих убеждений и проявления гибкости при разрешении сложнейших конфликтов крайне актуален в наши дни и должен проецироваться на проблемы современного общественного развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ *Образование СССР* – М., 1982. – С. 32.
- ² *Златопольский Д.Л. СССР – Федеративное государство* – М., 1967. – С. 80.
- ³ *Сталин И.В. Соч. Изд-е 1-е. – Т. 4. – С. 85.*
- ⁴ *Федоров М.М. Развитие советской государственности в Якутии – Якутск, 1964. – С. 64, 107.*
- ⁵ *Там же. – С. 76.*
- ⁶ *Макаров Г.Г. Северо-восток России (Якутия, Охотское побережье и Чукотка) в 1921–1922 гг. – Якутск, 1996. – С. 78.*

- ⁷ *Образование ЯАССР (1917–1923 гг.). Сборник материалов.* – Якутск. – 1982. – С. 78.
- ⁸ *НА РС(Я).* Ф. 2. Оп. 1. Д. 39. Л. 4.
- ⁹ *Иванова Т.С. Ревкомы Якутии в укреплении межнациональных отношений // Межнациональные отношения в регионе (по материалам ЯАССР).* – Якутск, 1990. – С. 47.
- ¹⁰ *НА РС(Я).* Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.
- ¹¹ *Башарин Г.П. Общественно-политическая обстановка в Якутии 1921–1922 гг.* – Якутск, 1996. – С. 87.
- ¹² *Там же.* – С. 89.
- ¹³ *Федоров М. М. Указ. соч.* – С. 109.
- ¹⁴ *НА РС(Я).* Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 827. Л. 1.
- ¹⁵ *Башарин Г.П. Указ. соч.* – С. 88.
- ¹⁶ *НА РС(Я).* Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 827. Л.1.
- ¹⁷ *Макаров Г.Г. Образование Якутской АССР.* – Якутск. – 1957. – С. 122
- ¹⁸ *Образование ЯАССР.* – С. 56.
- ¹⁹ *Там же.* – С. 63.
- ²⁰ *Там же.* – С. 73–81.
- ²¹ *Федоров М.М. Указ. соч.* – С. 113.
- ²² *НА РС(Я).* Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 394. Л. 23.
- ²³ *Федоров М.М. Указ. соч.* – С. 113.
- ²⁴ *Там же.* – С. 144.
- ²⁵ *НА РС(Я).* Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 827. Л. 2.
- ²⁶ *Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян.* – Якутск, 1987. – С. 269.
- ²⁷ *Образование ЯАССР.* – С. 72.
- ²⁸ *Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. Ч. 2, кн. 1.* – Якутск, 1961. – С. 280.
- ²⁹ *Там же.* – С. 283.
- ³⁰ *Всесякуческие съезды Советов. Документы и материалы (1929–1937).* – Якутск, 1972. – С. 5.

М.К.Аммосов и национальная интеллигенция

Е.П.Антонов

Максим Кирович Аммосов был выдающимся государственным и политическим деятелем, оставившим солидное теоретическое наследие по проблемам национальной интеллигенции. Он сыграл огромную роль в подготовке квалифицированных кадров не только Якутии, но и Казахстана, и Киргизии. И именно эту роль, до сих пор не ставшую объектом специального изучения, а также его взаимоотношения с передовыми деятелями тех лет предстоит раскрыть в данной работе.

М.К.Аммосов подчеркивал, что Якутия выделяется «не только колоссальными природными богатствами», но и тем, что из якутов выдвигаются «десятки, сотни и тысячи талантливых организаторов,

ученых, инженеров, которые будут быстрее двигать дело социалистического развития Якутии». Максим Кирович ко всем возникшим проблемам старался подойти с научной точки зрения. Его личная библиотека состояла из нескольких тысяч томов. Стены кабинетов на работе и дома занимали книжные шкафы, заполненные собраниями сочинений классиков марксизма-ленинизма, трудами по истории, философии, экономике, словарями, энциклопедиями, художественной литературой¹.

М.К.Аммосов, несомненно, был пламенным большевиком-ленинцем, одним из активных организаторов якутской организации РКП(б) и активным борцом против части интеллигенции, которая не разделяла

Егор Петрович
Антонов,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

коммунистические воззрения. И об этом свидетельствовало его письмо к беспартийной интеллигенции от 16 октября 1917 г. В нем говорилось, что Союз федералистов и культурно-просветительное общество «Саха аймах» следует отнести «к классовой организации имущих», сожалел о сотрудничестве ряда порядочных товарищей «с Артамоновыми, Никифоровыми и пр. компанией», призвал к борьбе с ними².

До установления советской власти в Якутии в марте – мае 1920 г. уполномоченный Сибревкома М.К.Аммосов приложил огромные усилия и настойчивость, чтобы «собрать по всей Сибири национальные кадры», высланные из Якутска. Он выявлял их способности и желания, умел со вниманием и осторожностью подходить к людям, которые должны были обладать не только мужеством и честностью, но и знаниями и определил каждому участки работы в Якутии. Порой ему приходилось проявлять настойчивость, чтобы «вырвать» того или иного товарища для якутского «аппарата власти», отстоять тех, кого упорно не хотели отпускать. В целом было подобрано руководящее ядро будущих партийных и советских органов Якутии, куда входили 30 чел.: П.А.Ойунский, И.Н.Барахов, С.В.Васильев, Д.С.Жиркова, А.Ф.Попов, И.П.Редников, В.С.Синеглазова, Р.И.Щугель и другие. Максим Кирович в последующем смело выдвигал в новые органы власти молодежь, и выдвинутые им кадры внесли огромный вклад в со-

циально-экономическое и культурное развитие региона³.

14 августа 1920 г. М.К.Аммосов отправил в Сиббюро телеграмму, где сообщал о раскрытии чекистами «при нашем содействии» контрреволюционной организации и арестах молодежи во главе с Р.И.Оросиным. В донесении говорилось о захвате перевода на якутский язык строевого устава военной службы, сборе заговорщиками оружия по улусам и вербовке сторонников. Контрреволюционеры стремились к созданию самостоятельного государства якутов под лозунгом: «Якутия – для якутов!». Свержение советской власти предполагалось осуществить с помощью Японии. Поэтому национально-культурное общество «Саха аймах», под флагом которого велась нелегальная работа, было распущено.

Однако Максим Кирович опасался, что массовые аресты и роспуск «Саха аймах» приведут к росту «пропасти между большинством якутской интеллигенции и нами» (большевиками – Е.А.) и к утрате почвы под ногами. Перед М.К.Аммосовым встал дилемма: «идти ли на компромисс с интеллигенцией или идти напролом». Его смущала нехватка квалифицированных кадров, отсутствие влияния партийцев на якутское население, продовольственный кризис, продолжение политики продразверстки, вызывающей острое недовольство якутов⁴.

М.К.Аммосов, несмотря на революционный порыв, стремился объективно изучить обстоятельства «оросинского заговора» и освободить необос-

нованно арестованных представителей интеллигенции. Расследование не выявило никаких аргументов, свидетельствующих о наличии «оросинского заговора», о японской ориентации отдельных представителей интеллигенции, что свидетельствовало о грубой фальсификации дела. В результате в октябре 1920 г. вышло постановление Якутского губбюро, где указывалось на превышение ревтрибуналом своих полномочий, производство преждевременных арестов, не согласованных даже с органами ЧК, допущение непродуманности и скоропалительности.

13 ноября 1920 г. Сиббюро ЦК РКП(б) отправило инструктивное письмо Якутскому губкому, где отмечались слабость якутской партийной организации, разбросанность населения, изолированность края, отсутствие пролетариата, сохранение патриархально-родовых пережитков и длительный период колониального гнета. В связи с этим Сиббюро требовало отказаться от репрессивных мер «в борьбе с буржуазно-националистическими стремлениями, нельзя закрывать общество «Саха аймах» только потому, что там свили себе гнездо контрреволюционеры». Сибирские власти считали, что «Саха аймах» «великолепно может уживаться под крылом Наробраза при условии, что партийцы вступят членами в это общество, образуют фракцию, изменят устав и займут руководящие должности⁵.

В период «военного коммунизма» в стране по сфальсифицированным обвинениям в антисоветской деятельности

репрессиям подверглись целые слои и группы интеллигенции. В Якутии же пламенный коммунист М.К.Аммосов стремился объективно разобраться с вопросом об участии каждого интеллигента в контрреволюционном движении, и такой подход повысил его популярность среди всего народа. Так, беспартийный член общества «Саха омук» И.Н.Прядезников подчеркивал, что в г. Якутске и в улусах постоянно приходилось слышать от бедных и богатых, неграмотных и образованных утверждения, что «Максим Аммосов справедлив», «Максим Аммосов жалеет свой народ», «Максим Аммосов якутов не выдаст, защитит»⁶.

По докладу П.А.Ойунского было принято решение о проведении политики классовой изоляции тойонов и кулачества. Эта политика получила оформление в постановлении Якутгубревкома за подписью П.А.Ойунского, Г.И.Лебедева, С.М.Аржакова, А.Г.Козлова, Г.С.Ефимова. Но несмотря на это «триумвират», узурпировавший всю власть в своих руках, в составе Г.И.Лебедева, А.Г.Козлова и А.В.Агеева активно вытеснял прежних партийно-советских работников в улусы. Так, И.Н.Барахова отправили работать секретарем уездного бюро в Вилюйск, П.А.Ойунского – председателем улусного ревкома в Олекминск, В.Д.Котенко – в Колымск. Более того, Г.И.Лебедев отмечал, что «национализм наблюдается не только у тов. Слепцова, а почти у всех якутов без исключения». А.В.Агеев заявил, что П.А.Ойунский «работая же в губревкоме в ка-

честве председателя, все решения будет проводить с уклоном к национализму». Г.И.Лебедев считал, что «подавление бандитизма возможно только при почти поголовном истреблении местного населения»⁷.

Сиббюро ЦК, получив постановление Якутского съезда ревкомов, уже 11 октября 1922 г. предложило отменить постановление об изоляции тойонов. Позже это требование обсуждалось на заседании Якутгуббюро, где А.Г.Козлов и Г.И.Лебедев решили дать пояснение Сиббюро, считая, что оно не вчиталось в постановление съезда ревкомов. А.В.Агеев предложил этот документ в жизнь пока не проводить, а сговориться с Сиббюро. Еще более категорично высказались М.К.Аммосов и П.А.Ойунский. Максим Кирович даже обвинил Сиббюро в невнимательном отношении к Якутии, попытался подвести под политику изоляции теоретическую базу, ссылаясь на условия, которые «благоприятствуют проведению политики военного коммунизма на основе нэпа». П.А.Ойунский считал расслоение «самой ударной задачей в связи с проведением автономии». По настоянию Сиббюро и Сибревкома, 15 ноября 1921 г. Якутгубревком все же отменил постановление об изоляции тойонов. Были полностью амнистированы 95 арестованных за антисоветскую деятельность и частично – 41 чел.⁸

Политика изоляции тойонов являлась ошибкой со стороны молодых руководителей Якутии, и она стала одной из причин разрастания национально-повстанческого антисоветского движения. 22 января 1922 г.

вышло обращение группы якутской трудовой интеллигенции, сторонников Учредительного собрания «К братьям якутам!» В послании указывалось, что «большевистская банда в Якутске» расстреляла «лучших представителей якутской и местной русской интеллигенции», а в губревкоме воссели «какие-то хамначчины Аммосовы и Слепцовы», которые «каждое лето ездят в далекую Москву на поклон красному царю Ленину»⁹.

М.К.Аммосов в 1922 г. апеллировал к национальной интеллигенции с «Открытым письмом», где подчеркивал, что «политический вес якутской национальной интеллигенции весьма значителен». Констатировал установление в ходе мятежа у населения близкой связи с беспартийной интеллигенцией. Призывал прекратить кровопролитие, перейти к сотрудничеству с целью социально-экономического и национально-культурного возрождения. «Близорукой» назвал политическую позицию национальной интеллигенции, не понимавшей исторической роли советской власти в судьбах малочисленных народов. Раскрыл хищническую роль Японии и США, стремившихся превратить Якутию в плацдарм для развертывания нового витка борьбы против Советской России, а вовсе не сочувствующих освободительному движению якутов. Перед национальной интеллигенцией выдвинул задачу строительства автономной государственности.

Обращение М.К.Аммосова было стратегически и тактически безупречно и возымело огромное воздействие. Нацио-

нальная интеллигенция собралась на «объединенное совещание», председатель президиума которого Г.Сивцев составил от имени собравшихся искренний ответ. В нем утверждалось, что передовые представители народа никакого участия в заговорах 1920–1921 гг. не принимали. Национальная интеллигенция стремилась восстановить нарушенные права, а не мстить. Призыв власти к бескровной ликвидации мятежа, безусловно, нашел поддержку среди прогрессивных деятелей. Заявлялось, что якутская интеллигенция «стала бесповоротно на путь сотрудничества с Федерацией РСФСР. Другого выбора у ней нет и не может быть»¹⁰.

Во втором «Письме» М.К.Аммосов обратился персонально к «идейным представителям якутской интеллигенции» И.Ф.Афанасьеву, П.И.Оросину, В.И.Михайлову, В.И.Софронову, М.Д.Азарову и М.П.Слепцову. Содержался призыв поставить «дело национального интереса» выше «оскорбленных чувств и упоманий», так как повстанческое движение нанесло огромный ущерб экономике региона и привело к значительным человеческим жертвам. Продолжение войны могло привести к колонизации Якутии иностранным капиталом, и поэтому предлагалась добровольная сдача мятежников с гарантией амнистии и привлечения к строительству новой автономной республики¹¹.

Из-за кровопролитного повстанческого мятежа значительная часть национальной интеллигенции сбежала и укрывалась в тайге. Интеллигенция г. Якутска разделилась на

две части: меньшинство, сотрудничавшее с новой властью, и большинство, проявлявшее аполитичность и недоверие к большевикам. Прогрессивная часть якутской интеллигенции отказалась войти в состав культурно-просветительного общества «Манчаары». Дело в том, что цель этого объединения заключалась в «сплочении и объединении всех живых и культурных сил края во имя общей работы среди народных масс» и в «подчинении их трудовой пролетарской дисциплине». А для этого провозглашался приоритет «масс якутского рабочего класса – хамначчиков и трудовой интеллигенции». На практике это означало внесение искусственного раскола в интеллигенцию путем выделения из нее особой «трудовой» части, связанной с якутским «пролетариатом». Но в действительности так называемый якутский «пролетарий» – хамначчик представлял собой феодально-зависимого работника в хозяйстве тойона-феодала. После окончания боевых действий на территории Якутии перед «Манчаары» встало задача усилить культурно-просветительную работу. 5 сентября 1922 г. на общем собрании членов «Манчаары» это общество было переименовано в «Саха омук». Собравшиеся устранили из устава общества три пункта, провозглашавших коммунистические цели¹².

М.К.Аммосов приложил огромные усилия для привлечения к сотрудничеству беспартийной интеллигенции. В составе ЯЦИК и СНК ЯАССР от 30 до 40% составляли передовые представители беспартий-

ной интеллигенции. Местный ревком состоял из трех коммунистов и двух беспартийных. Массовое привлечение образованных лиц, в том числе из амнистированных повстанцев вызывалось поголовной неграмотностью населения республики. Так, в Якутском округе из 188 председателей грамотны были только 77, в Булунском округе из 24 председателей грамотны были только трое. Максим Кирович рекомендовал С.А.Новгородова – редактором Якутской секции при Восточном издательстве, Г.Г.Колесова – в Госплан, К.О.Гаврилова – в правление потребительского общества «Холбос», П.В.Ксенофонтова, который был «полуанархист, не определившийся интеллигент, оторвавшийся от всего», но настроенный по-советски, привлечь к работе¹³.

10 августа 1922 г. М.К.Аммосов в своем закрытом письме в ЦК РКП(б) сообщал о привлечении на ответственную советскую работу мелкобуржуазной интеллигенции, о формировании максимальной политической и экономической свободы деятельности для всех социальных групп, включая тойонов и кулаков, и амнистии повстанцам вплоть до членов Областного управления (ВЯОНУ). Максим Кирович предполагал, что развитие экономического нэпа неизбежно потребует введения нэпа политического. И об этом свидетельствовали его слова о том, что «ввиду нашей малочисленности и сильнейшего подрыва авторитета партии в глазах населения, мы предвидим и идем, как будто сознательно, т.е. катимся по наклонной

плоскости к засилью интеллигенции. Она на съездах в один прекрасный момент способна будет выбросить нас за борт». Развитие подобного сценария событий даже могло привести к ликвидации в общественно-политической жизни монополии РКП(б)¹⁴.

Гуманная политика обеспечила всемерную поддержку якутской интеллигенции советской власти в период пепеляевщины. Г.Сивцев тогда обратился к братьям-якутам с призывом «встать с оружием на защиту Автономной Советской Якутии». Члены общества «Саха омук» заявили, что «существование якутов как нации вне и без рабоче-крестьянской власти немыслимо». Из числа 200 бывших повстанцев сформировали Якутский народно-революционный отряд (Якнэрревдот), политотдел которого возглавил М.К.Аммосов. Сиббюро же, высказав недоверие к партийно-советскому руководству Якутской АССР, запретило организовывать подобные формирования. Набор в национальную часть пришлось приостановить и сократить численность бойцов до 100 человек. Но, нарревдотовцы установили связи с якутскими частями Пепеляева и начали с ними переговоры об их сдаче красным. В 1923 г. М.К.Аммосов в своем закрытом письме в ЦК РКП(б) докладывал, что «подавляющее большинство нацинтеллигенции во всех районах за нами». Генерал-лейтенант А.Н.Пепеляев в газетной статье в Харбине – «Новости дня» (ноябрь 1923 г.) заявил, что главной причиной провала похода его дружины являлась «измена и

предательство якутской национальной интеллигенции»¹⁵.

После окончания боевых действий по инициативе М.К.Аммосова в 1923 г. в г. Якутске открылась совпаршкола, так как практика отправки из центра коммунистов, которые «были еще более слабы, чем коренные кадры», не оправдала надежд. Впоследствии открылся сельскохозяйственный техникум. Максим Кирович сыграл огромную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов золотодобывающей промышленности. Так, он выдвинул задачу: «В первую очередь следует обеспечить Упром квалифицированными специалистами горного дела. В частности, теперь же следует подумать о подготовке кадров местных специалистов, усилив командировку в горные ВУЗы, а также пора подумать о создании в ближайшем будущем учебного заведения, дающего первые навыки по горному делу, наряду с другими техническими знаниями (механика и пр.)»¹⁶.

М.К.Аммосов отличался чуткостью и внимательностью по отношению к беспартийной интеллигенции. К примеру, основоположник художественной литературы якутов А.Е.Кулаковский никому не отказывал в просьбе, и быстро раздавал деньги всем нуждающимся. Когда Алексей Елисеевич должен был ехать в командировку в Москву, то М.К.Аммосов сообщил, что командировочные и обратный билет тот получит только в Москве. Максим Кирович опасался, что поэту придется испытывать нужду в средствах и голодать¹⁷.

В 1924 г. на Охотском побережье и в юго-восточных улусах Якутии произошел «тунгусский мятеж во главе с П.В.Карамзиным и М.К.Артемьевым. Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин отправил инструкцию К.К.Байкалову, где говорилось: «ЦК, считаясь со всеми вышеизложенными соображениями, находит целесообразным мирную ликвидацию восстания, применяя военные силы лишь в том случае, если это будет диктоваться необходимостью...». На 3-й сессии ЯЦИК в 1925 г. М.К.Аммосов рекомендовал СНК ЯАССР выдать начальнiku ОГПУ при ЯЦИК Н.Д.Кривошапкину–Субурусскому приказ о проведении «мирной, безболезненной и бескровной ликвидации остатков антисоветских отрядов». Максим Кирович стал одним из идеологов национального примирения, стратегии и тактики подавления мятежей «малой кровью», прекращения «красного бандитизма», сохранения остатков интеллектуальных сил региона для возрождения экономики и культуры края. В отличие от «якутского опыта» подавление аналогичных выступлений в Средней Азии и на Кавказе отличалось большей степенью кровопролития и потерь¹⁸.

Политика сотрудничества власти с интеллигенцией вызывала острое недовольство среди левацких настроенных коммунистов. Максим Кирович в феврале 1924 г. писал И.Н.Барахову о готовящемся протесте против избрания беспартийного А.Д.Широких членом ЦИК СССР. Также Максиму Кировичу досталось от

левацки настроенных коммунистов за выдвижение беспартийного А.А.Семенова в Наркомат финансов Якутской АССР. Впоследствии, как только М.К.Аммосова отзвали для работы в Москву в 1928 г. А.А.Семенова лишили избирательных прав, и позднее только по личному ходатайству Максима Кировича того удалось восстановить в избирательных правах¹⁹.

М.К.Аммосов активно боролся с нигилистическими настроениями со стороны ряда ультрареволюционеров по отношению к беспартийной интеллигенции. Он писал: «Ошибка рецидива левизны, недооценка трудностей выращивания местных кадров, огульное отношение к национальным кадрам, оправдание групповщины и т.д. представляют серьезную опасность для социализма. Опасность, между прочим, и заключается в том, что в национальных республиках особого труда не составляется щегольнуть левизной. Это дело сравнительно легкое, им иногда занимаются как раз наиболее чуждые для нашей партии элементы. Они для того, чтобы застраховаться от всевозможных обвинений, принимают иногда «архилевую» окраску»²⁰.

М.К.Аммосову приходилось выступать в печати по поводу защиты отдельных представителей интеллигенции. Так, в 1926 г. он выступил со статьей о братьях капитанах Ленского пароходства Науме и Осипе Горовацких, подвергшихся «разоблачительной» критике на Всеякутском съезде советских и торговых служащих и над которыми нависла угроза увольнения. Максим Кирович

М.К.Аммосов среди участников экспедиции АН СССР в Якутии

подчеркнул «их исключительное знание и ценность, как воожаков и знатоков низового плавания», а также их неутомимую работу, которая «должна найти должную оценку в глазах советской общественности». Статья завершалась призывом создать обстановку товарищеского доверия для честных, преданных и знающих свое дело специалистов²¹.

М.К.Аммосов «видел в Якутии сокровищницу, таящую в себе несметные богатства». Поэтому неутомимо приглашал специалистов-ученых, организовывал отряды академической экспедиции и заботился об ее участниках. Процесс формирования научной интеллигенции резко усилился, когда в 1925–1930 гг. в Якутии работали 228 участников экспедиции АН СССР. Они привлекли к сотрудничеству 43 представителя местной интеллигенции (В.В.Никифоров, Н.Н.Грибановский, А.А. и Г.А.Поповы, В.Н.Порядин,

П.Х.Староватов, Г.М.Кокшарский, А.С.Ефимов и др.). Идея М.К.Аммосова о промышленной колонизации республики и сельскохозяйственной колонизации некоторых районов нашла поддержку среди национальной интеллигенции. Так, председатель культурно-просветительного общества «Сахаомук» В.Н.Леонтьев заявил, что «никакого притеснения населения здесь нет»²².

С учетом обобщения опыта борьбы с «левакским уклоном» в 1927 г. М.К.Аммосов теоретически характеризовал расстановку основных социальных групп населения Якутии: «Движущие силы революции в Якутии составляются из сочетания крайне разнообразных сил. В первую очередь идет наша партия, как отражение силы и моци пролетариата всего Союза и как организующий центр и решающий оплот советской власти на окраинах. Далее идет наша полууральская социальная база в ли-

це батрака и бедняка; затем идет как основная социальная сила, как центральная фигура — середняк, в руководстве над которыми партия может использовать и местную интеллигенцию, по своему социальному положению в основном являющуюся мелкобуржуазным элементом и тесно связанную с указанными социальными группами». Максим Кирович указывал, что «...мы должны вовлекать в государственную работу подчас и социально-чуждую, мелкобуржуазную и националистически настроенную интеллигенцию»²³.

В 1927–1928 гг. произошло движение конфедералистов во главе с уроженцем Западно-Кангаласского улуса, юристом П.В.Ксенофонтовым. Недовольная однопартийной системой управления и статусом автономной республики группа из якутской национальной интеллигенции объявила об организации «Младоякутской национальной советской социалистической партии середняцко-бедняцкого крестьянства — конфедералистов». В ее политической программе выдвигалось требование о внесении изменений в Конституцию ЯАССР — повышении статуса автономной республики до уровня прав союзных республик и ее вхождения в состав СССР на равноправной договорной основе для самостоятельного распоряжения на своей территории землями, ее недрами, лесами и водоемами, а также решения вопросов концессионной и миграционной политики. В программе проводилась идея разделения функций законодательной, ис-

полнительной и судебной властей, свободы печати, союзов и собраний, гарантии личных прав трудящихся²⁴.

П.В.Ксенофонтов пытался мирным путем внести изменения в Конституцию ЯАССР. В условиях господства однопартийного режима западно-кангаласская улусная интеллигенция выставляла самостоятельные списки делегатов: два раза — на улусные съезды и три — на окружные съезды Советов. Но в 1925 г. и в 1926 г. Якутский обком ВКП(б) оказал открытое давление на голосовавших, и число делегатов от Западно-Кангаласского улуса значительно сократилось. По приказу из Москвы якутские власти в 1927 г. провели массовую чистку от «социально чуждого элемента». Отстранение части национальной интеллигенции от общественно-политической работы вынудило её перейти к нелегальной деятельности. П.В.Ксенофонтов обращался к членам «беспартийной фракции» на IV Всеякутском съезде Советов В.Н.Леонтьеву и А.Д.Широких с предложением внести поправки в Конституцию ЯАССР. Но они отказали ему, а делегаты на Якутском окружном съезде забаллотировали кандидатуру лидера конфедералистов²⁵.

П.В.Ксенофонтов обвинил городскую часть национальной интеллигенции в неумении защитить национальные интересы, оторванности от трудовых масс, утрате чувства ответственности и проявлении чрезмерной трусивости и расстерянности. Он указал на отчужденность и непонимание между городскими и сельски-

ми интеллигентами. Причиной раскола интеллигенции являлась направленность политики властей на искусственное ее разделение на советскую и антисоветскую части²⁶. В создавшейся ситуации единственным путем, по мнению участников движения, осталась подготовка и проведение военной демонстрации для того, чтобы центральные власти СССР обратили внимание на национальные проблемы в Якутии.

И.Н.Барахов 6 октября 1927 г. на III Чрезвычайной сессии ЯЦИК заявил, что повстанцы открыто выступать против советской власти не желают, поэтому перед народом выдвигают лозунги тактического характера о сохранении власти Советов. Он назвал идею самоопределения на правах союзной республики с вхождением Якутии, которая целиком находится на содержании Федерации, на договорных началах в Советский Союз «чушью» и «ребячеством». Подобной агитацией можно было бы завлечь лишь темную массу населения и молодежь. 7 октября 1927 г. на частном совещании представителей якутской интеллигенции И.Н.Барахов обвинил мятежников в попытке отторжения вооруженным путем ЯАССР от РСФСР. В тезисах для докладчиков о бандитизме указывалось, что установление договорных отношений с СССР необходимо было повстанцам, чтобы во время нападения империалистических государств появилась возможность выхода Якутии из состава Советского Союза. Выход ЯАССР из СССР означал закабаление республики империалистами и превраще-

ния ее в колонию. В действиях ксенофонтовых и артемьевых усматривалось намерение открыть путь на внешний рынок якутским кулакам и нэпманам. Президиум ЯЦИК и СНК 28 ноября 1927 г. признали программу конфедералистов «нелепой и выдуманной», основанной «на ложных и путанных основаниях», прикрытых революционной фразеологией, которые, по существу являлись контрреволюционными²⁷.

27 октября 1927 г. И.Н.Барахов сообщил М.К.Аммосову, что «основная масса национальной интеллигенции не входит в состав выявленных участников контрреволюционной группировки Ксенофонтона – Артемьева, поэтому политическая линия обкома в отношении национальной интеллигенции оправдалась самой жизнью». Это мнение вошло в проект резолюции пленума Якутского окружного комитета ВКП(б). К.К.Байкалов призвал на частном совещании представителей национальной интеллигенции 7 октября 1927 г. развернуть агитационную работу против заговорщиков через национальную интеллигенцию²⁸.

Подавляющее большинство якутской интеллигенции не поддержало выступление конфедералистов. К примеру, П.И.Оросин мотивировал свой отказ вступить в подпольную организацию П.В.Ксенофонтова тем, что культурно-национальное возрождение якутов возможно лишь при автономии. Другой представитель интеллигенции И.С.Турантаев был еще более категоричен и заявил, что движение не имеет широкой социальной базы

среди народа, а лидер мятежников является человеком «нервным» и «ненормальным». Подобные мнения были довольно распространеными²⁹.

18 ноября 1927 г. на собрании членов культурно-просветительного общества «Саха омук» присутствовало 400 чел. Они осудили идеологическую платформу мятежников, которая не отвечала «интересам и чаяниям якутского трудового народа», признали, что лишь существующая советская власть способна обеспечить экономический и культурный расцвет населению республики. Вооруженный путь, выбранный конфедералистами для достижения цели, они объявили нарушающим ход экономического и культурного строительства в Якутской АССР. Но в резолюции представителей интеллигенции отсутствовал призыв к военному подавлению выступления³⁰.

Разгромить мятежников не удалось, и красные предложили им сдаться, пообещав амнистию. Повстанцы пошли на переговоры и сложили оружие. Они говорили: «Мы добились переговоров и добились. Объявленную демонстрацию пора приостановить..., пусть сейчас правительство и партия увидят, с каким доверием мы сдаемся на их слово, без обиженков». Под давлением комиссии ЦК ВКП(б) во главе с Я.Полуяном М.К.Аммосов и И.Н.Барахов отказались от прежней гуманной позиции и признали ошибочными использование национальной интеллигенции в лице общества «Саха омук» при ликвидации бандитизма, а также отказ от своевременного уничтоже-

ния участников мятежа. Максим Кирович заявил, что это восстание возглавила часть улусной кулацкой интеллигенцией. И.Н.Барахов в своем секретном предписании от 20 марта 1928 г. указывал всем партийным организациям, что движение возглавили непримиримые главари прежних бандитских выступлений, в отношении которых предлагалось применение суровых мер наказания вплоть до расстрелов. Ошибочным было признано использование национальной интеллигенции в агитационной деятельности, направленной против мятежников³¹.

Сотрудники ОГПУ развернули репрессии против пленных, интеллигенции и мирного населения. Всего по делу «ксенофонтовцев» было репрессировано 272 чел., из них 128 чел. – расстреляно, 130 чел. – осуждено на различные сроки заключения и 14 чел. – освобождено. Жертвами произвола пали не только непосредственные участники движения, но и ни в чем неповинные представители национальной интеллигенции (А.И.Софронов, В.В.Никифоров, В.Н.Леонтьев, Г.В.Баишев – Алтан Сарын, П.И.Оросин и многие другие). В июне 1928 г. Якутский обком ВКП(б) ликвидировал культурно-просветительное общество «Саха омук», которое активно боролось против повстанческих отрядов П.В.Ксенофонтова и М.К.Артемьева³².

Изменение позиции не спасло руководителей Якутского обкома. В постановлении ЦК ВКП (б) «О положении в якутской организации» от 9 августа

1928 г. говорилось: «Обком при проведении политики партии по привлечению нацинтеллигенции к советской власти допустил ряд серьезных ошибок: а) оказал поддержку верхушечной части националистически настроенной якутской интеллигенции, б) систематически выдвигал ее на руководящую работу, в) не проявлял при этом в должной мере критического отношения, тем самым усиливал ее политическую роль за счет влияния партии»³³.

Член комиссии ЦК ВКП(б) И.Виноградов впоследствии заявил, что «М.Аммосов за совершение больших ошибок в руководстве работой с нацинтеллигенцией, за способствование мирными переговорами развитию бандитизма... был снят с работы в Якутии и переведен в другие районы, без права 10 лет возвращаться в Якутию». VI партийная конференция 20 прежних руководителей (П.А.Ойунского, А.Ф.Боярова, Н.Н.Захаренко и др.) не избрала в новый состав Якутского обкома, состоящий из 30 чел. VI съезд ЯЦИК из 49 членов не избрал 36 прежних делегатов, а из 20 кандидатов в ЯЦИК – не избрал 18 чел.³⁴

После перехода инструктором в ЦК ВКП(б) в декабре 1928 г. М.К.Аммосову поручили проверить выполнение постановления Апрельского (1928 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «Шахтинское дело и практические задачи в деле борьбы с недостатками хозяйственного строительства». «Шахтинское дело» было сфабриковано по постановлению объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) от 6–11 апреля

1928 г. Судебный процесс проходил в мае – июне 1928 г. в Москве над группой из 53 инженеров и техников из числа дореволюционной интеллигенции и иностранных специалистов, обвиняемых в том, что на протяжении 7 лет «на деньги парижского центра» саботировали добывчу антрацита, вредили, затапливали шахты, портили агрегаты, устраивали взрывы, завалы, поджоги. В результате репрессий 5 чел. расстреляли и 44 «вредителя» приговорили к различным срокам заключения.

В результате обследований Максим Кирович докладывал, что «администрация несерьезно относится к специалистам, вследствие чего многие из них уходят с производства. Не выполняется и требование «...выдвигать красных пролетарских специалистов на замену чуждых социалистическому строительству из среды буржуазных специалистов». М.К.Аммосов указывал, что руководящие органы Шахтинского района не следили за подбором состава специалистов, не вели среди них общественно-политической работы, не давали решительного отпора антисоветским элементам. В результате ослабления внимания к специалистам состав последних засорен чуждыми, антисоветскими элементами³⁵. Как видим, Максим Кирович был непричастен к репрессиям инженерно-технических работников на Донбассе. Находясь в центре, он сознательно подходил к оценке российской технической интеллигенции с существующими жесткими критериями официальной партийно-советской идеологии.

В сентябре 1929 г. М.К.Аммосов проверял работу партийной организации Узбекской ССР, где не уделялось должного внимания созданию пролетарских кадров из местных национальностей и их интернациональному воспитанию. Имело место огульное осуждение здоровых национальных кадров. Максим Кирович рекомендовал «обеспечить подготовку и более решительное выдвижение новых кадров из среды рабочего, батрацкого и бедняцкого актива особенно из коренного населения», а также обратить «особое внимание на подготовку кадров активных работников из женщин батрачек и беднячек»³⁶. Здесь мы видим иной, более «мягкий» по сравнению с центром классовый подход к формирующемуся национальным кадрам.

В итоге проверок М.К.Аммосов написал статью «Проблема кадров в национальных республиках и областях» («Правда» 1930 г. 22 фев) и выступил в Комакадемии с лекцией на тему: «Проблемы национальных кадров в период социалистической реконструкции». Автор обратил внимание на решение задач по коренизации, формированию технической, научно-педагогической интеллигенции и пролетариата, организации центров подготовки кадров в совхозах и агроиндустриальных комбинациях, увеличению марксистско-ленинского уровня нацкадров и усилиению борьбы с правым и левым уклонами в национальных организациях ВКП(б)³⁷. Эти теоретические положения сыграли, несомненно, позитивную роль в формировании

новой советской интеллигенции в период модернизации национальных окраин.

Благодаря усилиям М.К.Аммосова в Караганде выросли «крепкие кадры инженерно-технических сил, значительную часть которых составляли представители коренной национальности». Он никогда не засиживался в кабинете, а шел на предприятия, шахты и стройки, в гущу масс. Будучи человеком высокого интеллекта М.К.Аммосов подружился с казахскими писателями Саттаром Ерубаевым, Сабитом Мукановым, Сакеном Сейфуллиным и др. В 1935 г. литератор И.П.Шухов посвятил М.К.Аммосову свой роман «Родина»³⁸.

До приезда М.К.Аммосова в Киргизии очень мало внимания уделялось подготовке национальных кадров. К примеру, в аппарате обкома партии «работал только один киргиз», из 43 директоров МТС киргизов было «только 3», из 99 агрономов — «только 1 киргиз», из 320 врачей — «киргизов только 7», из 282 студентов Киргизского педагогического института — «только 27 киргизов». Прежний секретарь киргизской организации ВКП(б) М.Л.Белоцкий, по утверждению Максима Кировича, «грубо игнорировал политику партии по подготовке нацкадров». При участии М.К.Аммосова был снят со своей должности нарком внутренних дел Киргизии Четвертаков, организовавший массовые аресты лиц, которые общались с Н.И.Бухарином, в том числе тех, кто просто сидел на обеде в честь его приезда в южную республику.

М.К.Аммосов сумел сплотить рабочих, крестьян и на-

циональную интеллигенцию, умел продвигал национальные кадры на партийную, советскую и хозяйственную работу. Многие из его выдвиженцев в последующем выросли до крупных руководителей. В республике осуществлялась подготовка кадров не только из числа киргизов, но и русских, уйгур, дунган и других. По проблемам развития села Максим Кирович на первый план выдвигал роль аграрной интеллигенции: «Агроном — это инженер сельского хозяйства... надо так поставить дело, чтобы распоряжения агронома не отменялись ни секретарем райкома, ни работниками райисполкома»³⁹, т.е. в условиях тоталитарного режима он квалифицированное мнение специалиста ставил выше, чем мнение партийно-советского чиновника.

В условиях развернувшихся массовых репрессий М.К.Аммосов пытался вернуться к «ленинскому стилю» руководства партией и государством и старался сдержать разгул репрессий. В своем выступлении на съезде в июне 1937 г. он отмечал: «Мы недостаточно уделяли внимания пересмотру дел неправильно исключенных из партии». В 1937 г. бюро ЦК КП(б) Киргизии, получив сообщения о жестоких пытках заключенных, организовало специальную комиссию для проверки и пресечения нарушений социалистической законности органами НКВД и прокуратуры. Это был неслыханный шаг, поскольку подобных комиссий даже на уровне ЦК ВКП (б) тогда не существовало. Однако деятельность комиссии окончилась траги-

чески, так как ее члены были репрессированы. И.В.Сталин, истребляя троцкистов, воспринял их идеологию, нацеленную на «военно-коммунистические» и чрезвычайные методы в модернизации общества. В 1930-е гг. М.К.Аммосов по-прежнему продолжил борьбу с левацами настроенными троцкистами⁴⁰.

В главном органе ВКП(б) газете «Правда» 4 августа 1937 г. вышла статья «Не считаются с сигналами коммунистов», где констатировалось, что в газете «Советская Киргизия», отредактированной М.К.Аммосовым, «бесстыдно, наперекор очевидным фактам» утверждалось, что местный ЦК КП(б) «имел достижения в разоблачении контрреволюционных националистов». Все мероприятия в Киргизии по разоблачению «врагов народа» в большинстве случаев организовывались не ЦК КП(б) Киргизии. Максим Кирович обвинялся в защите «националиста Айтматова», которого оставил учиться в Москве в Институте красной профессуры. Руководство республиканской партийной организации во главе с М.К.Аммосовым обвинялось в отказе «проводить очистительную работу». И лишь под национальным давлением ЦК КП(б) началось исключение из партийных рядов «фашистской агентуры». В целом ЦК КП(б) Киргизии ставилась в вину гнилая политика либеральничанья и укрывательства врагов народа.

Во второй статье «Буржуазные националисты» в «Правде» от 31 августа 1937 г. сообщалось, что «двух ярых националистов (Тимербекова и Шокрова) исключили из пар-

тии». Но, подчеркивалось, что благодаря М.К.Аммосову националистам удалось, скрыв свою контреволюционную сущность, пробраться в состав пленума, бюро ЦК (Исакеев, Джиенбаев, Орозбеков и др.). Максим Кирович смело обратился в ЦК ВКП(б) и лично к Сталину, где отметил положительные качества председателя СНК Киргизии Б.К.Исакеева. Stalin лично ответил ему шифротелеграммой, где указал, что «...Исакеева лучше освободить и выдвинуть вместо него другого работника». М.К.Аммосов поддерживал председателя Совнаркома Киргизии Исакеева, Урасбекова, Юлдашева, Есеноманова и других. М.К.Аммосов настойчивые требования НКВД арестовать одного из создателей кыргызского алфавита, видного тюрколога Касыма Тыныстанова четырежды просил «подождать»⁴¹.

4 сентября М.К.Аммосов созвал пленум ЦК КП(б) Киргизии, который под нажимом ЦК ВКП(б) и лично Сталина вынужден был вывести из состава бюро ЦК Есеноманова и Урасбекова. Пленум доизбрал в бюро ЦК сразу 10 чел., вместо Джиенбаева выдвинули нового второго секретаря Кенебаева⁴².

13 сентября 1937 г. в «Правде» вышла третья статья «Гнилая политика ЦК КП(б) Киргизии», где констатировалось выведение из состава бюро ЦК КП(б) Киргизии Исакеева и наркома земледелия Есеноманова. Но, несмотря на предупреждения ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина, газеты «Правды» и 3-го пленума ЦК КП(б) Киргизии М.К.Ам-

мосов «не сделал для себя никаких выводов» и «не возглавил дальнейшую борьбу по окончательному разгрому врагов народа, не мобилизовал парторганизацию Киргизии на ликвидацию последствий вредительства в Киргизии». Максим Кирович с наркомом внутренних дел Киргизии И.П.Лоцмановым «жестоко ругались за каждого человека, которого он арестовывал». 15 сентября 1937 г. бюро ЦК КП(б) Киргизии исключило из партии Джиенбаева, Урасбекова, Есеноманова и других, всего 8 чел. В этот день М.К.Аммосов в составе бригады ЦК ВКП(б) снимал с поста первого секретаря ЦК КП(б) Узбекистана А.Икрамова⁴³.

16 сентября 1937 г. уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Киргизской ССР И.Иванов докладывал: «Аммосов на I съезде ЦК КП(б) Киргизии в июне 1937 г. после резкой критики многими делегатами Исакеева и других, как буржуазных националистов, взял в своем заключительном слове Исакеева под защиту, дав ему такую характеристику: «Тов. Исакеев является одним из основных руководителей, преданных партии, растущих большевиков нашей киргизской парторганизации». Максим Кирович о Джиенбаеве заявил: «Я лично пришел к убеждению, что т. Джиенбаев честный, общительный товарищ, искренний большевик»⁴⁴.

По заявлению наркома внутренних дел Киргизии И.П.Лоцманова, Аммосов выдвинул участника контреволюционной националистической организации Юлдашева на пост председателя ЦИК Киргизской ССР, не разоблачив на-

ционалистические происки секретаря Чуйского райкома Долбаева и секретаря Ошского райкома Булатова, одергивал товарищей, выступавших с разоблачениями националиста Исакеева. В конце говорилось, что Аммосов нерешительно и трусливо выдвигал новые кадры и держался за старые (Исакеева, Джиенбаева, Юлдашева, Есеноманова, Урасбекова). Как видим, опора на старые и проверенные партийно-советские кадры и отказ продвигать молодых, левацки настроенных руководителей являлось сознательной позицией М.К.Аммосова. Аналогичные события проходили в период после подавления «ксенофонтычины» в 1928 г. на VI партийной конференции, где молодые ультрапреволюционеры развернули огульную критику деятельности первых большевиков Якутии.

23 сентября 1937 г. Максим Кирович в аналитической записке Сталину упрямо написал: «В последнее время началось явное соревнование в деле исключения из партии, как бы не отстать от других, минуя первичные организации. Появились явно провокационные выступления, что надо громить все национальные кадры». В ответ 26 сентября 1937 г. И.В.Сталин отправил телеграмму, где указывалось: «Предупредить т. Аммосова, что в случае повторного допущения с его стороны либерализма в отношении врагов народа ЦК ВКП(б) будет вынужден применить к нему крайние меры взыскания»⁴⁵.

Таким образом, М.К.Аммосов внес огромный вклад в формирование интеллектуаль-

ного потенциала и рост образовательной и научной сети учреждений Якутии, Казахстана и Киргизии, работников на Донбассе. Максим Кирович относился к российской технической интеллигенции с существующими жесткими критериями официальной партийно-советской идеологии, тогда как в национальных республиках всегда руководствовался иными, более мягкими методами,

учитывающими региональную и национальную специфику. В своей созидательной государственной и политической деятельности он опирался на крупных партийно-советских деятелей, сумевших внести огромный вклад в социально-экономическое и культурное строительство, а не на левацких и карьеристких настроенных молодых руководителей. Несмотря на смену курса

И.В.Сталиным М.К.Аммосов по-прежнему продолжал борьбу с носителями «военно-коммунистической» идеологии, тем самым невольно войдя в открытую конфронтацию со сталинизмом. Тоталитарный же режим уничтожал передовых деятелей с целью лишить народы их подлинных лидеров, исторической памяти и чувства национального достоинства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

¹ Цугель-Аммосова Р.И. Слово о друге // Максим Кирович Аммосов. Воспоминания соратников, родственников и земляков. Статьи. Ахтылыар. – Якутск, 1997. – С. 14, 16.

² Макаров Г.Г. Октябрь в Якутии. Ч. 2. – Якутск, 1980. – С. 74.

³ Захаренко Н.Н. Талантливый организатор и руководитель // Максим Кирович Аммосов. Воспоминания соратников, родственников и земляков. – С. 61–62; Горчаков И.Н. Памяти М.К.Аммосова // Там же. – С. 82; Хамидуллин А.Г. Легендарный Максим. Страницы жизни М.К.Аммосова. – Алма-Ата, 1988. – С. 124.

⁴ Скрипин В.Г. Судьба Максима. Опыт реконструкции политической биографии М.К.Аммосова (1897–1938 гг.) // МК в Якутии. – 2005. – 23–30 марта.

⁵ Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие. 1917–1927 гг. – Якутск, 1997. – С. 22; Культурная революция в Якутии. 1917–1937 гг. Сб. док. и материалов. – Якутск, 1968. – С. 41.

⁶ «Прошу тебя от имени твоих братьев-якутов» // Республика Саха. – 1996. – 20 нояб.

⁷ Антонов Е.П. Не будем упрощать историю. К вопросу о политическом кредо П.Ойунского и М.Аммосова // Якутия. – 1992. – 11 сент.; Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 28, 31.

⁸ Антонов Е.П. Не будем упрощать историю...

⁹ Калашников А.А. Из памяти народа не вычеркнут... // Якутский архив. – 2003. – № 2. – С. 28.

¹⁰ М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности. Сб. док. и материалов. – Якутск, 1998. – С. 54–57; Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 38, 41–42.

¹¹ Аммосов М.К. Открытое письмо к якутской национальной интеллигенции // Республика Саха. – 1994. – 6 июля.

¹² Антонов Е.П. Культурно-просветительное общество «Саха омук» (1920–1928 гг.). – Новосибирск, 1998. – С. 18–19.

¹³ М.К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности... – С. 102; Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 6.

¹⁴ М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности... – С. 53–54, 61, 67.

¹⁵ Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 43–44; М.К.Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности... – С. 92, 90.

¹⁶ Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 46, 86; Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян. Статьи, речи, воспоминания, письма. – Якутск, 1987. – С. 165.

¹⁷ «Имя родителей окружено легендами, нам не хотелось бы сотворить еще одну...» // Максим Кирович Аммосов: Воспоминания со-

ратников, родственников и земляков... – С. 158.

¹⁸ Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... С. 139; Макаров Г.Г. Феномен Максима Аммосова // Максим Кирович Аммосов: Воспоминания соратников, родственников и земляков... – С. 177.

¹⁹ Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 113; Докторов П.И. Письма Р.И.Цугель-Аммосовой к И.А.Аргунову // Максим Кирович Аммосов: Воспоминания соратников, родственников и земляков... – С. 152.

²⁰ Макаров Г.Г. Феномен Максима Аммосова // Максим Кирович Аммосов: Воспоминания соратников, родственников и земляков... – С. 179.

²¹ Аммосов М. О родстве, о спеках и о сплетнях // Автономная Якутия. – 1926. 26 марта.

²² Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие ... – С. 188, 84; Цугель-Аммосова Р.И. Слово о друге // Максим Кирович Аммосов. Воспоминания соратников, родственников и земляков. Статьи... – С. 14; Четыре года работ академических экспедиций // Автономная Якутия. – 1929. – 23 июня; Якутия. Сборник статей. – Л., 1927. – С. 23.

²³ Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян... – С. 188.

²⁴ Антонов Е.П. Якутия в 20-е годы: опыт национально-государственного строительства // Илин. – 2000. – № 3. – С. 111–112; Он же. «Если мы шли против Соввласти...» // Полярная звезда. – 1995. – № 2. – С. 104.

²⁵ Антонов Е.П. Идеи конфедералистов о государственном суверенитете Якутии в 1927–1928 гг. // Государственность Республики Саха (Якутия): история, современность, будущее. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Якутск, 1999. – С. 35.

²⁶ Антонов Е.П. Расширение автономии в платформе конфедералистов // Республика Саха (Якутия): от автономии до современной государственности. Материалы научной конференции. – Якутск, 2003. – С. 192–193.

²⁷ Там же. – С. 187, 189.

²⁸ Там же. – С. 186.

²⁹ Антонов Е.П. Идеи конфеде-

ралистов о государственном суверенитете Якутии в 1927–1928 гг. ... – С. 36.

³⁰ Антонов Е.П. Расширение автономии в платформе конфедералистов... – С. 193.

³¹ Там же. – С. 186.

³² Антонов Е.П. Идеи конфедералистов о государственном суверенитете Якутии в 1927–1928 гг. ... – С. 36; Алексеев Е.Е. О так называемой «ксенофонтовщине» // Илин. – 1991 г. – № 2. – С. 27–28; Дьячковский И. Еще раз о «ксенофонтовщине» (Список осужденных) // Илин. – 1992 г. – С. 31.

³³ Коллективизация сельского хозяйства Якутской АССР (1928–1940 гг.). Документы и материалы. – Якутск, 1978. – С. 25.

³⁴ Клиорина И.С. Максим Аммосов. Десятилетие... – С. 5–6.

³⁵ Макаров Д.С. Максим Яркий. Жизнеописание Максима Кировича Аммосова. – Якутск, 1992. – С. 120–121, 123.

³⁶ Там же. – С. 125, 127.

³⁷ Гуляев В.Н. «...с блокнотом по фабрикам и заводам» // Якутия. – 1999. – 10 июля; Аммосов М.К. С помощью русских рабочих и крестьян... С. – 227–237.

³⁸ Хамидуллин А.Г. Человек неутомимой энергии // Максим Кирович Аммосов. Воспоминания соратников, родственников и земляков. – С. 101; Шухов И.И. Книга о легендарном якуте // Максим Аммосов – политический и государственный деятель тюркских народов СССР. / Сост. П.А.Слепцов, В.Н.Луковцев, А.Н.Жирков. – Якутск, 2001. – С. 230–231.

³⁹ Цугель-Аммосова Р.И. Слово о друге // Максим Кирович Аммосов. Воспоминания соратников, родственников и земляков. Статьи... – С. 20; Максим Аммосов в воспоминаниях современников. – Якутск, 1973. – С. 111; Алексеев Е.Е. М.К.Аммосов в Казахстане и Киргизии. – Якутск, 1999. – С. 56–57.

⁴⁰ Воронаева В. Максим Аммосов // У истоков кыргызской национальной государственности. – Бишкек: Илим, 1996. – С. 298; Ласков И.А. А была ли провокация? // Молодежь Якутии. – 1993. – 11 июня; Мухамбетов М.А. Славный сын якутского и казахского народов //

М.К.Аммосов – гражданин и патриот. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Якутск, 1998. – С. 151; *Аммосова Л.М.* Легенды и были об М.К.Аммосове // Там же. – С. 20.

⁴¹ *Алексеев Е.Е.* М.К.Аммосов в Казахстане и Киргизии... – С. 48–49; *Шарина Р.В.* Поиски и находки документов о киргизском периоде деятельности М.К.Аммосова в архиве Президента РФ // М.К.Аммосов – гражданин и патриот... – С. 124.

⁴² *Ласков И.А.* А была ли провокация?

⁴³ *Воропаева В.* Максим Аммосов... – С. 303–304, 309; *Шарина Р.В.*

Поиски и находки документов о киргизском периоде деятельности М.К.Аммосова в архиве Президента РФ... – С. 323–324; *Ласков И.А.* А была ли провокация?; *Аммосова Л.М.* Легенды и были об М.К.Аммосове // Максим Аммосов – политический и государственный деятель тюркских народов СССР... – С. 350.

⁴⁴ *Шарина Р.В.* Поиски и находки документов о киргизском периоде деятельности М.К.Аммосова в архиве Президента РФ... – С. 124.

⁴⁵ Там же. – С. 125–126; *Аммосова Л.М.* Легенды и были об М.К.Аммосове. – С. 19.

М.К.Аммосов: работа в Совете рабочих депутатов (1917–1918)

А.А.Павлов

Советы как самостоятельный орган власти возникли после Февральской революции 1917г. А в Якутии Совет рабочих депутатов (СРД) появился по инициативе большевиков в апреле 1917 г. В условиях Якутии СРД имел свою особенность. Малочисленность рабочих и неподготовленность их к серьезной борьбе требовала большой агитационной работы.

Председателем первого Совета был избран большевик Ем.Ярославский, а его заместителем П.А.Слепцов—Ойунский. В некоторых изданиях пишут, что М.К.Аммосов был членом исполкома Совета, что является неточной информацией. Максим Кирович являлся председателем «Союза чернорабочих якутов» и одновременно был выдвинут представителем этого союза в СРД¹.

Афанасий Афанасьевич
Павлов,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Работая в качестве председателя «Союза чернорабочих якутов» и будучи их представителем в СРД, добился принятия постановления ЯКОБ о восьмичасовом рабочем дне, повышении зарплаты и улучшении условий работы для трудящихся. Он часто выступал перед рабочими, домработницами, учителями и медицинскими работниками, где разъяснял позиции большевиков по вопросам войны и мира, земельной реформе. Так он постепенно стал всенародным лидером, защитником интересов рабочего человека. По воспоминаниям В.А.Константинова, он часто приезжал в Намский улус, где проводил собрания населения, отвечал на все интересующие вопросы. В Хомустахском, Хатын-Аринском наслегах организовал «Союз

хамначчитов». Руководителями стали Егор Эверестов, Федор Оконешников, Иннокентий Нератов, впоследствии ставшие активистами советского строительства.

После отъезда большевиков в центр руководство Совета перешло к меньшевикам и эсерам. Несмотря на партийные разногласия, по словам Максима Кировича, в основном проводили большевистскую линию. В трудных условиях М.Аммосов и его единомышленники уделяли внимание работе профсоюзов, Союза бедняков и батраков.

По мнению Максима Кировича, если бы наша большевистская организация была тогда более сильной, если бы руководство всем делом политической борьбы находилось в руках большевиков, мы сумели бы взять власть².

После июльского расстрела правительственные войсками демонстрации в Петербурге руководство переходит к областному Совету, где главенствующую роль играли меньшевики, правые эсеры и федERALисты.

В сентябре 1917г. демократические силы (читай сторонники Временного правительства. – А.П.) с целью защиты революции и борьбы с нарастающей угрозой со стороны большевиков создали «Объединенную демократию» во главе с правым эсером В.Н.Соловьевым. Онставил задачу – создать широкую коалицию для защиты завоеваний демократической революции. Против этой коалиции выступили большевики, левые эсеры, революционная молодежь и частично интеллигенция.

Известие о перевороте, захвате большевиками власти в Петербурге 25 октября (7 ноября)

ря) в Якутск поступило в тот же день. Якутяне получили сведения о работе II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, который принял декреты: «О мире», «О земле», «О власти».

Якутский Совет рабочих и крестьянских депутатов (председатель эсер Н.Ершов) направил телеграмму Керенскому, Временному Совету Республики и Совету солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, в которой выражался протест против захвата власти большевиками в Петрограде. С осуждением большевистского переворота выступили все политические силы области. Для борьбы против социалистической революции на объединенном заседании ЯКОБ группа эсеров, «Якутский национальный комитет», городская дума, Союз федERALистов образовали «Комитет защиты революции» во главе с В.Н.Соловьевым. Он распорядился распустить продовольственный комитет, так как тот находился в распоряжении большевиков. Членов комитета Андреевича, Эренбурга, Олейникова арестовали, что вызвало крупную трехнедельную забастовку. Продолжением этого дела можно считать заседание Якутского Совета рабочих депутатов, где депутаты приняли постановление о снятии Соловьева с поста областного комиссара как «недостойно проявившего себя»³. Соловьев ушел с поста в феврале 1918 г. Для руководства областью был создан Якутский областной совет, который установил связь с Дальневосточным комитетом защиты революции для координации борьбы с советской властью.

8 марта 1918 г. Центросибирь потребовала от Якутского областного Совета передачи

власти Совету рабочих депутатов. Но, по словам Максима Кировича, Совет не был готов взять власть в свои руки.

Проведенные с 21 марта 1918 г. выборы Якутского городского Совета рабочих депутатов 3-го созыва дали бывшим чиновникам больше мандатов. Новый состав Совета не успел развернуться, наиболее активная часть была арестована. Среди арестованных были М.К.Аммосов, М.М.Виленская, Н.Г.Бубякин, Б.М.Чижик, всего 29 человек. Поводом стало предписание исполкома Совета рабочих депутатов почтовой конторе не выдавать ценностей, адресованных учреждениям, не признавшим советскую власть. Кроме того, на первом заседании обсудили вопрос о вооруженном захвате власти. В ответ на арест членов Совета рабочих депутатов Центросибирь потребовала немедленного освобождения арестованных и предупредила, что в противном случае будет направлен карательный отряд.

Сумел избежать ареста председатель исполкома Совета эсер Н.Ершов, по характеристике Аммосова, человек очень добрый, лояльный. Находясь на нелегальном положении, он продолжал руководить Советом, даже издавал подпольную газету «Бюллетень СРД», где разоблачал бюрократические поступки деятелей «Объединенной демократии». Перед приходом отряда А.С.Рыдзинского Ершов предупредил власти через свою газету: «Если накануне прихода Красной гвардии учините какое-нибудь кровавое побоище над сидящими беззащитными людьми, то ваши головы полетят...». Аммосов оценил статью как «самый революционный документ, составленный Ер-

шовым»⁴. Избежавшие ареста большевики И.Н.Барахов, С.В.Васильев, Д.С.Жиркова, Р.И.Цугель, А.Ф.Попов, И.П.Редников и другие перешли на нелегальное положение, продолжили подготовку к вооруженному захвату власти. Создались боевые группы: «пятерки», «десятки» из рабочих, бывших фронтовиков и молодежи. Была установлена тесная связь с сидящими в тюрьме.

Для свержения областного Совета иркутские власти направили хорошо вооруженный отряд под командованием А.С.Рыдзинского. С ним ехали представитель Центросибири П.А.Слепцов—Ойунский и несколько советских работников. 27 июня красные освободили г.Олекминск, где их ожидал большевик Гладунов, от него получили подробную схему обороны города Якутска и сведения о наличии боевых сил.

1 июля 1918 г. отряд Рыдзинского занял г.Якутск, а члены «Комитета обороны города» с остатками своих войск бежали в сторону Кэнкэмэ.

Освобожденные из тюрьмы депутаты городского Совета рабочих депутатов провели первое заседание. Постановлением исполкома Якутская область была объявлена на военном положении. Создали отряды самообороны, милицию. Для содержания советского

аппарата постановили обложить контрибуцией в размере 1,5 млн. руб. все состоятельное население, повысили подоходный налог, арестовали пушнину, находящуюся у купцов.

Аммосов, избранный членом исполкома, принял самое активное участие в формировании аппарата советской власти. Комиссаром продовольствия назначили Н.Е.Олейникова, труда — Н.Ф.Голикова, финансов — М.Валя, народного образования — М.К.Аммосова, печати — Бика⁵. В состав правительства вошли почти все левые партии.

Советская власть просуществовала всего один месяц. Но тем не менее Максим Кирович как комиссар народного образования провел ряд мер по улучшению системы образования. Его возвзвание «Ко всем учащимся, родителям и гражданам», напечатанное в «Известиях Совета рабочих и красноармейских депутатов», где говорилось о новых задачах народного образования, населением было воспринято положительно. Он же подготовил проект постановления об обязательном всеобщем начальном образовании.

Решением исполкома в конце июля была образована первая сельскохозяйственная артель «Равенство». Артели отвели 59 дес.земли, принадлежащей Спасскому монасты-

рю⁶. После падения советской власти артель была закрыта, землю вернули монастырю.

2 августа 1918 г. исполком получил телеграмму поручика Гордеева, потребовавшего признания Сибирского Временного правительства, передачи власти областному Совету, освобождения арестованных.

Мнения членов разделились. Некоторые, в том числе Максим Кирович, предлагали «объявить город на осадном положении, защищаться всеми имеющимися силами и в случае неудачи уйти в тайгу и перейти к партизанским методам борьбы». Но большинство предлагало «не подвергать опасности гражданское население, новым тяготам и лишениям и лучше уйти из города без боя». 5 августа исполкомом Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов решил сдать город без боя и передать полномочия «Комитету охраны порядка в г. Якутске».

Советская власть в г. Якутске просуществовала всего месяц. Но тем не менее она оставила глубокий след в сознании трудящихся, поддержавших первые шаги новой власти. Здесь следует отметить неоспоримую роль тогда еще молодого коммуниста М.К.Аммосова.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Аммосова А.М., Гуляев В.Н. С помощью русских рабочих и крестьян // М.К.Аммосов. — Якутск, 1987. — С. 280.

² Чижик Б.М. В одной камере // М.К.Аммосов. — Якутск, 1923. — С. 19.

³ Цугель-Аммосова Р.И. М.К.Аммосов. — Якутск, 1967. — С. 18.

⁴ Там же. — С. 27.

⁵ Аммосова А.М., Гуляев В.Н. Указ. соч. — С. 280.

⁶ Калашников А.А. Якутия. 1917–1953. Хроника. Факты. События. — Якутск, 2004, — С. 15.

М.К.Аммосов: организация геофизической обсерватории

Ю.К.Антонов

Интерес науки к местам с особо низкими температурами воздуха зимой в Восточной Сибири и Якутии проявлялся давно, особенно он возрос после открытия полюса холода в Верхоянске (1885 г. – 67,8° мороза). В 1909 г. А.И.Воейков в статье «Климат северных и южных полярных стран» высказал мнение о существовании инверсий температуры в Восточной Сибири и подтвердил это данными наблюдений. В 1912 г. директор Главной физической обсерватории (ГФО) ходатайствовал об организации аэрологических станций на Новой Земле и в Якутске, но это не осуществилось.

К началу XX в. в мире и России было известно несколько путей исследования состояния атмосферы на высотах: наблюдения за свободным полетом надутых водородом

шаров, подъем самописцев-метеорографов с помощью «змеев» (змейковое зондирование); выпуск в свободный полет самописцев-метеорографов на больших надутых водородом шарах-зондах; подъем самописцев-метеорографов на привязных шарах-зондах. Эти способы были опробованы в Якутии лишь в двадцатых годах XX в.

* * *

Якутская комплексная экспедиция Академии наук СССР, созданная по просьбе правительства Якутии, работала с 1925 по 1930 г. Среди множества направлений было изучение режима климата и свободной атмосферы. В состав экспедиции включили аэрометеорологический отряд, сформированный Главной геофизической обсерваторией (ГГО).

Юрий Константинович
Антонов,
отличник гидрометеослужбы СССР.

ГГО в короткие сроки разработала документы отряда, подобрала и обучила научных сотрудников, подготовила снаряжение и приборы. Аэрометеорологический отряд, сначала состоявший из 7 человек, полностью подготовили в ГГО (четверо из них учились в вузах Ленинграда и получили академические отпуска на период участия в экспедиции). Он оказался самым многочисленным при следовании из Ленинграда. Другие отряды пополнялись в Якутске и Иркутске и поэтому сначала были малочисленными.

Якутское правительство уделяло большое внимание экспедиции (размещению, снабжению, экипировке и др.), свое временной доставке приборов и оборудования. О контроле со стороны правительства можно судить по телеграмме из Качуга, если главе правительства докладывали о продвижении взрывоопасного груза.

«Якутск Совнарком Амосову.

Водород баллонах отправлен четырнадцатого зпт проследовал Усть-Кут 23 мая тчк Киренске перегрузят на пароходы отправят Якутск. Рабинович»¹.

Началом исследований в Якутии нижних слоев атмосферы послужили выпуски свободных шаров-пилотов. В 1925 г. первые надутые водородом шары выпущены в полет: в июле в Якутске, в августе в Усть-Мае, а с января 1926 г. в Верхоянске. С помощью шаров-пилотов началось инструментальное определение направления и скорости ветра на разных уровнях, а также высоты нижней кромки облаков.

23 июня аэрометеорологический отряд прибыл в Якутск. Бюро Совнаркома ЯАССР уже

Бывший дом Артамонова, в котором разместился штаб экспедиции. Якутск. 1925г.

через 4 дня рассмотрело ориентировочную смету аэрометеорологического отряда и утвердило распределение научных работников. Начальником аэрометеорологического отряда и заведующим хозяйственной частью экспедиции стал Чистов Владимир Михайлович. Шестерых сотрудников распределили по 2 человека на станции Якутск, Усть-Мая и Верхоянск для производства аэрологических и метеорологических наблюдений².

В 1925 г., когда планы КЯР были сверстаны, появилась необходимость открыть метеостанцию в Южной Якутии. Там открыли богатые месторождения золота, велась их разработка. Начиналось строительство автотракта АЯМ от железной дороги до Якутска. Намечалось создание авиалиний на этом же маршруте. У КЯР была возможность переориентировать средства, предусмотренные для станций на недействующем выочном тракте Якутск–Аян. Однако КЯР от-

казалась, в результате план по 2 станциям не выполнила. Правительство Якутии финансировало создание в 1926 г. 3 станций на дороге Якутск–Рухлово. Думается, что настоял на этом М.К.Аммосов.

Венцом деятельности отряда должно было стать создание научного органа – Якутской геофизической обсерватории (ЯГО). Будущая обсерватория становилась самостоятельным геофизическим органом в составе 5 отделений (метеорологическое, аэрологическое, магнитное, сети станций и обработка наблюдений, синоптическое).

С чего началась работа отряда в Якутске? В первую очередь организовали выпуски шаров-пилотов, занялись приспособлением имевшегося здания метеостанции, а также постройкой башни для анемографа и будки для актинометров. В смете предусматривались расходы на общую сумму 1500 рублей, что оказалось недостаточным.

Хочется подчеркнуть чрезвычайно внимательное отношение республиканских властей, особенно председателя ЦИК и Совнаркома Максима Кировича Аммосова, к проблемам аэрометеорологического отряда и созданию обсерватории, которая стала первым научным учреждением республики.

В.М.Чистов обратился в правительство республики с просьбой об увеличении ассигнований на сооружение башни и будки, а также на ремонт. 25 сентября вышло постановление малого Совнаркома ЯАССР о выделении из запасного фонда Совнаркома «на расходы по метеочасти 150 рублей и на неотложный ремонт дома 200 рублей»³.

Выезжавшим из Якутии сотрудникам Н.Н.Шпаковскому и В.А.Новскому республика установила дополнительные стипендии для продолжения учебы в вузах, они вернулись в Якутию по окончании учебы. Лично сам М.К.Аммосов рекомендовал бывшего начальника станции Усть-Мая Д.В.Тарбеке капитаном шхуны «Полярная звезда» для доставки полярников из Якутска на остров Большой Ляховский в море Лаптевых. Он пожелал в телеграмме успехов начальнику станции Среднеколымск К.И.Игначаку, переехавшему туда после 3 лет работы в Якутске.

В письме от 9 февраля 1927 г., направленном в Президиум КЯР и директору ГГО, М.К. Аммосов писал: «В связи с переходом аэрометеорологической сети в ведение ГГО считаю необходимым напомнить о 2 вопросах:

— поступило на имя начальника аэрометеорологического отряда В.М. Чистова заявление ряда работников, обслуживающих аэрометеорологи-

Н.Н. Шпаковский (слева) и В.А.Новский на работе. Верхоянск. 1926 г.

ческую сеть об окончании установленных сроков службы в Якутии с просьбой послать им заместителей, разрешив выезд... Я просил бы ГГО принять меры к своевременной замене... чтобы ни на один день не прекращалась нормальная работа.

— еще в 1925 г. Якуткомиссия вынесла решение совместно с ГГО о необходимости создания обсерватории в Якутске... Я прошу ускорить разрешение этого вопроса, дабы с 1927/28 бюджетного года приступить к созданию и развертыванию работы в обсерватории»⁴.

ГГО трижды представляло документы на открытие ЯГО. Сначала они затерялись то ли в Академии наук, то ли в правительстве. М.К.Аммосов и секретарь Якуткомиссии П.В.Виттенбург неоднократно поднимали перед Академией наук и в правительстве страны вопрос об организации ЯГО. И вот 14 апреля 1928 г. поступила телеграмма: «Якутск Совнарком

Аммосову. Большой радостью чувством глубокого удовлетворения сообщаю Совнарком утвердил Якутскую геофизическую обсерваторию. Виттенбург»⁵.

Это была их совместная победа.

Необходимо сказать о положении в аэрометеорологическом отряде в первой половине 1928 г. В феврале заместитель начальника отряда и начальник станции Якутск К.И.Игначак переводится в Среднеколымск. В марте из Верхоянска в Якутск прибывает В.А.Новский. И почти в эти же дни начальника отряда В.М.Чистова по приказу КЯР откомандированы на север в Тикси, Хатангу и другие пункты для организации баз снабжения экспедиций, в том числе складов бензина для воздушных перелетов. В.А.Новский становится начальником станции Якутск и исполняющим обязанности начальника отряда.

Новский в новой роли действует инициативно. Выписы-

вает со склада экспедиции для нужд аэрометстанций расходные материалы, запрашивает в ГГО через КЯР дополнительные приборы. В связи с решением об открытии ЯГО он запрашивает КЯР о необходимости отвода участка. В протоколе КЯР от 07.08.28 записано: «По телеграмме Новского «относительно отвода подходящих для нужд обсерватории зданий и участка – ГГО дать свои соображения»⁶.

Хотя о необходимости подобрать заведующего будущей ЯГО известно было заранее, почему-то медлили.

Выдающийся ученый-мерзлотовед М.И.Сумгин еще в 1925 г., узнав о проектируемом через несколько лет создании в Якутске геофизической обсерватории, подавал заранее предложение о своем желании

возглавить обсерваторию. Президиум КЯР соглашается, но свыше приходит запрет. В 1927 и 1928 гг. он снова предлагает себя, снова – запреты. Печему – автору неизвестно.

Начальник аэрометеоотряда В.М.Чистов в 1927 г. выдвигает свою кандидатуру на пост заведующего ЯГО. Ему отказывает ГГО, ссылаясь на недостаточность его образования.

Якутская геофизическая обсерватория официально открыта 1 октября 1928 г. Первым ее директором стал Сергей Владимирович Шимановский, прибывший в июле 1929 г. из Иркутска. До его приезда координировал вопросы метеорологии в Якутии Виталий Алексеевич Новский.

Значение пятилетнего периода деятельности Якутской экспедиции АН СССР в обла-

сти метеорологии невозможно переоценить. Основные достижения ее таковы:

1. Восстановлены ранее действовавшие станции и создана метеорологическая сеть на постоянной основе.

2. Организованы первые аэро-логические наблюдения.

3. Создан в Якутске научный орган – Якутская геофизическая обсерватория.

4. Подготовлены к опубликованию геофизические материалы наблюдений XIX и начала XX в. и научные труды.

5. Обработаны и изданы материалы самой экспедиции.

М.К.Аммосов активно способствовал деятельности экспедиции и, как видно на примере аэрометеорологического отряда, добивался развития исследований климата республики.

ИСТОЧНИКИ

¹ НА РС(Я). Ф. 52. Оп. 1. Д. 109. Л. 69.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Д. 112. Л. 17.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 79. Л. 167.

⁵ Там же. Ф. 52. Оп. 3. Д. 31. Л. 74.

⁶ Там же. Оп. 4. Д. 35. Л. 25.

Якутия и Кыргызстан: память прошлого

Л.Е.Винокурова

А.А.Захарова

Людмила Егоровна
Винокурова,

к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Айталина Афанасьевна
Захарова,
директор Национального архива
РС(Я).

22 декабря 2007 г. исполняется 110 лет со дня рождения выдающегося государственно- и общественно-политического деятеля Республики Саха (Якутия) Максима Кировича Аммосова. История любого этноса будет неполной, если не изучается личность, которая оказывает огромное влияние на развитие социума. В связи с этим научный интерес представляет государственная деятельность М.К.Аммосова, сыгравшего огромную роль в разработке и осуществлении государственной политики по социально-экономическому, культурному преобразованию Якутии. Поражает, что М.К.Аммосов в 23 года в марте 1920 г. встал во главе строительства советской власти в регионе.

Такие же задачи, как и в Якутии, поставил перед собой М.К.Аммосов, работая с марта по ноябрь 1937 г. первым секретарем ЦК КП(б) Киргизии. Имя Максима Кировича дорого и киргизскому народу. В книге «У истоков кыргызской национальной государственности» (Бишкек, 1996) представлены политические портреты тех, кто закладывал ее основы. Исследователи ставили цель – возвратить народу имена тех, кто стоял у истоков кыргызской государственности. Все они: Абдыркерим Сыдыков, Иманалы Айдарбеков, Абыкадыр Орозбеков, Юсуп Абдрахманов, Баялы Дыйканбаевич Исакеев, Максим Кирович Аммосов, Исхак Раззаков, Торобай Кулатов – были

объединены одной целью – сде-
лать народ счастливым. В ста-
тье «Максим Аммосов» исследо-
вательницы В.Воропаевой со-
брано множество материалов,
свидетельствующих об этом:
архивные документы, воспо-
минания, письма, высказыва-
ния о М.К.Аммосове как о че-
ловеке и государственном дея-
теле. В ее статье о нем нет вы-
мысла, нет эмоций, есть па-
мять кыргызов о последнем
трагическом году сына якут-
ского народа – М.К.Аммосо-
ва¹. В 30-е гг. XX столетия
сформировавшийся особый
политический режим, куль-
личности, не допускал воз-
можности инакомыслия, оп-
позиционных групп, истребил
лучших людей России, в том
числе и Кыргызстана. По всей
республике было репрессировано
свыше 40 тыс. чел. (числен-
ность населения республики со-
ставляла 1,4 млн. чел)².

Еще 26 апреля 2004 г. за № 1538 вышел Указ Президен-
та РС(Я) «О подготовке к 110-
летию со дня рождения
М.К.Аммосова». С выходом
вышеназванного указа нача-
лась кропотливая работа руко-
водства Республики Саха
(Якутия) по организации по-
ездки якутской делегации в
Кыргызскую Республику. О необ-
ходимости такой поездки сви-
детельствовал тот факт, что
еще в апреле 1989 г. Л.М.Ам-
мосова, работая в архивах
Кыргызской Республики, не успела в сжатые сроки собрать
весь материал о государствен-
ной деятельности Максима
Кировича. 7 апреля 2006 г.
Президент РС(Я) В.А.Штыров
лично обратился к Президенту
КР Курманбеку Салиевичу Ба-

Якутская делегация в Национальной академии наук Кыргызской Республики. Слева направо: Джунушалиев Д.Д. – д.и.н., проф., директор Института истории, чл.-корр. Национальной академии наук Кыргызской Республики; Винокурова Л.Е. – к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я); Федоров В.И. – д.и.н., г.н.с. ИГИ АН РС(Я); Захарова А.А. – директор НА РС(Я); Аммосова Л.М. – дочь М.К.Аммосова; Плоских В.М. – д.и.н., проф., вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики

киеву с просьбой разрешить членам делегации поработать с документами государственных архивов, в том числе с до-
кументами ЦК ВКП(б) Кир-
гизской ССР, и по возможнос-
ти привезти копии архивных
документов. 15 мая 2006 г. де-
легация выехала в Кыргыз-
скую Республику. В ее составе
была дочь М.К.Аммосова –
Лена Максимовна Аммосова,
директор ГУ «Национальный
архив РС(Я)» Айталина Афа-
насьева Захарова и сотрудники
ИГИ АН РС(Я): д.и.н., в.н.с.
Василий Игнатьевич Федоров,
к.и.н., с.н.с. Людмила Егоровна
Винокурова.

На официальном уровне
в Бишкеке* делегацию встре-
тила председатель Государст-
венного архивного агентства

при Правительстве КР Калипа
Марсыбековна Омуралиева,
директор Центрального госу-
дарственного архива КР Бак-
тыгул Оморовна Самаева, зам-
еститель директора государ-
ственного архива политиче-
ской документации КР Сатина
Ахматалиевна Бакешева, пред-
ставители телевидения КР и
др.

Делегация провела боль-
шую и плодотворную работу
по сбору документальных ис-
точников в архивах Государст-
венного архивного агентства
при Правительстве Кыргыз-
ской Республики (Государст-
венный архив политической
документации КР, Централь-
ный государственный архив
и Национальная библиотека

* 5 февраля 1991 г. Верховный Совет Киргизской Республики принял решение о восстановлении исторического названия столицы Республики: г.Фрунзе было возвращено историческое наименование Бишкек.

КР). Особо следует отметить, что сотрудники Государственного архивного агентства (Чинара Байгазиевна Алдашева) и Государственного архива политической документации КР (директор Айгуль Анварбековна Карымсакова, главные архивисты Алла Фаридовна Берникова, Асель Самудиновна Коношкулова) создали все условия для работы рабочей группы. В выявленных архивных документах раскрываются как малоизвестные стороны государственной деятельности Максима Кировича, так и судьбы людей, которые были рядом с ним, чьи деяния постепенно забываются из-за давности времени. Были выявлены интересные документы, подтверждающие, что М.К.Аммосов будучи организатором и вдохновителем Якутской комплексной экспедиции в 1925–1930 гг. и в Киргизии интересовался историей, экономикой, культурой кыргызов.

Документы свидетельствуют, что в Киргизии Максимом Кировичем были предприняты первые практические меры по научному изучению края, как и в Якутии. Так в протоколе № 287 от 28/IV – 37 г. § 7. «Об организации научного центра в Киргизии» было зафиксировано: «Признать, что за последние годы имеются известные достижения в деле научного исследования производительных сил, языка и культуры Киргизии. Однако дальнейший разворот дела социалистического строительства на всех фронтах народного хозяйства и культуры в связи с преобразованием Киргизии в союзную республику встречает серьезные препятствия – отставание научно-исследовательской работы и отсутствие целого ряда абсолютно необходимых институтов, учреждений и научных работ и т.п. С целью ликвидации этого отставания признать необходи-

мым создание уже в этом году комитета по делам науки при СНК республики, на первое время со штатом в 2–3 платных единицы. В задачу этого комитета поставить координирование деятельности целого ряда научных учреждений, имеющихся на территории республики, составление плана научно-исследовательской работы, организацию целого ряда научно-исследовательских учреждений и институтов в дальнейшем. Установление теснейшей связи со всеми научно-исследовательскими учреждениями соседних среднеазиатских союзных республик (Узбекистан, Казахстан) и главное – установление научной связи с Академией наук, ее институтами и другими научными учреждениями Союза ССР. Поручить тт. Исакееву и Джумабаеву представить состав Национального комитета и его президиума на рассмотрение бюро. Поручить т. Исакееву в 10-дневный срок рассмотреть и утвердить смету Комитета. Аммосов»³.

Надо сказать, что якутская делегация также посетила Национальную академию наук Киргизской Республики. На встрече присутствовали Джениш Джунушалиевич Джунушалиев – д.и.н., проф., директор Института истории, член-корр. НАН РК, лауреат государственных премий в области науки и техники, заслуженный деятель науки (основные направления исследований: традиционный общественный строй кыргызов, история кыргызской государственности, преобразовательные процессы и массовые трагедии 20–30-х гг. XX в., история становления суверенной Киргизской Республики) и Владимир Михайлович Плоских – д.и.н.,

И.о. премьер-министра Кыргызской Республики Ишенгуль Болджурова вручает Л.М.Аммосовой коврик ручной работы от Кыргызстана

проф., вице-президент НАН КР, акад. НАН КР, лауреат государственных премий в области науки и техники, заслуженный деятель науки (основные направления исследований: история кыргызской государственности, археология кочевых культур и затонувших городов Иссык-Куля, история международных отношений Кыргызстана в XVII–XIX вв.). Ученые отметили, что в области общественных наук приоритетными являются исследования проблем политического, экономического и социального развития Кыргызстана, выявление закономерностей развития общества, возрождение духовности и культуры народа. Академики с большим интересом выслушали рассказ Лены Максимовны, о ее поисках документов о государственной деятельности М.К.Аммосова. О научных исследованиях сотрудников ИГИ АН РС(Я) рассказал В.И.Федоров.

На встрече с делегацией и.о. вице-премьера Кыргызской Республики Ишенгуль Болджурова сообщила о заражении грандиозного проек-

та «Великий тюркский путь», одним из героев которого станет основатель современной государственности Кыргызстана и Якутии Максим Аммосов. Ишенгуль Болджурова в конце встречи вручила Лене Максимовне коврик ручной работы от Кыргызстана. Нужно отметить, что личный прием, оказанный делегации вице-премьером Ишенгуль Болджурвой, освещение в СМИ работы делегации свидетельствуют о том, что в Кыргызской Республике высоко оценивают государственную деятельность М.К.Аммосова – первого секретаря ЦК Компартии Киргизской Советской Социалистической Республики⁴.

После встречи в Доме правительства делегация поехала к зеленой уютной улице, названной в честь М.К.Аммосова, по соседству сippодромом, где не раз бывал и выступал Максим Кирович. Были встречи и просто с жителями Бишкека. Отрадно, что очень многие знали имя М.К.Аммосова. Говорили, что мы все тюрки, имеющие единий корень.

Особо следует отметить, что все вопросы, сформулированные Аммосовым в Якутии, Казахстане, Кыргызии перекликаются с проблемами развития республики на данном этапе. Большое значение приобрели такие составляющие, как необходимость учитывать национальные интересы, опора на собственные традиции, сохранение исторической преемственности. Закончить сообщение хочется словами кыргызского историка: «Волею судьбы ему была уготована участь первого руководителя Киргизской Советской Социалистической Республики, нового государства – последней ступени к подлинно суверенному кыргызскому государству. Аммосов стоял у руля при формировании новых государственных структур. Он погиб, продолжая верить в правоту своего дела, оставив свой след в истории Якутии как основатель и руководитель первой Якутской республики. Он вошел в историю кыргызского народа как первый руководитель Кыргызской Союзной Республики»⁵.

ЛИТЕРАТУРА

¹ Воропаева В. Максим Аммосов // У истоков кыргызской национальной государственности / Ред.: Т.К.Койчев, В.М.Плоских, Т.У.Усубалиев: Национальная академия наук, Министерство образования и науки, Государственное архивное агентство, Кыргызско-Российский Славянский университет. – Бишкек: Илим, 1996. – С. 291–313.

² Осмонов О.Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до на-

ших дней). – Бишкек, 2005. – С. 390.

³ ЦГА ПД КР. Ф. 10. Оп. 1. Д. 785. Л. 123.

⁴ Тузов А. Легенда об Аммосове на Великом тюркском пути // Вечерний Бишкек. – 2006. – 24 мая.

⁵ У истоков кыргызской национальной государственности. – Бишкек: Илим, 1996. – С. 313.

Народ саха на новом витке истории

В.Н.Иванов

28–29 сентября 2007 г. в г. Якутске состоялся II Конгресс народа саха. На Конгресс прибыли представители всех улусов и районов республики, свыше 400 делегатов и гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Хабаровска, из США, Канады и других стран и городов. На Конгрессе выступил Президент Республики Саха (Якутия). Основной доклад сделал председатель Координационного совета Конгресса народа саха, доктор исторических наук, проф. В.Н.Иванов. Текст его публикуется ниже.

Убаастабылаах делегаттар!
Биңги Конгреспүтүгүр Президеммүт, Москвадан, Россия атын куораттарыттан, республика баар национальный общиналартан уонна атын сахалыны билбэг балай да элбэх делегаттар, ыалдыктар кыттыны ылаллар. Саха үтүө санаатынан салайтаран, ытыктабылытын биллэрэн дакылааппын нуучча тылынан аабарбын эңигини көнүллүхтэрэ диэн эрэнэбин! (Ытыс таыныыта - аплодисменты).

Глубокоуважаемый Президент!

Уважаемые делегаты!

Уважаемые гости и приглашенные!

15 лет тому назад в г. Якутске состоялся I Конгресс на-

рода саха, положивший начало всенародному обсуждению судьбоносных вопросов возрождения и развития народа саха в сложнейших условиях перехода к рыночной экономике, укрепления государственного и экономического суверенитета Республики Саха (Якутия), по существу в условиях перехода страны от одной социально-экономической формации к другой.

В работе Конгресса участвовало 360 делегатов и 270 приглашенных. Присутствовали гости из Татарстана и Горного Алтая, из Красноярского края, Иркутской и Магаданской областей.

На Конгрессе с докладом «Народ саха по пути возрожде-

Василий Николаевич
Иванов,
д.и.н., директор ИГИ АН РС(Я).

ния» выступил представитель правления Союза писателей Якутии, народный писатель Софрон Петрович Данилов. В обсуждении доклада участвовали 45 делегатов и гостей Конгресса. Были приняты документы: «Обращение к народу саха», «Обращение ко всем народам республики», «Предложения I Конгресса Верховному Совету, Президенту и Правительству РС(Я)». Конгресс создал Координационный совет для организации работы по реализации принятых решений.

С целью консолидации наций и народностей, населяющих республику, в поисках выхода из тяжелейшего кризиса в стране Конгресс высказался за проведение Ассамблеи народов республики.

Постановления, предложения Конгресса были доведены до президента, правительства и Верховного Совета республики, опубликованы в печати, переданы по радио и телевидению. Многие предложения рассмотрены и учтены в указах и распоряжениях президента, постановлениях и распоряжениях правительства, при принятии законодательных актов парламентом республики: по вопросам развития сельского хозяйства и улучшения жизни сельчан, направления молодежи на работу в горную промышленность, дальнейшего развития культуры, образования, науки и здравоохранения, охраны материнства и детства, государственной молодежной политики и т.д., подготовлены законопроекты, проекты программ и концепций по ряду важнейших вопросов.

Координационный совет на протяжении ряда лет проводил «круглые столы», целью которых было акцентировать вни-

мание общественности и руководства республики на нерешенных вопросах труда и жизни населения или на вопросах, достойных изучения, обсуждения и решения в соответствующих министерствах и ведомствах. Вот некоторые темы этих «столов»: «Народ саха на рубеже веков», «Культура и искусство народа саха», «Вопросы увеличения численности народа саха», «Народ саха: обустройство жизни по-новому в условиях рынка», «Организация семейной экономики», «Здоровый образ жизни», «Экологические проблемы сельского населения», «Молодежь в условиях рынка», «Участие местного населения в промышленности», «Качество воды в якутских селах» и т.д. Рассматривались вопросы по-всеместного внедрения современной технологии переработки сельскохозяйственной продукции (мясо, масло, рыба) с использованием традиционной технологии народа саха. Совет рекомендовал Министерству по делам молодежи разработать программу массового обучения молодежи народа саха техническим, финансово-экономическим и другим специальностям с целью более успешной и устойчивой их работы в промышленности, оказания действенной поддержки в оседании молодежи в промышленных улусах и городах. Совет обращал внимание на вопросы общего и специального образования, состояния обучения детей родному языку, открытию в г. Якутске школ с обучением якутскому языку, приоритетного строительства современных школьных зданий в сельской местности. Совет принимал активное участие во многих общественно-

политических мероприятиях, проводимых в республике.

Интересным мероприятием Координационного совета было проведение выездных совместных совещаний с администрациями улусов, на которых обсуждались насущные проблемы в жизни селян, а также другие судьбоносные, жизненно важные вопросы республиканского уровня. Мы проводили такие совещания в Намском, Таттинском, Мегино-Кангаласском, Усть-Алданском, Горном, Хангаласском улусах. В 2004 г. проводились зональные совещания для Вилюйской и Заречной зоны улусов. Значение этих совещаний мы видели в том, что нам удалось контактировать непосредственно с местным населением, с их насущными проблемами, но главное в том, что само местное население принимало конструктивное участие в обсуждении вопросов своей жизнедеятельности. Мы создавали общественный настрой в улусах, а это – не мало.

В своей работе Совет руководствовался духом и положениями доклада С.П.Данилова на Конгрессе, в котором он предпринял честный анализ прошлого и настоящего положения своего народа и высказал свои мысли по вопросам его будущего. Делегаты Конгресса, затем – и народ с внутренним удовлетворением приняли этот доклад. В нем Софрон Петрович с особым чувством убежденности говорил о том, что основой духовного развития любого народа, в том числе и саха, является только созидательная работа всех, и по существу воспел гимн труду. Он с каким-то особым внутренним волнением завершил свой доклад мыслями о национальной гордости якутов-саха.

Помните, что он говорил? Он говорил о том, что каждый якут может заявить о себе с гордостью: я — саха, я — якут. Но только в том случае, если его жизнь наполнена напряженным творческим трудом, благородством, высокой культурой, интеллектом, миролюбием, уважением к представителям других наций и народностей, т.е. тем, что составляет понятие «национальное достоинство». А как известно, достоинство порождает ответственность. И Софрон Петрович говорил в связи с этим об особой ответственности своего народа перед историей за свою судьбу, за судьбу молодого поколения, за будущее родного дома, за мир и покой в нем, за весь многонациональный народ, проживающий в республике, считая, что тем самым мы обеспечиваем мир и спокойствие в нашем большом доме — России, укрепляем ее национальное достоинство и авторитет в мире.

Этот высокий дух доклада Софрана Петровича был единодушно подхвачен делегатами. Конгресс для широкого обсуждения назревших проблем предложил учредить Ассамблею всех народов Республики Саха (Якутия). Идея с энтузиазмом была воспринята общественностью, прежде всего национальными общинами народов, и в 1994 г. она состоялась. Я был ее делегатом и живо помню, какое приподнятое настроение царило тогда и думаю, что не ошибаюсь: именно идея единения, сплочения и дружбы народов создала такой праздничный подъем и решимость объединиться во имя благополучия всех народов республики, укрепления ее экономики и духовности. А на II Ассамблее

(1997 г.) состоялось историческое событие — уполномоченными улусных собраний депутатов, республиканских национально-культурных объединений, ассоциаций, общин, землячеств и Президентом Республики Саха (Якутия) М.Е.Николаевым было подписано «Соглашение об общественном согласии и гражданском единении в Республике Саха (Якутия)», имевшее огромное мобилизующее значение в общественно-политической жизни республики. Такое соглашение между гражданами и властью было подписано впервые в истории Якутии, и оно стало одним из крупных шагов в строительстве гражданского общества.

В свою очередь Ассамблея народов республики предложила российской общественности и руководству создать Ассамблею народов России, что было принято с пониманием, и в 1996 г. она начала свою работу. Таким образом, у истоков претворения в жизнь этой идеи стоял Конгресс народа саха. И логика развития событий привела к тому, что в этом году в г.Якутске, в том городе, откуда исходила инициатива, проведен очередной Конгресс народов России. Я в этом вижу знак глубокого уважения к республике, ее многонациональному народу, ее руководству, для которых идея взаимопонимания между народами, их сотрудничества и сплочения для конструктивного устройства жизни, их духовного единения стала одним из составляющих имиджа народа и философией государственной национальной политики руководства республики.

Другое крупное достижение Координационного совета Конгресса народа саха — раз-

работка Комплексной программы «Тиэргэн» («Подворье»), основанной на положениях указа первого Президента РС(Я) М.Е.Николаева «О мерах по развитию семейной экономики в Республике Саха (Якутия)». При составлении Программы были изучены те преобразования, которые проходили в социально-экономическом развитии Чурапчинского улуса, главой которого тогда был И.С.Сивцов. По существу, он инициировал эту программу, заинтересованно помогал на всех этапах работы. На завершающем этапе мы подключили к нашему проекту Комитет по делам семьи и детства при Президенте РС(Я) и Институт гуманитарных исследований АН РС(Я).

На I Республиканском съезде семейной экономики в 1999 г. программа получила статус республиканской, разослана всем улусам. Согласно поступившим от улусов отчетам видно, что в улусах программа наряду с «Президентской программой социально-экономического развития села на 2002–2006 гг.» стала настольной книгой, и сыграла положительную роль в деятельности общественных организаций и объединений в селах. Например, в Таттинском улусе частные хозяйства объединились в группу «Түөлбэ». Каждое «Түөлбэ» объединяет примерно 150 человек. В улусе всего 157 объединений; основные направления работы обозначены объединениями так:

- повышение доходов семьи посредством семейной экономики;
- создание условий для достижения самообеспеченности и самозанятости членов семей через развитие собственного подворья;

- искоренение иждивенческих настроений;
- мобилизация духовного, нравственного потенциала населения в воспитании детей, молодежи; решение социальных задач в пропаганде здорового образа жизни;
- повышение активности всех слоев населения, участие их в решении проблем семей «Түәлбә» села, в управлении наслегом, а через них улусами и т.д.
- индивидуальная работа с каждой семьей с учетом их возможностей;
- паспортизация семей, в результате чего выявляются состояние и резервы развития экономики каждой семьи.
- учет потребностей населения в продукции частного подсобного хозяйства, состояние и пути их развития и т.д.

По реализации программы многогранную работу проводят Чурапчинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Мегино-Кангаласский, Нюрбинский, Вилюйский улусы. Она нашла применение даже в Оймяконском и некоторых северных улусах.

Популярность программы «Тиэргэн» состоит в том, что в ней получили отражение важнейшие этапы становления и развития семьи, от ее создания и рождения ребенка до самых последних дней ее функционирования. Особое внимание удалено воспитанию детей; заложена мысль, что только семья формирует личность и, в конечном счете, именно здесь определяется ее место в обществе как гражданина страны. В центре всех положений программы заложена мысль о все-созидающей роли труда не только в укреплении семейной экономики, но и в формировании здорового образа жизни и тех духовных ценностей, кото-

рые составляют морально-нравственный потенциал семьи. Мы считаем, что преимущественно в семье формируются общегражданские качества личности, а именно: любовь и уважение к Родине, чувство солидарности и сотрудничества с другими народами, опыт добрососедства и взаимопонимания. Мы не могли не включить в программу вопросы творческого использования достижений предшествующего поколения и тех национальных традиций, которые естественно, органически вписываются в современную жизнь наших селян.

Программа рассчитана на долгие годы, конечно, какие-то ее положения могут быть скорректированы с учетом требований нового времени, новых стратегических задач в развитии республики, особенно — сельских жителей. Могу сказать, что программа по существу своему не ограничена вопросами только сельской семьи, она вполне может быть пригодна и для городских жителей. Программа «Тиэргэн» — наш главный документ, направляющий и организующий деятельность Конгресса народа саха. Главное ее достоинство — она ориентирована на мобилизацию внутренних ресурсов семьи, на самоворчество и самосозидание и не требует бюджетного финансирования.

Мы довольны тем, что имеем такой документ. Над его разработкой и составлением самоотверженно работали энтузиасты, их работа не финансировалась, также как вся деятельность Координационного совета. Это и понятно: наша организация общественная. Но сегодня могу сказать, что определенную кадровую,

финансовую и материальную помощь Совету оказывал Институт гуманитарных исследований АН РС (Я). Это и логично: мы имеем общий интерес, служим общему делу возрождения народа саха, укрепления его национального достоинства, служим общему делу укрепления мира и согласия, взаимопонимания и сотрудничества между всеми народами, проживающими в нашей республике.

Думаю, что Конгресс народа саха, несмотря на трудности и упущения, состоялся, и он проводит общественно полезную работу.

* * *

Уважаемые делегаты!

II Конгресс народа саха происходит в новых исторических условиях, когда вся наша страна осуществляет переход к качественно новому общественному строю с рыночной экономикой и строительству гражданского общества с демократической идеологией. Конгресс проходит в дни, когда многонациональный народ республики отмечает событие огромного исторического и общественно-политического значения — 375-летие вхождения Якутии в состав Российской государства и г. Якутска, День Республики. Это событие мы рассматриваем как консолидирующий фактор в жизни общества, как фактор, укрепляющий уверенность наших народов в движении по пути общественного прогресса. Оно имеет особую государственную значимость, ибо вхождение Ленского края в состав России являлось историческим продолжением формирования и развития Русского централизованного государства, и потому оно является важным событием прежде всего в истории

всей страны. И не случайно, Президент РФ В.В.Путин 1 ноября 2006 г. подписал Указ «О праздновании 375-летия вхождения Якутии в состав Российской государственности и основания г. Якутска». Подписание указа еще раз подчеркивает общероссийский характер этой даты и связано с особым geopolитическим значением нашей республики как форпоста России на северо-востоке Азии и Дальнего Востока.

Совпадение проведения нашего Конгресса с юбилейными мероприятиями не случайно и имеет глубокий общественный смысл. Те вопросы, которыми занимается наш Конгресс, своими корнями уходят в те процессы, которые происходили в XVII в. и развивались во все последующее время. Например, именно с того времени началось формирование того национального состава населения нашего края, который сложился сегодня и который ныне представлен представителями свыше 120 народностей и этносов. Именно тогда началась модернизация традиционного общества коренных жителей Ленского края, которое ныне трансформировалось в современное общество со всеми его атрибутами. Иными словами, наш Конгресс вполне естественно вписывается в юбилейные мероприятия, и это налагает на нас еще большую ответственность в обсуждении и принятии решений по назревшим вопросам жизнедеятельности нашего народа.

Сразу скажу; делегаты и активисты II Конгресса народа саха будут работать в определенно лучших условиях, чем делегаты и активисты I Конгресса. Историческое время после I Конгресса было насы-

щено многими выдающимися событиями, позитивно повлиявшими на общественно-политическое, социально-экономическое и культурно-духовное развитие многонациональной Республики Саха (Якутия). Главным итогом ее развития стало обретение самостоятельности в решении основополагающих вопросов внутренней жизни, взаимоотношений с федеральным центром. В условиях сложной, противоречивой этнополитической ситуации в стране удалось сохранить внутриполитическую и межнациональную стабильность; получили высокое развитие язык, культура, традиции всех населяющих республику народов. Укрепился экономический потенциал и одновременно заметно увеличился вклад республики в укрепление могущества и процветания России. Возрос международный авторитет республики, утвердилось признание со стороны других субъектов Федерации. Но самые важные достижения – заметный рост творческой активности всего населения республики, который можно рассматривать как реальное проявление формирования новой свободной Якутии.

Общество вступило в новый XXI в., кардинально изменивший ориентиры общественной жизни, выдвинувший новые социальные цели и задачи. Вместе со всеми народами народ саха ставит своей новой стратегической целью обеспечение устойчивого экономического роста, гарантирующего улучшение качества жизни всех граждан на основе международных стандартов. Для этого созданы благоприятные условия: сегодня Якутия стала республикой с динамично

развивающейся экономикой, имеет стабильный прирост валового регионального продукта, транспорта сельхозпродукции, торговли и услуг; растет инвестиционный рейтинг, широко развернуто строительство школ и объектов мирового уровня в алмазодобыче, энергетике, ведется строительство железной дороги до Якутска. По обеспечению жильем Якутия вышла на среднероссийский уровень, доходы населения выросли в 2,5 раза. Таким образом, в республике созданы новые стартовые условия для поступательного движения всех народов, в том числе и народа саха, к экономическому, социальному и духовному прогрессу. Новые стартовые условия созданы и для работы общественных организаций.

Уважаемые делегаты! Я с огромным удовлетворением хочу отметить, что в работе нашего Конгресса принимает участие наш президент Вячеслав Анатольевич Штыров. И по существу, это он принял решение о проведении Конгресса, и сегодня мы после продолжительного времени начинаем работу большого муниципального (собрания) нашего народа. В этом я вижу глубокое уважение президента к нашему народу, к важной роли Конгресса в обсуждении судьбоносных проблем национального развития. Я придаю большое значение тому, что президент выразил твердую уверенность в том, что II Конгресс народа саха продемонстрирует огромный созидательный потенциал, содержащийся в многонациональном сообществе нашей республики. Сегодня в своем выступлении президент обменялся с нами своим видением современного положения республики и ее перспектив на

будущее, места народа саха в этом. Выступление ориентирует Конгресс на конструктивную работу, и, несомненно, многие положения выступления помогут нам скорректировать основные положения проекта концепции развития народа саха в I четверти XXI в., который мы вам раздали. Спасибо Вам, Вячеслав Анатольевич!

Итак, Координационный совет Конгресса предлагает Вам концепцию развития народа саха в I четверти XXI в. Основная мысль, идея этого документа совсем проста: она ставит новую историческую задачу, а именно – на основе устойчивого экономического роста добиться улучшения качества жизни народа саха, отвечающего новым международным стандартам. При этом мы считаем, что наивно было бы предполагать, что эта стратегическая задача ставится только для одного саха этноса. Речь идет о том, как проблемы одного этноса должны быть вписаны в программу социально-экономического развития всей республики, всей страны. Но мы предложили как бы отдельную концепцию только потому, что в общегосударственных программах обычно обозначаются роль и место этноса в их реализации. Как человек науки, я знаю, что этнический фактор всегда играет мобилизующую роль, резко повышает коллективную ответственность за общее дело. Именно так обстояло дело с реализацией президентской программы «Социально-экономическое развитие села в РС(Я) на 2002–2006 гг.», когда многие вопросы именно сельских якутов были решены, ведь в первую программу было вложено 8,6 млрд. руб. При

этом мы учли историческую особенность формирования этноса саха – то, что местом его проживания и жизнедеятельности является село. В нем проживает около 40% якутского населения, занятого своим традиционным сельскохозяйственным производством – скотоводством и участвующего в обеспечении продовольственной безопасности республики. И что очень важно – именно здесь формировались традиционный уклад жизни, язык и культура, этническая психология народа. Вместе с тем именно здесь происходит приобщение сельчан к ценностям современной цивилизации. Взаимное притяжение этих двух тенденций обеспечило уникальное, самобытное развитие народа саха. Если мы говорим о судьбе народа саха, то мы должны приоритетно говорить о проблемах села.

Мы предлагаем концепцию, чтобы сельские жители четко представляли свои проблемы в контексте общих задач социально-экономического развития всей республики, чтобы в их сознании глубоко укоренилось понимание этих проблем, чтобы сельские жители заинтересованно принимали участие в их решении. Думаю и надеюсь, что делегаты Конгресса правильно воспримут идеи составления целевой Концепции развития народа саха в I четверти XXI в. и примут заинтересованное, конструктивное участие в ее обсуждении, внесут свои предложения для ее улучшения.

А нам есть, что обсудить и о чем поговорить. Рассмотрим прежде всего вопросы демографии, которые в последнее время приобрели не только локальный, региональный, но и всероссийский характер. По

итогам переписи 2002 г., численность саха в РФ составила 444 тыс. человек, а в республике – больше 432 тыс., по переписи 1989 г. соответственно – 382 тыс. и 365, 2 тыс. человек, и рост составил 62 и 67 тыс. соответственно. Следовательно, ежегодный прирост численности – 4 с лишним тысяч человек. В целом это неплохие показатели; если такими темпами будут развиваться события, то через 8-9 лет численность этноса дойдет до полутора миллиона человек. Если в республике будет поддержана на деле инициатива Президента РФ В.В.Путина, и молодые матери поднатужатся, то этот срок может сократиться. Якуты сегодня в стране примерно 460–470 тыс. человек.

Почему обращаем внимание на вопросы демографии – на численность этноса? Во-первых, потому что никто не будет отрицать важнейшую роль рождаемости в судьбах этноса. По меркам ООН саха относятся к категории малочисленных народов мира. Отсюда и известное отношение к нам с точки зрения мировой политики. Во-вторых, потому что несмотря на внешнее благополучие легко можно обнаружить довольно острые проблемы в демографической ситуации у якутов. Напомню мысль С.П.Данилова, высказанную им в докладе, что якутская семья традиционно имела много детей и именно в этом состояла радость и счастье семьи, а сейчас эта традиция нарушена – под влиянием жизненных перипетий женщины у якутов или вовсе не рожают или не рожают много детей. Этот факт и сейчас имеет место быть во многих улусах, и это действительно одна из наболевших проблем демографии.

Дело в том, что несмотря на увеличение общей численности в семьях не произошло коренных изменений в численности детей. Так, если в 2002 г. по республике у саха число родившихся детей составляло 7101 чел., то в 2006 г. их стало 7313. Некоторое увеличение не меняет общей картины, тем более худшую динамику дает сельское население, у которого в 2002 г. родилось 4570 детей, а в 2006 г. – 4254. Сокращение рождаемости у сельчан вызывает определенную тревогу, ибо в будущем это чревато сокращением численности сельского населения. Несколько иными выглядят данные о смертности: в 2002 г. умерло 3969 чел., а в 2006 г. – 3783 чел., что говорит о снижении у якутов смертности; в сельской местности та же тенденция – 2774 чел. и 2583. Следовательно, естественный прирост якутского населения за этот промежуток времени составлял соответственно 3132 и 3530 чел., а у сельчан – 1796 и 1671 чел. Данные не такие уж радужные и нуждаются в осмыслинии.

Не вызывает оптимизма и состояние семейно-брачных отношений. Здесь надо обратить внимание на то, что среди якутов доля лиц, состоящих в браке, ниже (57,4 %), чем по республике (61,0 %), зато выше доля никогда не состоявших в браке – 34,5% против 28,9% по республике. В этом мы усматриваем нарушение традиции, согласно которой в прошлом, состоявшие в браке всегда преобладали над безбрачными. Еще больше тревожит нас снижение числа браков по количеству в таких традиционно национальных улусах, как Усть-Алданский, Чуррапчинский, Таттинский. Мегино-Кангаласский, Нюргин-

ский, Вилуйский. Только в одном Сунтарском улусе наблюдается рост числа браков. А Мегино-Кангаласский, Чуррапчинский, Намский улусы отличаются высоким числом разводов.

Конечно же, вам, делегатам, известны в общих чертах эти проблемы, но я заострил ваше внимание на них с одной целью – чтобы мы четко осознавали надвигающиеся негативные тенденции в демографической ситуации у народа саха и предприняли какие-то упреждающие шаги, чтобы эти тенденции не приняли угрожающего для судьбы народа характера. А какие шаги надо предпринимать? Банальный ответ, что надо вести борьбу за решение этих проблем, нас сегодня не устраивает. Надо ставить прямые вопросы: имеются ли нормальные условия для создания и становления жизни молодых семей, прежде всего жилищные? Обеспечены ли они работой? Покрывает ли зарплата бюджет молодой семьи? Какова помощь общества и государства, когда молодая семья обзаводится детьми? Только глубокий анализ ситуации может нам подсказать реальные ответы на эти вопросы. Что вы думаете на этот счет? Давайте обменяемся мнениями и раздумьями. Одно, думаю, ясно: мы сами должны озабочиться этими проблемами, сами должны стремиться найти реальные решения, понимая, что забота о молодой семье и детях – будущее не только одного этноса, но и всей республики и, если хотите, всей страны.

По существу, многие вопросы демографического плана решает «Доктрина здорового образа жизни», в свое время предложенная первым Прези-

дентом РС(Я) М.Е.Николевым всему народу республики и положившая начало широкому народному движению, особенно в якутских улусах. На первый взгляд, доктрина как будто бы направлена только против пьянства, но на самом деле она охватывает широкий круг судьбоносных вопросов, суть которых – забота о здоровье каждой семьи, всего народа, всех этносов, проживающих в республике. Движение за здоровый образ жизни, как показывают факты, охватывает вопросы воспитания, внутреннего климата в семье, образования, семейной экономики и многое другое. Но в центре внимания – труд и его облагораживающая роль во всем, что касается семьи. Труд – главный источник благосостояния семьи, ее здоровья, ее будущего. Доктрина здорового образа жизни именно с этой точки зрения должна стать идеологией, мировоззрением всего нашего общества, мировоззрением каждой семьи, каждого человека. Об этом говорят на страницах периодической печати, в передачах по радио и телевидению наши старцы – мудрые люди народа, люди с огромным жизненным опытом, из уст которых звучит благородное наставление прежде всего молодому поколению. Они говорят: сейчас в обществе такое благоприятное время, что все зависит от самих нас и что надо только трудиться, чтобы нормально обустроить свою жизнь. В этих высказываниях – глубокий смысл народной мудрости, народной философии, действенность которой мог бы использовать еще более последовательно в своей работе будущий, новый состав Конгресса народа саха.

В связи с этим есть повод говорить и о другой проблеме, которая волнует не только жителей якутских сел, но и руководство республики – о проблеме трудоустройства в сельской местности. Да, такая проблема действительно есть, и попытка ее решения – одна из повседневных забот многих глав администраций улусов и районов да и руководства республики в целом. В отдельных случаях это – буквально кричащая проблема. Об этом вы тоже хорошо знаете.

Мы, действительно, почти на каждом высоком собрании или совещании говорим об этом. Из средств массовой информации бываем оповещены о сводках по безработице и трудоустройству молодежи. Каждый улус или район бодро отчитывается по этому поводу, и создается впечатление, что трудоустройство – это забота только одних властей. Не буду скрывать свое личное настроение – такой подход явно создает иждивенческое отношение со стороны тех, которые просто не хотят трудиться, или тех, которые гоняются только за длинным рублем. Я лично присоединяюсь к позиции наших старцев-мудрецов, которые четко и ясно говорят, что в сельской местности не может быть речи о том, что нет работы, и недвумысленно отмечают, что так ставят вопросы те, которые не хотели бы и не желали бы трудиться. При этом старики имеют в виду, что так называемые безработные могли бы работать для себя, обустроить свое хозяйство, позаботиться о своей семье. Судьба сельского человека – непрерывный повседневный труд, тем более сейчас, когда каждая семья имеет возможности выхода на рынок, на

сбыт своей продукции на стороне. Года два тому назад ветеран труда и тыла, отец большой семьи из Горного улуса сказал буквально следующее: «Только труд спасет нас от всех бед». Лучше не скажешь.

Другое дело, когда есть проблемы с трудоустройством молодых специалистов, в первую очередь учителей, врачей и людей творческого труда. Здесь, действительно, многое зависит от властей, прежде всего – решение жилищной проблемы. Забота последних состоит не только в том, чтобы занять вакансии на 2–3 года. Главное – трудоустройство не должно быть продолжением кавалерийских мобилизационных кампаний прошлых лет, которые, по существу, не решили кадровые вопросы села. Сейчас иное время, другие запросы. Поэтому нужен принципиально новый подход – речь идет о реальном, а не на словах закреплении специалистов надолго или на совсем в сельской местности, чтобы они пустили здесь свои генетические корни, развили свой профессиональный интерес, формировали свои семейные традиции, естественно вошли в состав местного общества. Дальновидные руководители улусов начали работу именно в этом направлении, выделив земельные участки и дома в пределах границ улусных и наследных центров. В отдельных случаях выделяются льготные кредиты для обустройства семьи. Конечно, мы знаем, что эта весьма перспективная и расходная кадровая политика проводится не без помощи руководства республики, и она дает свои плоды. Задача состоит в том, чтобы администрации улусов и муниципальных образований без шума, не по-

компанийски, реально занимались действительным закреплением специалистов на селе. Без специалистов с современным уровнем подготовки, без высокообразованных кадров, овладевших современной технологией в своей специальности, нам не поднять наше село до уровня требований современных технологических новаций.

Один из путей закрепления кадров в селе и решения вопросов трудоустройства молодежи – расширение поля производственной деятельности, связанной с развертыванием деятельности по использованию местного сырья, индивидуальных способностей и возможностей конкретных людей, людей любознательных и творческих. Последние обращаются к традициям народных промыслов и во многих случаях творят чудеса, способны конкурировать на рынке товаров и услуг на любом уровне. Деятельность народных мастеров имеет большое общественное значение – они решают проблему занятости сельских жителей. Права министр по делам предпринимательства, развития туризма и занятости Ю.А.Песковская, когда она просит Конгресс поддержать принятие Закона РС(Я) «О народных художественных промыслах РС(Я)». Думаю, что Конгресс единодушно поддержит просьбу ministra.

Вместе с тем речь несколько о другом. Когда М.Е.Николаев выдвинул идею о внедрении в сельской местности промышленности, то привел один интересный пример. Ему было доложено, что в Момском улусе в 2000 г. было добыто кустарным способом 50 кг золота, что в долларовом эквиваленте значило тогда 350 тыс. долла-

ров, или 8,5 млн. руб. Большая сумма для бюджета небольшого улуса! А анабарцы тогда же промыли алмазов на 1,6 млн. долларов, т.е. на 40 млн. руб. Эти примеры говорят о многом, прежде всего о том, что если заинтересовать население новыми делами, то можно решить многие вопросы трудоустройства и занятости населения. Конечно, сейчас несколько изменились правовые основы подобной деятельности, но я уверен, что юридические препоны можно преодолеть, если сильно захотеть. Природные ресурсы нашей республики вполне позволяют основать новое небольшое дело, которое могло бы вписаться в экономику каждого улуса, и укрепило бы семейную экономику. В этой связи хочу напомнить один интересный факт — группа ученых геологов во главе с кандидатом геолого-минералогических наук Эдуардом Избековым доказала, что огромная территория от Якутска до Покровска состоит из песков с достаточно заметным содержанием золота. Однако Хангаласский и Горный улусы еще не проявляют интереса к этому открытию.

Конечно же, я никоим образом не связываю развитие местной промышленности только с добычей золота или алмазов. Куда большее значение имеет разнообразная деятельность предпринимателей. Как вам известно, новое время выдвинуло особый тип людей: энергичных, находчивых и изобретательных, обладающих практической сметкой, неплохо использующих различное местное сырье для производства различных изделий и предметов, пользующихся огромным спросом у местных жителей. Сейчас в республике на-

считывается довольно много предпринимателей. Понятно, что предприниматели не учитываются по национальному признаку, но известно, что новое время выдвинуло достаточно много предпринимателей из числа якутского населения. Здесь нет необходимости говорить об их деятельности, ограничусь лишь общей положительной оценкой их вклада в развитие экономики республики и отдельных улусов (районов), в решение проблем занятости и трудоустройства.

Есть необходимость говорить о проблеме крестьянских (фермерских) хозяйств, по специфике своей деятельности представляющих сельское хозяйство и в большинстве своем — якутское крестьянство. На I Конгрессе народа саха мы о них не говорили. Крестьянское хозяйство или фермерство — новое явление в жизни села, в котором аккумулированы новые отношения к земле, к сельскохозяйственному труду и экономике села. В республике, по данным на 1 января 2007 г., учтены 4526 крестьянских хозяйств. В том числе около 3800 хозяйств занимаются в сфере животноводства, 296 — овощеводства и картофелеводства и т.д. Им принадлежит 32 % поголовья коров и столько же — поголовья лошадей, 33 % — свиней. Они производят 37 % молока и 42 % мяса; кратко больше получают продукции с 100 га земельных угодий, чем сельхозпредприятия. Они обречены быть главной фигурой в сельскохозяйственном производстве, у них — образцовая организация труда, применение технологических новшеств, выход на рынок, новые справедливые отношения с работниками, и т.д. В таком случае есть ли основания

для недооценки крестьянских хозяйств? К сожалению, не везде, не всегда они пользуются поддержкой и населения, и области.

Крестьянские хозяйства несмотря на трудности накопили интересный опыт жизнедеятельности, показывая упорство и настойчивость в достижении своих целей. Такие качества проявляют многие хозяйства, и сегодня я назову некоторые из них.

В Егольгинском наслеге Нюрбинского улуса успешно вот уже больше 20 лет ведет хозяйство женщина — Л.В.Иванова. Ежегодно хозяйство сдает 10 т. молока, 10–15 т. свинины, 15 т картофеля; населению продает 300–400 поросят.

Крестьянское хозяйство «Сибирктэ», производившее в 2004 г. продукцию на сумму более миллиона руб., — победитель конкурса на грант Президента РС(Я).

Крестьянское хозяйство «Сайсары» (рук. Н.А.Солдатов, Мегино-Кангаласский улус) специализируется на производстве свинины; ежегодно продает населению по 300–400 поросят.

В Чурапчинском улусе (хоз. «Абаар») давно известно имя Е.Е.Адамова — молодого энергичного организатора крестьянского хозяйства. У него крепкое хозяйство; в настоящее время Егор Егорович привез из Германии конструкцию современной фермы для скота, в которой скот будет содержаться по германской технологии с соответствующим оборудованием.

В целом же, с 1989 г. крестьянские хозяйства набирают обороты, они пустили корни во всех сельскохозяйственных районах республики. Наиболее заметно крестьянское движе-

ние развито в Усть-Алданском (325), Чурапчинском (276 хозяйств), Намском (212) улусах и т.д. Их деятельность регулируется законом республики «О крестьянском (фермерском) хозяйстве в Республике Саха (Якутия)», принятом Госсобранием (Ил Туумэн) РС(Я) 13 июля 2006 г. Государственная поддержка означает, что крестьянские хозяйства имеют перспективы для развития, ибо они рассматриваются как один из реальных путей повышения качества жизни тружеников сельского хозяйства. В президентской программе «Социально-экономическое развитие села в РС(Я) на 2007–2011 гг.» также уделено много места проблемам крестьянского хозяйства; повышению внимания к вопросам развития животноводства, малых форм хозяйства, обеспечения молодых семей и молодых специалистов жильем, ускорения развития малых форм в строительстве и обновления объектов жилищно-коммунального хозяйства в сельской местности.

Реализация программы внесет существенные положительные изменения в жизнь сельского населения, и надо надеяться, что органы местного самоуправления сумеют организовать население таким образом, чтобы решение многих социальных проблем стало делом самих селян. Наш Конгресс, думается, тоже усилит свою работу в улусах и наслегах с тем, чтобы развернуть в них широкое общественное движение.

Бесспорно, что в жизни сельского населения республики в последнее время произошло много позитивных перемен, что позволяет приступить к решению новых проблем.

Одной из таких проблем является состояние *сел и деревень*

в якутских улусах, особенно их внешнего вида, архитектурной планировки, чистоты и порядка. Это комплекс сложных дел, но Конгресс обращает внимание на эту проблему с точки зрения тех позитивных социальных изменений, которые сейчас происходят в якутском селе и с учетом того, что рано или поздно наша жизнь проникнется плодами современной цивилизации. Как говорил А.Е.Кулаковский, мы должны достойно встретить цивилизационные новшества, умело приспособливая к ним традиционные ценности и устои нашей жизни, а не отрицая их жизнеспособность. Только тогда мы сумеем сохранить свой этнический колорит и себя в условиях глобализации в рамках движения народов за сохранение культурного разнообразия. Такова суть проблемы.

Что надо сделать для этого? Специально для ответа на этот вопрос Конгресс подготовил выступление доктора экономических наук, профессора В.Р.Дарбасова, много лет занимающегося вопросами сельского хозяйства, знающего село. Думаю, его выступление вызовет интерес.

Мы в последнее время много говорим об информационной технологии и правы в том, что она неизбежно проникнет в жизнь сельчан. И приобщение к ней – знамение времени, новых реалий. Мы также понимаем, что она внесет много изменений в наши представления об окружающем нас мире, о природе, об обществе, странах и народах. И в этом огромная роль принадлежит сети Интернет, которая уже стала доступной многим семьям и в сельской местности. Учитывая новизну про-

блемы и придавая огромное значение сети Интернет в современном бытуустройстве саха, мы приняли предложение специалистов выступить перед вами и поделиться своими размышлениями на этот счет. Итак, завтра перед вами выступят генеральный директор технического Центра телевидения и радиовещания А.И.Борисов на тему «Инновационная экономика – стратегический путь развития народа саха» и директор Центра иммунопрофилактики, редактор проекта «Саха-Википедия» на тему «Развитие и продвижение якутской культуры». Думаю, что мы правильно поступили, предоставив слово специалистам для профессионального разговора. Мне очень хотелось бы, чтобы вы прониклись важностью этой проблемы, связанной непосредственно с развитием нашего народа на новом витке истории, и приняли активное участие в ее обсуждении.

Проблема информационной технологии прямо выходит на проблемы духовного развития народа. На I Конгрессе делегаты много и настойчиво говорили о возрождении духовности, институтов национальной культуры. Это и понятно. Тогда только-только пробуждалось национальное сознание и было очень много застойных явлений в процессе культурного развития, унаследованных от прошлого. Особенно острый разговор разгорелся вокруг вопроса о состоянии и перспективах развития якутского языка, литературы и искусства, что было вполне справедливо.

Руководство республики, соответствующие структуры власти, общественные объединения чутко прислушивались

к этому разговору, и в начале 90-х годов проводилась активная работа по вопросам духовного развития народа. В отличие от других проблем общереспубликанского уровня, принимаемые решения в большинстве своем были адресны – направлены на развитие народа саха. Это мобилизовало народ, с другой стороны – повысило ответственность народа саха перед многонациональным народом республики.

Вы, делегаты, помните, что в республике приоритетным направлением было провозглашено образование – основа основ духовного развития. Новые принципиальные позиции были реализованы в перестройке всей системы образования, ее регионализации и демократизации. Работа проводилась по трем основным направлениям: обновление системы развития национальной школы, реорганизация системы высшего и среднего профессионального образования; подготовка кадров.

Первое направление было, по существу, адресным, оно относилось к якутской школе и школам малочисленных народов Севера. Среди множества мероприятий по реформированию, образования особое место занимают концепция и программа развития якутской национальной школы, работу над которым возглавил Е.П.Жирков. Главное в этих документах состояло в обучении детей на родном языке, основам традиционной культуры, что, конечно же, отвечало объективным потребностям развития народа саха. Программой ставились задачи открытия дошкольных образовательных учреждений, средних общеобразовательных учреждений, средних школ с якутским языком

обучения; открытие детсадов, школ с якутским языком обучения в промышленных городах, особенно в г. Якутске. Как вам известно, реализация программы достигла определенного улучшения положения якутского языка по сравнению с таковым в предыдущий период. В этом сыграл большую роль Закон РС(Я) «О языках» от 16 октября 1992 г.. Указ Президента РС (Я) от 9 февраля 1996 г. «Об объявлении Дня родного языка и письменности», Указ Президента РС(Я) от 19 ноября 2002 г. «О языковой политике в Республике Саха (Якутия)», в соответствии с которым образован Совет по языковой политике при Президенте РС(Я). Якутский язык – один из двух государственных языков республики; этот статус законодательно закреплен законом и Конституцией (основным законом) республики. Упрочение общественного положения языка – важнейшее достижение времени, прошедшего после I Конгресса народа саха.

Однако все ли нормально с языковой ситуацией у якутов? Нет. Есть вопросы государственно-правового регулирования языковых процессов, в частности приведение закона «О языках» в соответствие с российским законом, приведение отдельных его статей в соответствие с реалиями настоящего времени и т.д. Продолжают обсуждать вопросы обучения детей на родном языке в промышленных городах и улусах; об объеме часов, отводимых родному языку и литературе и т.д. Имеются претензии общественности к культуре речи, но скажу, что по этому вопросу заинтересованно работает М.П. Алексеев – Дапсы. В последнее время вырисовывается

новое явление – процесс языкового сдвига. Так, по данным переписи 2002 г., 6,54% якутов считают родным языком русский и по сравнению с переписью 1989 г. процент якутов, говорящих на языке своей национальности, сократился на 2,4%. В этом по существу проблемы нет, сдвиг в сторону другого языка – объективный процесс, результат взаимодействия и взаимовлияния языков, к тому же это явление мирового порядка. В чем тогда проблема? Проблема в том, что некоторые люди считают, что языковой сдвиг ущербен для родного языка, что он негативно действует на состояние родного языка. Конечно, тезис заставляет задуматься, но можем ли мы принудительно остановить этот процесс? Считаю, что, конечно, нет, ибо языковая ориентация – это личное дело каждого, его право как гражданина.

Конечно, надо глубоко изучить вопросы овладения родным языком со стороны городской молодежи. Здесь я хочу в какой-то мере защитить молодежь, не она сама виновата в этом, а языковое воспитание в семье. Поэтому работа должна вестись прежде всего с родителями. То же самое, когда говорят о снижении культуры якутской речи.

Говоря обо всем этом, я хочу сказать, что многое в языковой ситуации у нашего этноса зависит от нас самих. Конечно, есть вопросы, которые могли бы решить министерства, например, Министерство образования или Министерство культуры и духовного развития. Считаю, что наш Конгресс внесет в это общее дело свой вклад.

Язык – основа духовного развития, а это лучше всего

сохранилось во всех жанрах якутского фольклора, прежде всего в нашем героическом эпосе – олонхо. Нет секрета в том, что изучение и использование фольклорного наследия обогатило атрибуты этнического сознания саха, возродило некоторые ценности, отверженные предыдущей эпохой. Мало того, великий памятник устного творчества народа, олонхо, получил мировое признание – провозглашен шедевром устного нематериального культурного наследия человечества. Это выдающееся событие в истории нашего народа придало народу новую энергию творческой деятельности – движение за сохранение, распространение и использование олонхо развернулось по всей республике, и нет никакого сомнения в том, что народ сохранит его, использует его духовный потенциал. Мы благодарны нашему президенту Вячеславу Анатольевичу за его указы об объявлении Десятилетия олонхо и объявлении 25 ноября ежегодно Днем олонхо; тем самым еще раз подтверждена государственная поддержка общекультурного значения устного народного творчества нашего народа.

В целом проблемам духовного развития народа руководство республики уделяет достаточно внимания, как нигде в другом субъекте РФ. У нас создана Академия духовности – первое и пока единственное общественно-государственное учреждение, которое поставило своей целью возрождение и дальнейшее обогащение духовности народов Якутии, расцвет их самобытной культуры, сподобствование интеллектуальному и нравственному формированию новой Якутии, ее прорыву в цивилизованное об-

щество XXI в. Созданная в 1996 г., она честно выполняет свое предназначение. У нас есть единственное в РФ министерство, которое открыто заявляет о своей причастности к духовности – Министерство культуры и духовного развития.

Учреждения культуры – это публичное лицо духовной жизни республики. Во главе их стоит академик Академии духовности, руководитель Министерства культуры и духовного развития А.С.Борисов, который очень много сделал для того, чтобы многонациональная культура республики была представлена не только на всероссийском, но и на мировом уровне. В частности, именно его режиссерские работы транслируют духовные достижения своего народа на многие страны мира, и именно через его искусство эти страны узнали, где находится Якутия и что это такое. Проблем в развитии культуры, конечно, достаточно, но нам хотелось бы, чтобы была разработана новая программа, рассчитанная на новый период адаптации местного населения к изменениям, связанным с реализацией «Схемы развития производительных сил, энергетики и транспорта РС (Я) до 2020 г.».

Духовность опирается на достижениях науки. В 1994 г. создана Академия наук с шестью институтами, внесшими существенный вклад в решение вопросов экономического, социального и духовного развития народа саха. Однако основная нагрузка по изучению истории, этнографии, фольклора, языка и литературы народа саха падает на Институт гуманитарных исследований, которому удалось научно объ-

яснить многие вопросы политического, этносоциального и духовного развития народа в обстановке, когда участились случаи произвольного толкования событий истории и явлений культуры. Достоинство народа должно быть подкреплено научной правдой, какой бы она ни была временами горькой, но не произвольными, сомнительными построениями.

Не могу не сказать и о том, что институт сделал очень многое в восстановлении имен и авторитета незаслуженно вычеркнутых из истории исторических личностей, научное освещение их роли и места в истории, и этим мы стремимся тоже восстановить правду истории.

Двумя крыльями духовности я считаю спорт и физкультуру, оздоровительная суть которых не подлежит сомнению. Здоровый дух нации или этноса – это прежде всего физическое здоровье, а оно дружит со спортом и физкультурой, кроме того, спорт создает имидж народу, и в это выдающийся вклад внесли наши олимпийцы, чемпионы мира и Европы, зональных и региональных соревнований. Так что Конгресс народа саха обязан уделить должное внимание вопросам развития физического здоровья народа.

И, наконец, хочу особо отметить, что новый виток исторического развития нашего народа совпадает с реализацией новых задач невиданного до сих пор экономического освоения всего Дальнего Востока и территории нашей республики. В связи с этим возникают и новые проблемы для размышлений. Одно строительство газонефтепровода, часть которого проходит и по местам тради-

ционного проживания народов республики уже выдвигает природно-охранные, экологические проблемы, и что важно, они связаны с жизнью и деятельностью аборигенных этносов. Слов нет, беспокойство это оправдано, но другое дело, как решить эту проблему. Мне представляется, что общественность, в том числе и наш Конгресс, должны воздержаться от излишней радикализации действий и найти пути согласованных решений и с властями, и с теми, кто строит эти объекты. Главное здесь – в организации постоянной мониторинговой службы, основанной на научных изысканиях, и такого же строгого контроля за «поведением» объектов промышленного освоения территории со стороны хозяйственных руководителей. Эмоции здесь не помогут, надо сесть за стол переговоров и стремиться к принятию согласованных решений. Может быть, наш Конгресс создаст постоянно действующую общественную ко-

миссию по экологии для согласованной работы с руководством республики. Во всяком случае, я не допускаю мысли, что руководство республики будет игнорировать интересы общественности.

Уважаемые делегаты Конгресса! Наш Конгресс проходит в День Республики, в день проведения торжественных мероприятий по случаю 375-летия вхождения Якутии в состав Русского государства и основания г. Якутска. Эти события напоминают, что главная миссия нашей общественной организации, ради чего она создана, соблюсти интересы и чаяния многонационального народа республики. Наш Конгресс за прошедшие 15 лет честно нес эту миссию и стремился объединить все силы для конструктивной работы во благо республики, во имя интересов ее народов. Мы руководствовались мыслью, что главное в нашей работе – это установление взаимопонимания и взаимодействия между

народами, между общественной организацией и властью. Мы всегда чувствовали ответственность перед обществом, перед своим народом. Мы за единство наших народов и этносов, мы сознаем, что наше единство – это наше будущее, и мы хотим жить в мире и дружбе.

В заключение я хотел бы от имени уходящего состава Конгресса сказать слова искренней благодарности руководству республики, прежде всего Вячеславу Анатольевичу, оказавшему решительную поддержку и доверие нашему Конгрессу! Спасибо Вам, Вячеслав Анатольевич! Ваше доверие вдохновит новый состав Конгресса на слаженную работу во имя процветания нашей, родной республики.

С праздником Вас, уважаемые делегаты! Успехов Вам в Вашей благородной деятельности, здоровья и счастья! С праздником!

Государственность РС(Я)

в условиях реформирования федеративных отношений

(2000–2006 гг.)

Е.Г.Маклашова

Огромную роль в обретении национальной государственности (в форме автономной республики), разработке и проведении государственной политики по социально-экономическому, культурному преобразованию Якутии сыграл Максим Кирович Аммосов. Имеющийся сегодня у республики статус национального государственного образования в составе Российской Федерации является следствием некогда начатой борьбы первых государственных деятелей Советской Якутии, в том числе и М.К.Аммосова, за предоставление реальной государственности северному краю как самодостаточному, самобытному, этнотERRиториальному образованию.

В целом, деятельность М.К.Аммосова была непосредственно связана с поиском адекватного

места и роли Якутии в новом советском государстве. И сегодня, как и 90 лет назад, республика находится на своего рода «переходном» этапе, связанном с поиском путей социально-экономического развития и совершенствования государственности Якутии в контексте стратегии развития Российской государства.

Какова же специфика политики по управлению территориями на современном этапе развития России, и каковы особенности государственного строительства в современной Якутии?

С 2000г., с победой на выборах Президента РФ В.В. Путина, был принят новый курс политического развития Российской Федерации, что привело пересмотр ранее установленных взаимоотношений между центром и регионами.

Елена Гаврильевна
Маклашова,
к.пол.н., н.с. ИГИ АН РС(Я).

К примеру, в период становления в России демократии и федерализма на фоне политico-экономического кризиса первый Президент РФ, проводя либерализацию общественных отношений, использовал «избирательный» подход при установлении и распределении власти в стране, вводя в правовой оборот двойной суверенитет. Данный этап характеризовался наделением национально-государственных образований в составе России статусом суверенных субъектов (государств). Так, суверенный характер власти Республики Саха (Якутия) проявлялся в наделении ее законодательного и исполнительных органов власти РС(Я) довольно широкими полномочиями, порой затрагивающими сферу ведения федеральных властей, а также в отстаивании «особого» – национально-государственного статуса и, соответственно, «особых» отношений с федеральной властью путем разграничения полномочий и предметов совместного ведения в разнообразных областях жизнедеятельности между республиканской и федеральной властью договорами и соглашениями. До конца 90-х гг. республике предоставлялись довольно существенные дополнительные полномочия, в том числе финансовые, позволяющие развивать и экономику, и культуру Якутии, поддерживая достойный уровень социального обеспечения населения в нестабильных политических, социально-экономических условиях.

Политический курс в области федеративных отношений при Президенте РФ В.В.Путине характеризуется выстраиванием централизованных управлеченческих связей, в основу

которого положено верховенство принципов диктатуры закона, территориального единства и единства системы власти. Выравнивание политического и правового статусов субъектов РФ (путем введения унифицированных отношений между центром и регионами), укрепление управленческих связей «центр–регион», создание правового единства для всех политических участников – все это стало определяющим в политике В.В.Путина. В целом, предпринимаемые Президентом РФ меры по модернизации российской государственности направлены на создание условий для обеспечения единства работы всей системы с целью решения общегосударственных задач, устанавливаемых самим Президентом РФ.

Реализуемый «план Путина» оказал значительное влияние на систему власти Республики Саха (Якутия), как и других регионов России, и определение её места в общефедеральном политическом процессе.

Являясь национально-государственным образованием, Якутия к выстраиванию новых властеотношений с федеральным центром отнеслась весьма неохотно, но как субъект Российской Федерации приняла новые «правила игры», определяемые центральной властью. В результате долгих переговоров внутри политической элиты в республике была проведена конституционная реформа, затронувшая два важных политических института – парламент РС(Я) и Президента РС(Я).

Прежде всего, изменения коснулись правового статуса республики. Было пересмотрено положение о суверенитете Якутии, столь тревожащее федеральный центр и зачастую

трактующееся им как синоним этносепаратизма. Хотя говорить об этносепаратизме, и в частности в отношении Якутии, где сложилась своеобразная система представительства национальностей (как титульных (русские и якуты), так и малочисленных народов) в государственном управлении Якутии, которая вполне отвечала и поддерживала установленное в республике национальное единство, а также, учитывая, что больше половины населения республики являются представителями русской национальности, а количество смешанных браков весьма велико, некорректно. Более того, в период распада СССР, когда остро стоял вопрос о дальнейшем развитии государств-участниц Союза и определении судьбы России, политическая элита Якутии высказалась за сохранение своего «места» в составе России на федеративных началах.

На определенном этапе политico-экономического развития страны права, полученные в результате суверенизации, позволили Якутии выйти из существовавшего экономико-политического кризиса, стабилизировав её социально-экономическое положение.

Итак, на сегодняшний день Конституционным судом РФ установлено и признано единство и неделимость суверенитета Российской Федерации и, соответственно, из Конституции РС(Я) изъято определение Якутии как суверенной республики. Но в то же время региональный законодатель сознательно закрепляет «пояснительное» положение о том, что суверенитет республики означает меру её самостоятельности в обеспечении своего экономического, социального и

культурного развития и обладании ею всей полнотой государственной власти вне пределов ведения России и полномочий по предметам совместного ведения. Хотя, имеющиеся сегодня у республиканской власти полномочия вне пределов ведения России и полномочий по предметам совместного ведения на этапе укрепления вертикали власти и управлеченческих связей не могут свидетельствовать о какой-либо реальной самостоятельности.

Пересмотр прав и полномочий парламента и Президента Якутии также является следствием внедрения новых «правил» организации власти в России.

В результате изменения законодательно-правового поля субъектов РФ законодательный орган РС(Я) стал однопалатным с более уточненным, но немного сокращенным объемом обязанностей. Тем не менее закрепление за парламентом РС(Я) права по наделению полномочиями Президента Якутии гражданина РФ сохранило политический вес данного органа и даже, как высказываются некоторые политические деятели (главным образом сами депутаты), усилило его политический статус и ответственность.

Повышение статуса Президента РС(Я), напротив, было объективной и исторической необходимостью.

Таким образом, в Якутии установилась модель управления, более или менее соответствующая президентской Республике, по аналогии с центральной схемой взаимоотношений.

Вспомним, что на этапе демократизации страны политической элитой Якутии наиболее подходящей была признана парламентская модель уп-

равления. Был создан двухпалатный законодательный орган с широкими полномочиями по регулированию социально-экономического развития Якутии и возможностью влияния на исполнительную ветвь власти, в том числе и на Президента РС(Я). Государственное собрание могло выразить вотум недоверия как правительству, так и президенту, при этом президент не имел такой возможности, даже смена правительства происходила в результате переизбрания Государственного собрания. Однако установленная система взаимоотношений в республике в условиях конфронтации двух сильных политических лидеров, возглавляющих, соответственно, исполнительную и законодательную ветви власти начала давать «сбой». В результате конфликта согласования по решению социально-экономических проблем велись достаточно трудно и долго. Более того, парламентская модель, как потом оказалось, не соответствовала требованиям формирования власти в субъектах РФ, система которых, согласно постановлению Конституционного суда РФ, должна воспроизвести федеральную схему взаимодействия ветвей власти, т.е. президентскую, или смешанную.

Объявление Президента РС(Я) главой республики, безусловно, повлияло на характер его взаимоотношений с ветвями власти. Статус главы республики обуславливает соответствующее отношение к нему со стороны всех республиканских органов государственной власти, «возвышая» его над всеми тремя ветвями власти, по аналогии с федеральной системой государственной власти.

Изменения в политико-правовом положении Прези-

дента РС(Я) были внесены в текст обновленной Конституции РС(Я) в 2002 г., а конституционный закон «О Президенте Республики Саха (Якутия)», необходимость которого была очевидна, принят лишь спустя четыре года – 11 октября 2006 г. З №760-III. Данный закон отражает все нюансы федерального законодательства, регулирующего статус высшего должностного лица региона.

Изменение порядка избрания глав регионов поставило перед республиканским законодателем ряд серьезных проблем, касающихся дальнейшего развития государственности республики. Прежде всего, это сохранение института президентства в республике как такового и сохранение в целом некогда приобретенного национально-государственного статуса Якутии, созданию которого посвятил свою жизнь М.К.Аммосов. Таким образом, данным законом предпринята попытка частично решить эти две проблемы. В этой связи примечательным является установление и закрепление символов президентской власти, выступающих неотъемлемыми атрибутами института президентства (в предыдущем законе этого нет), как попытка защиты института президентства в республике от его превращения в институт губернаторства. Согласно статье 4 КЗ № 760 символами президентской власти в Якутии являются 1) специально изготовленный экземпляр текста Конституции; 2) специально изготовленный экземпляр Государственного флага; 3) специально изготовленный экземпляр Государственного герба, которые размещаются в кабинете президента. Символами президента – вспомогательной государст-

венной символикой являются церемониальный знак и штандарт президента.

Сохранив пост президента в республике, возможно сохранить национально-государственный статус самой республики, поскольку именно и в первую очередь Президент РС(Я) выступает гарантом национально-государственного статуса Якутии и её территориальной целостности.

Итак, в определенные исторические периоды, когда создаются различного рода предпосылки для пересмотра прежнего курса развития страны, возникает проблема выбора пути дальнейшего политического развития и перехода на новый социально-экономический уровень. Именно в такой период жил и работал М.К.Аммосов, благодаря усилиям которого он и его соратники отстояли перед центром необходимость предоставления Якутии

как самодостаточному субъекту в составе Российской государства автономии. И сегодня, как и много лет назад, перед руководством республики встают соответствующие проблемы в области государственного строительства, сопряженные с необходимостью сохранения достигнутого уровня государственности Якутии. Современные изменения в организации власти в республике являются отражением федеральной политики управления территориями. Развитие государственности в субъектах Российской Федерации всецело зависит от общефедеральной стратегии политического развития.

Сегодня самостоятельность республиканских органов ограничена рамками федерального законодательства, что является характерным для централизованной федерации. Система государственной власти РС(Я), как и других субъектов

РФ, её деятельность и организации фактически становятся зависимыми от политической воли федеральной власти.

Дальнейшее усиление влияния федерального центра на регионы может оказаться не только на самой системе взаимных отношений в республике, но и чревато проведением кардинальных изменений в области государственного строительства республики. Принцип избрания Президента РС(Я) при непосредственном участии в этом процессе первого лица страны при определенных условиях может привести к смещению центра интересов в сторону федеральных органов и снижению возможности решения сугубо региональных проблем, подстраиванию региональной системы власти под решение общефедеральных задач.

Изучение дореволюционной якутской интеллигенции (На примере семьи Афанасьевых)

А.А.Моякунова

Анна Альбертовна
Моякунова,
преподаватель ЯПК ЯГИТИ,
аспирант ЯГУ.

Слово «интеллигенция» латинского происхождения (Intelligens) и переводится как мыслящий, разумный. Во многих научных словарях и учебниках термин «интеллигенция» определяется как общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно творческим трудом, развитием и распространением культуры (учителя и преподаватели, писатели и художники, работники библиотек и музеев, ученые и конструкторы и т.д.) – особенно те из них, кто отличается высокой нравственностью, демократизмом, гуманизмом, мудростью, пониманием сложности человеческой природы и умением ладить с людьми. Возникла в связи с разделением физического и умственного

труда, накоплением и обобщением знаний. Термин введен в 60-х годах XIX в. писателем П.Д.Боборыкиным и стал международным.

Несмотря на схожесть встречаются и другие определения, например, интеллигенция – это 1. Совокупность людей, занятых умственным трудом. 2. Социальный слой людей, профессионально занятых квалифицированным умственным трудом и обладающих необходимым для этого специальным образованием. 3. Совокупность людей с высшим образованием¹.

Следовательно, можно прийти к выводу, что точного и конкретного определения этого слова нет. Как нам кажется, чтобы полностью понять сущность и содержание этих опре-

делений нужны специальные исследования, которые бы помогли дать уточняющий ответ на возникающие вопросы касаемо этого термина. Например, кого можно назвать интеллигентным человеком? Что такое профессиональный умственный труд? С чем связано его возникновение? Какие были исторические предпосылки возникновения т.н. интеллигенции? Какое имеет влияние интеллигенция на национальное самосознание? и т.д.

На наш взгляд, плодотворной работой в поиске ответов на подобные вопросы является идея исследователя о необходимости анализа т.н. прединтеллигенции, без чего невозможно осмыслить в полном объеме само понятие «интеллигенция». Во всяком случае, эта проблема не получила должного анализа в отечественном интеллигентоведении, тем более на региональном материале².

Изучение истории якутской интеллигенции, оценка деятельности представителей национальной элиты Якутии все еще остается научной и общественной проблемой. В последнее время как отражение этой проблемы становится актуальным изучение отдельной семьи (династии), члены которой внесли существенный вклад в развитие истории той или иной страны. Примером такого единственного в своем роде социологического исследования перемен в социальной структуре нашей страны является изучение семейных биографий в рамках проекта «Век социальной мобильности в России», здесь семья рассматривается «как фактор социальной мобильности». Все это является актуальным в современной отечественной социо-

логии семьи, требующей особого метода изучения при исследовании особого объекта – человеческой истории, где действуют люди, стремящиеся к достижению своих целей. Такой семьей, на наш взгляд, для Якутии является семья Афанасьевых.

Что касается историографии, то современный этап развития интеллигентоведения характеризуется интенсивным изучением проблем интеллигенции в провинции.

Представители из семей рода Афанасьевых до революции, как пишет Е.А.Лебедкина, считались знатными, благородными и уважаемыми людьми Якутии, предками, родоначальниками улуса. Общественно-политическая деятельность отдельных членов семьи Афанасьевых играла значительную роль в истории края. Многие члены семьи Афанасьевых являлись первыми представителями из якутов в разных профессиях³.

В начале 90-х годов XX в. об отдельных членах семьи Афанасьевых начал писать земляк Афанасьевых П.С.Троев. Заслуживает отдельного внимания его статья «Первый юрист из якутов», опубликованная в 1994 в журнале «Полярная звезда»⁴. В статье автор частично восстановил биографию Михаила Алексеевича Афанасьева, первого профессионального юриста из якутов. Статья написана на основе архивных источников, хранящихся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Академии наук (ПФА РАН) и в фондах Национального архива Республики (НА РС(Я)).

Проблеме влияния народнической ссылки на культурную жизнь Якутии посвящена другая работа П.С.Троева⁵. В

этом исследовании рельефно отражена роль ссыльной и местной интеллигенции в формировании культурной среды отдаленной провинции. Внимание автора привлекают и сюжеты, связанные с историей взаимоотношений ссыльных и местной интеллигенции (А.П.Афанасьев, П.А. и М.А.Афанасьевы, Е.Д.Николаев и др.).

Огромную ценность в исследовании дореволюционной якутской интеллигенции представляет монография Н.Н.Дьяконовой «Якутская интеллигенция в национальной истории»⁶, которая посвящена судьбам национальной интеллигенции, ее роли в культурной и общественной жизни Якутии на переломе эпох. Особое внимание уделено ее генезису и формированию, духовным исканиям, выбору путей развития.

При изучении общественно-политической и культурной деятельности семьи Афанасьевых Н.Н.Дьяконовой использованы материалы НА РС(Я), архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и др., а также впервые такой источник, как письма (М.А.Афанасьева, А.Е.Кулаковского)⁷, для реконструкции «культурного мира» интеллигенции, характеристики ее ментальности.

Про общественно-политическую деятельность братьев Афанасьевых, Михаила и Петра, Н.Н.Дьяконова писала в монографии «Якутская интеллигенция в национальной истории»⁸. В приложении к монографии она опубликовала найденное в ПФА РАН письмо М.А.Афанасьева о задачах интеллигенции. За год до выхода указанной монографии (2001) ею же была опубликова-

на статья⁹, в которой она дает подробный анализ письма. Автор отметила, что М.А.Афанасьев сформулировал в своем письме те задачи, которые наиболее остро стояли перед якутской интеллигенцией в конце XIX в. Это развитие образования, самоуправления и научное изучение края и народа.

Из новых изданий особый интерес вызывает работа Е.А.Лебедкиной¹⁰. В ней освещается хроника рода Афанасьевых — Сюрдэх Дюпсюон и Лебедкиных — Халан Туласын. Автор, основываясь на преданиях, архивных документах, на материалах из ранее опубликованных книг и сведениях из средств массовой информации, документах семейного архива, воспоминаниях свидетелей, фактах и событиях личной жизни членов семьи и родных, рассказывает о некоторых представителях двух старинных родов, знакомит читателя со многими представителями интеллигенции дореволюционного времени.

Следует отметить, что предлагаемая статья отличается от книги Е.А.Лебедкиной научными изысканиями (мною сделана попытка уточнить или дополнить малоизвестные страницы истории жизни и деятельности именно представителей рода Афанасьевых, представляющие интерес), а также использованием работ, прямо или косвенно проливающих свет на поставленную проблему. Сделана попытка проанализировать теоретические, концептуальные вопросы темы (аспекты взаимовлияния коренного населения и ссыльных, этногенетические аспекты и др.).

О предках семьи Афанасьевых упоминается в преданиях, которые изучены и описаны в работах А.А.Борисова «Исто-

рический фольклор и этносознание якутов», «Якутские улусы в эпоху Тыгына»¹¹ и И.Г.Березкина «Саха былыргы сэнэнэрэ уонна кэпсээннэрэ», «Өбүгэлэрбит уонна үөлээннээхтэрбит суолларынан»¹².

Краткий обзор историографии данной темы приводит нас к выводу о наличии «белых пятен» в изучении семьи Афанасьевых и в целом всей дореволюционной якутской интеллигенции, которые свидетельствуют о недостаточной изученности темы и необходимости дальнейших исследований.

В преданиях, передаваемых из поколения в поколение, о начале рода Афанасьевых, говорится, что во времена кыргыс сенокосными угодьями, благодатными землями Дыгдала, Найахи, Усун Келя, Бэди, Дюпсюона, Остуйока, Береляха, аласами по берегам реки Алдан и на островах Великой реки владел могучий многочисленный род Дюпсюон (Дубсун — что в переводе означает «от» (травы))¹³.

Далеко шла слава его предводителя Сюрдях Дюпсюона. Его потомок Улу Нутуйан — Великий жил в конце XVI — нач. XVII в. владел Арылахом, землями Бэди в долине р. Алдан. От него родились Атырмендюкэн и Кютюр Кыс (Күтүр — скупой)¹⁴, которые прославили своих предков делами и замечательными потомками, став родоначальниками новых знаменитых родов¹⁵. Нами было установлено, что с 1820 г. потомки Сюрдэх Дюпсюона и Старухи Кютюр во всех российских документах постоянно стали писаться под фамилией Афанасьевы¹⁶.

Впоследствии, как показывают исторические документы, из семьи Афанасьевых главой Дюпсинского улуса в разное

время работали Павел Федорович Афанасьев (1828—1848); Петр Павлович Афанасьев (1849—1852); Алексей Петрович Афанасьев (1864—1872); Петр Алексеевич Афанасьев (1893—1896); Прокопий Васильевич Афанасьев (1908). Отсюда можно сделать вывод, что «представители из семейства Афанасьевых до революции считались знатными, благородными, богатыми, уважаемыми людьми Якутии, предками, родоначальниками улуса»¹⁷.

Алексей Петрович Афанасьев родился в 1843 г. в Эрбэсине в родовом имении деда. Современники восхищались им как энергичным, умелым руководителем, видным общественным деятелем. Таким он вошел в историю Якутии¹⁸. В 1862—1863 гг. избирался в Дюпсе кандидатом улусного головы, а после отца в 1864—1869 гг. и 1870—1872 гг. — головой Дюпсинского улуса. Алексей Петрович Афанасьев был самым богатым среди пяти состоятельных людей в I Еспете.

Известно, что уже с XVII в. Якутия становится местом политической ссылки. Роль ссылки в Якутии далеко неоднозначна. Поколение политических ссылочных второй половины XIX в. оказало огромное влияние на развитие дореволюционной якутской интеллигенции, которая со своим духом противостояния официальной идеологии, стала проводить диспуты по вопросам дальнейшего развития своего народа.

Как нам известно, во второй половине XIX в. Н.П.Странден, Д.А.Юрасов, П.Д.Ермолов, а также И.А.Худяков, М.Н.Загибалов, В.Н.Шаганов были сосланы в Якутию по делу Н.А.Ишутина и расселены

по разным улусам. Н.П.Странден, Д.А.Юрасов, П.Д.Ермолов жили в Дюпсинском улусе, занимались сельским хозяйством, учили детей богатого якута Алексея Петровича Афанасьева. Из этого видно, что Алексей Петрович, будучи человеком умным, образованым, понимал значение знаний в жизни.

Алексей Петрович не только пристрастился к чтению, к беседам на литературные и нравственные темы, но выучил грамоте всех детей, а их у него было 12, включая и дочерей, что было в те времена в якутских улусных семьях редкостью. Для своих детей Алексей Петрович нанял домашними учителями политических ссыльных, лучших представителей российской интеллигентии (Н.П.Странден, Д.А.Юрасов, П.Д.Ермолов). В течение трех веков Якутия служила местом ссылки: в глухой дореволюционной глубинке рядом с мирными темными скотоводами и охотниками жили образованнейшие, передовые люди своего времени¹⁹. Этот факт и последствия этого общения вызывают неподдельный исследовательский интерес. Примечательно то, что политссыльные Д.А.Юрасов, П.Д.Ермолов, П.Н.Странден в свое время учились в Пензенском институте у Ильи Николаевича Ульянова, отца «великого вождя» Октябрьской революции В.И.Ленина.

Первую супругу П.А.Афанасьева звали Надежда, вторую — Ксения Алексеевна. В общей сложности у Алексея Петровича было 12 детей: шестеро сыновей и шесть дочерей. Все они выросли развитыми, образованными людьми.

В 1872 г. усилиями А.П.Афанасьева в Дюпсе открылось

первое министерское училище, а у себя в доме он организовал частную массовую библиотеку. В ней было много книг русских классиков, купленных Алексеем Петровичем.

А.П.Афанасьев также помогал ссыльным, которые занимались научным изучением края. С.Ястребский, составивший «Грамматику якутского языка», писал об Алексее Петровиче: «Интеллигентный якут». Алексей Петрович и его дети, особенно Петр Алексеевич, помогли Н.Виташевскому, который впоследствии написал труд «Основные правила распределения земли у якутов Дюпсунского улуса Якутского округа» (1929).

А.П.Афанасьев как человек, который знал, что в Якутии мало пригодных для сельскохозяйственного производства угодий, взялся за расчистку леса под пашни. Как указано в архивном документе, этот энергичный деятель «завел в своем наслеге надлежащие земледельческие орудия, построил мельницу, а также ввел посевы пшеницы и ярицы и удобрение земли, и его по предмету ведения хлебопашества и огородничества можно считать первым из якутов во всем Якутском округе»²⁰.

Алексей Петрович с 1885 г. по совету политссыльного Н.П.Страндена стал заниматься разведением озерной и речной рыбы и даже составил инструкцию для наследных рыболовов²¹. Занимался он также очищением, углублением озер и рек, сохранением водных ресурсов водоемов, озер и рек, установлением правил рыболовства, т.е. организовал новую отрасль народного хозяйства. Кроме того, очищал аласы, водоемы, стал проводить работы по улучшению экологии местности.

В 1896 г. в Нижнем Новгороде проводилась промышленная выставка. Была подготовлена коллекция из 12 разделов, рассказывающая о жизни и труде жителей Якутской области, посеве зерновых, огородничестве, скотоводстве, охоте, рыболовстве, использовании природных ресурсов. Председателем организационного комитета был назначен губернатор Якутской области г-н В.Н.Скрипицын²². Сдано в комитет якутом А.П.Афанасьевым 98 наименований²³. Среди них большое место занимала коллекция предметов, связанных с обработкой дерева. Чоронов — деревянных сосудов для питья кумыса. Алексей Петрович лично написал работу о разведении карасей, осетра, окуния и подтвердил это соответствующими экспонатами²⁴.

Старший сын А.П.Афанасьева, Петр Алексеевич, вместе с зятем В.В.Никифоровым—Кюлюмнуром был одним из инициаторов, организаторов сбора материалов Якутской области для Всероссийской художественно-промышленной выставки 1896 г., проводимой в Нижнем Новгороде. Сам П.А.Афанасьев доставил в Якутск предметы 73 наименований. Среди прочих его коллекция была самой богатой по содержанию. Орудия охоты были представлены якутским самострелом, винтовкой якутской работы, одних плашек привез 9 разновидностей в макетах. Были в коллекциях Афанасьева и рыболовные снасти, в том числе деревянная удочка²⁵.

Работа по подготовке и предоставлению материалов для этой выставки была ответственным делом, так как Якутская область впервые здесь заявила о своем существовании.

В.В.Никифоров и Петр Алексеевич, прибыв в Нижний Новгород, встретились с П.П.Семеновым-Тянь-Шанским²⁶, руководителем Сибирского отдела выставки. По его указанию В.В.Никифоров, П.А.Афанасьев и М.А.Афанасьев организовали Якутский подотдел выставки, который впервые дал «ясное представление о жизни и быте якутского народа». Этим была заложена связь Якутии с видным ученым, который в дальнейшем «повлиял на распространение среди якутов многих культурных начинаний» и «не отказывался ходатайствовать об их нуждах перед высокопоставленными лицами». Экспонаты выставки затем были переданы Русскому музею, послужив основанием для создания экспозиции о жизни якутского народа²⁷.

В годы работы на выборных должностях (1866 г. – писарь, 1862–1863 гг. – кандидат головы, 1864–1870 гг. – улусный писарь, 1870–1872 гг., 1972–1885 гг. – голова Дюпсонского улуса, 1889–1892 гг. – староста)²⁸ А.П.Афанасьев проводил разностороннюю работу по улучшению жизни, быта населения улуса и своей деятельностью внес неоценимый вклад. А.Е.Кулаковский в письме к якутской интеллигенции отметил деятельность Афанасьевых в области сельского хозяйства²⁹.

Ф.Г.Сафонов пишет, что примерные родоначальники за хорошую службу награждались знаками отличия: красными почетными кафтанами с украшениями, серебряными кортиками, золотыми и серебряными медалями «За усердие» для ношения на груди на Анненской и Станиславской лентах. Награды давались «за долголетнюю ревностную службу», «за распространение хлебопа-

шества в улусе, введение осушки озер и расчистки лесов», «за полезные на сельскохозяйственном поприще труды», «за сделанные пожертвования»³⁰. Так, за заслуги перед отечеством в 1863 г. Алексея Петровича наградили серебряной медалью на Станиславской ленте³¹, в 1870 г. – серебряной на Анненской ленте³², в 1886 г. удостоен почетного кафана. Кроме того, имел благодарственные письма от главы Восточно-Сибирского управления и губернатора Якутской области. Умер А.П.Афанасьев в 1906 г.

Таким образом, Алексей Петрович Афанасьев первым из своего рода стал пропагандировать образование, развитие сельского хозяйства, близко общаться с политсырьльными. В результате чего все его дети стали образованнейшими людьми того времени.

Петр Алексеевич Афанасьев, старший сын Алексея Петровича от первого брака, родился в 1868 г. Его называли «Бюетюрюсэ Ого Кулуба».

Как и все братья Афанасьевы, он закончил Якутскую классическую прогимназию. В 1893–1896 гг. избирался головой Дюпсинского улуса. Умер уже при советской власти в 1925 г. На рубеже смены формации он прожил нелегкую жизнь.

Женился он на дочери родной сестры жителя Бэди Степана Афанасьевича Бочкирева, Елене Ивановне Белолюбской. Они вырастили семерых детей, которые впоследствии тоже стали образованными, прогрессивными людьми.

Петр Алексеевич очищал водоемы, расчищал аласы, проводил мелиоративные работы, а также мероприятия по улучшению экологии окружа-

ющей среды. Расширял пашни, сенокосные угодья, выделял земли под огороды. Таким образом, он намного укрепил, расширил начатую отцом хозяйственную деятельность.

Известно, что Петр Алексеевич впервые в Якутии построил на речке Олом плотину, тем самым ввел в практику орошение полей. Об этом строительстве П.А.Афанасьев написал статью «Опыт сооружения в Якутском округе на р. Олом оросительной системы»³³. Статья написана, чтобы опровергнуть слух, распространяемый реакционными деятелями о якутском народе, как о «темной массе», не проявляющей никакой инициативы для улучшения условий жизни. Большая статья автора была опубликована как приложение к газете. Судя по содержанию, инициатором создания оросительной системы путем строительства плотины на р. Олом был сам П.Афанасьев. По расчетам строителей, она должна была охватить пострадавших от засухи, (недорода трав в 1909 и 1910 гг. в I Оспектском и других наслегах Дюпсонского улуса). Чтобы решить инженерные вопросы строительства П.Афанасьев много читал, изучил опыт возведения плотин в Европе, Америке и России. Для инженерных расчетов были привлечены чиновники областного управления, в том числе областной инженер Баумгартен.

Чтобы закончить строительство плотины, перекрывающей р. Олом около места впадения ее в р. Алдан, ушло 4 года напряженного труда. Но зато опыт строительства оросительной системы, как отметил автор, был подхвачен жителями Вилюйского округа, нашлись пропагандисты распространения дюпсонско-

го опыта и в Таттинском улусе³⁴. Об этом строительстве пишет в своей работе В.Ф.Ермолаев³⁵.

В том же году в состав делегации от Якутской области на коронацию императора Николая II были включены три представителя Дюпсюонского улуса: В.В.Никифоров—Кюлюмнюр, М.А.Афанасьев и П.А.Афанасьев. Последнему было тогда 28 лет. Якутский губернатор очень высоко оценивал П.А.Афанасьева, особо подчеркивая его внимание к общественным нуждам: «Голова Афанасьев — сын грамотного почетного инородца, один из лучших сельских хозяев, высоко ценяющих образование и не щадящих для этого всех своих трудовых средств. Младший брат Афанасьева Михаил с успехом обучается в Московском университете по юридическому факультету, очень даровит и полученное им образование желает посвятить служению родине. Участие П.А.Афанасьева, как хорошо говорящего по-русски, особенно желательно...»³⁶.

П.А.Афанасьев, будучи одним из первых образованных, прогрессивно настроенных людей своего времени, вводит современные, прогрессивные методы, приемы работы в хозяйственную и руководящую деятельность. Он был членом Якутского сельскохозяйственного общества, которое было основано, по одной версии, в июле 1899 г., по другой — в 1902. Организатором Сельскохозяйственного общества является В.В.Никифоров³⁷.

Общество вошло в контакт с Министерством сельского хозяйства и Высшим экономическим обществом, Министерством земледелия и государст-

венных имуществ, получило от них литературу³⁸.

Петр Афанасьев был также одним из организаторов и активистов «Союза якутов», который был организован в 1906 г. по инициативе В.В.Никифорова.

Основной программной целью «Союза якутов» стала идея достижения равноправия якутов с русскими в рамках единого территориального пространства. Программа включала такие конкретные требования, как признание всех земель, находящихся в пользовании якутов, их собственностью, учреждение земского самоуправления, а до этого уничтожение полицейской опеки над инородческими общественными учреждениями, представительство в Государственной думе, и ряд других пунктов, обеспечивающих равноправное положение якутов.

В программу был включен также пункт отказа от платежей и исполнения повинностей, который должен был продемонстрировать власти серьезность намерений оппозиции. Центральный комитет «Союза» состоял из 10 лиц (В.В.Никифоров, И.Г.Васильев, В.Ф.Артамонов, И.А.Попов, И.И.Аммосов, И.С.Говоров, Н.А.Готовцев, П.В.Слепцов, П.В.Скрыбыкин, П.А.Афанасьев)³⁹. Это была лучшая часть якутской интеллигенции, ее элита.

П.А.Афанасьев, Н.Ф.Степанов, П.И.Николаев, И.О.Афанасьев⁴⁰, зять В.В.Никифорова, с момента образования организации проводили широкую агитационную работу среди якутского населения. П.А.Афанасьев, являясь членом ЦК «Союза», занимался делами организации и ее местных комитетов в улусах и наслегах. Степанов и Николаев

распространяли идеи, «Союза» на местах⁴¹.

Активная общественная деятельность якутской интеллигенции, призывы присоединиться к «Союзу» не могли не беспокоить администрацию, которая только начинала сознавать всю серьезность ситуации. Участие «союзников» в акции, названной «вторжением в думу», 9 января 1906 г. в Якутске свидетельствовало о ее поддержке со стороны других организаций и городского населения. Участники акции вторглись в здание городской думы во время заседания с целью добиться выполнения требований, выдвинутых ранее «Союзом мелких торговцев». Из членов «Союза якутов» здесь были В.В.Никифоров, И.С.Говоров, П.В.Слепцов, Д.Н.Андреев и др. Добиваясь выполнения выдвинутых перед думой требований, участники акции настаивали на том, что власть в России принадлежит народу⁴². Под их давлением городская дума удовлетворила экономические требования «Союза торговцев». Более того, она согласилась и с политическими требованиями всех революционно-демократических слоев города, прекратив полномочия гласных⁴³.

«Вторжение в думу» вызвало серьезную обеспокоенность местной администрации. Одновременно из центра одно за другим поступали указания навести в городе порядок. Это означало начало ликвидации «Союза якутов». 18–19 января начались аресты членов Центрального комитета в Якутске и местных комитетов в улусах. Были арестованы все видные участники организации, включая ее руководителя Никифорова⁴⁴. П.А.Афанасьева и П.В.Слепцова не разыскали⁴⁵.

П.Кулаковский в своей статье пишет, что П.В.Слепцов (зять П.А.Афанасьева) был вынужден бежать из дома, переодевшись в женское платье⁴⁶. Петру Алексеевичу от ареста удалось скрыться у соплеменников. Это событие вызвало резко негативную реакцию якутской общественности, политсырьльных. С мест стали поступать ходатайства об освобождении арестованных. Осужденные по делу «Союза» Артамонов, Афанасьев, Слепцов и другие обратились с телеграммой к видному адвокату А.С.Зарудному, прося о юридической помощи и указывая на необоснованность обвинения. Он познакомился с якутскими интеллигентами во время расследования по делу политических ссылочных – романовцев. В телеграмме, направленной А.С.Зарудному, они вновь настаивали на необходимости представительства от Якутской области в Государственной думе⁴⁷.

Заметим, что П.А.Афанасьев и П.В.Слепцов сами явились в суд и отсидели в тюрьме несколько месяцев⁴⁸. Петр Алексеевич за участие в «Союзе» получил 4 месяца заключения⁴⁹.

Судебный процесс по делу «союзников» затянулся, и вскоре многие из них, включая Никифорова, были выпущены из тюрьмы.

Н.Н.Дьяконова заметила, что создание «Союза» ускорило процесс развития национального самосознания, формирования интеллигенции и пробудило у рядового населения устойчивый интерес к общественно-политической жизни⁵⁰.

Работы П.А.Афанасьева можно встретить в периодической печати тех лет. Так,

П.А.Афанасьев активно писал из своего Дюпсюнского улуса в томскую «Сибирскую жизнь» под псевдонимом «Якут» (этот псевдоним после революции взял и В.В.Никифоров). Также в «Якутскую жизнь» прислал огромную статью «К вопросу о переселении в Якутскую область»⁵¹, где подверг этот проект аргументированной критике, осветив в ней развитие сельского хозяйства в Якутской области, почвенно-климатические условия и недостаток земель у якутов, что было серьезным доводом для оспаривания целесообразности и полезности переселения в область. Статью Ионов, значительно исправив и даже « заново переписав» из-за неразборчивости и поправок, поместил в № от 28 февраля, а продолжение – в мартовских номерах: 2, 6, 9, 13 (Была издана брошюра в 19 страниц в типографии М.В.Пихтина в 1911 г.). Одновременно он запросил Э.К.Пекарского: «Согласен ли с выводами «Якута», и дать в этом случае отзыв о ней в «Сибирских вопросах», которые он усиленно пропагандировал среди «инородцев»⁵².

Национальная интеллигенция, таким образом, решительно отстаивала интересы якутского крестьянства.

Корреспонденции В.В.Никифорова, П.А.Афанасьева, П.Н.Сокольникова и др. просвещали читателей, будили стремление к разумной культуре быта, интерес к политике, общественным вопросам, общественной деятельности. Они как журналисты откликались на все актуальные вопросы, явления, события своего времени. Им удалось выразить в своих публикациях желание

многих добиться свободы слова и гласности⁵³.

П.А.Афанасьев с детства втянулся в музейную работу. Во время учебы в Якутске часто посещал областной музей⁵⁴. В 1890 г. в местечке Джэгээтэк он построил новую усадьбу, где основал частный музей. Вскоре музей получил широкую известность. К Петру Алексеевичу несколько раз приезжали, давали советы учёный Андрей Иннокентьевич Попов и известный в Сибири библиограф Николай Николаевич Грибановский⁵⁵.

В 1925 г. музей Петра Алексеевича посетили члены Статистического отряда РАН З.С.Будницкая, Н.Н.Кржинитанович и остались благодарственное письмо. Для изготовления чучел Петр Алексеевич использовал мох, растищий в Усть-Алдане. Некоторые из них до сего дня хранятся в музее им. Ярославского, но, видимо, во время пожара сгорели. Все работы Петр Алексеевич выполнял своими руками. Ему помогал приемный сын Петр Босиков, который впоследствии стал талантливым таксiderмистом⁵⁶.

С установлением советской власти многие представители якутской интеллигенции оказались «врагами» родного народа. Многие друзья, близкие соратники Петра Алексеевича попали в эту жизненную мясорубку. Из-за этого он тяжело переживал.

В 1925 г. Петр Алексеевич посетил всю родню. Вернувшись к себе в усадьбу, зашел в музей, где домочадцы и нашли его, лежащим на полу. Проболел он полтора дня и умер.

Перед смертью жене Елене Ивановне и детям завещал передать свой музей в дар Якутской Республике. Наследники

П.А.Афанасьева 13 февраля 1928 г. написали письмо в адрес правительства Якутской АССР. Они сообщили, что решили «уступить музей отца якутскому правительству на строго определенных договорных началах для создания при Областном музее отдела имени Афанасьева»⁵⁷.

В 1928 г. правительство постановило «принять указанный частновладельческий музей как бесплатный дар согласно заявлению от наследников и записать в государственное имущество»⁵⁸.

Помимо этого было решено «предоставить при зоологическом отделе Якутского национального музея особое помещение, каковое наименовать: «имени жертвователя Петра Алексеевича Афанасьева» и в каковом помещении сконцентрировать экспонаты передаваемого музея, а также поместить портрет, биографию и литературные труды П.А.Афанасьева, как первого якутского собирателя частного зоологического музея»⁵⁹.

Это была достойная оценка экспозиции, над которой создатель работал в трудные годы Гражданской войны и восстановления разрушенного народного хозяйства. Музей, по тем временам, был обширный. Там было более 40 чучел и много биогрупп. По словам специалиста музейного дела М.М.Измайловой, данный музей имел научное значение «не только, как собрание экспонатов фауны определенного района Якутии, но и главным образом с точки зрения “музее-ведения”»⁶⁰.

П.А.Ойунский понимал, что самоотверженную деятельность Афанасьева нельзя всесторонне понять вне исторической эпохи. Было известно,

что вся сознательная жизнь Петра Алексеевича складывалась под влиянием революционно-демократических идей 60–70-х годов XIX столетия. Афанасьев был в числе тех, кто творчески перенимал и развивал духовное, идеиное наследие ссыльных народников. Ойунский не мог не знать, что Афанасьев получил начальное образование у государственного преступника Н.П.Страндена, учился у него любовному отношению к природным ресурсам края. В деятельности Петра Алексеевича воплотились идеи ссыльного революционера о том, что животный мир нуждается в поддержке человека⁶¹.

Второй сын Алексея Петровича, Михаил Алексеевич, родился 17 августа 1870 г. Когда ему было два с половиной года, в Якутию приехал политссыльный Н.П.Странден. Спустя некоторое время в Дюпсон приехали его друзья Д.А.Юрасов, П.Д.Ермолов, которые тоже были осуждены за антиправительственные выступления. Они многому научили маленького Мишу и сыграли большую роль в его развитии, становлении как личности⁶².

Мишу начал учить П.Д. Ермолов, когда ему исполнилось 7 лет, его увезли в Намск, потому что в 1872–1884 гг. П.Ермолов жил вначале в Намском, затем в Дюпсинском улусах⁶³. Н.П.Странден и Д.А.Юрасов научили Мишу читать и писать, но потом, чтобы тот получил еще более глубокие знания, они отправили его в Мегинский улус, где жил ссыльный народоволец П.Подбельский. Подбельский в основном учил детей философии. Он хотел воспитать в своих учениках демократичес-

кие взгляды. Слушатели его кружка знакомились с передовой демократической литературой, периодикой, узнавали о событиях общественной жизни России⁶⁴.

Ссыльные воспитывали «младших товарищей» в духе разночинно-демократической идеологии, используя для этого учебные занятия, а также встречи во внеурочное время. О долгое перед народом говорил Михаилу ишутинец Д.А.Юрасов, когда готовил его к поступлению в Якутскую мужскую шестиклассную прогимназию⁶⁵, т.е. настоящий смысл обучения Юрасов видел в воспитании гражданского долга – служения интересам населения Якутской области и народов России»⁶⁶.

В 1879 г. к поступлению Петра и Михаила Афанасьевых в подготовительный класс прогимназии готовили Юрасов и Странден. Тогда Петру исполнилось 11 лет, а Михаилу 9. В 1881 г. Михаил вместе со старшим братом учился в первом классе прогимназии. В документах 1879/80 учебного года о зачислении новых учеников написано, что Афанасьевы начальное образование получили дома⁶⁷.

П.С.Троев, подчеркивая образованность Афанасьевых, пишет, что братья Афанасьевы стали горячими защитниками широкого распространения пропаганды научных знаний. Они пришли к выводу, что знания нужны каждому, без них не могут обходиться все социальные слои общества, в том числе и бедняк, и богач⁶⁸.

В прогимназии своими прочными знаниями, успеваемостью выделялись М.А.Афанасьев и П.Н.Сокольников (один из первых дипломированных

медиков из якутов, был лично знаком с Л.Н.Толстым)⁶⁹.

Когда Михаилу исполнилось 15 лет, у его учителей-ссыльных закончился срок ссылки. Ермолов и Странден выехали из области в г. Пензу в 1884 г., Юрасов выехал в 1885 г.

Д.А.Юрасов, заметив в Михаиле большие способности, усердие, острый ум и работоспособность, после окончания им 4-го класса увез его с собой в г. Пензу, где он закончил гимназию.

Окончив гимназию, он в 1891 г. поступил в Московский императорский университет на юридический факультет. Будучи студентом второго курса, Михаил Алексеевич в переписке с неизвестной нам личностью (к сожалению, не сохранилось первой страницы, и поэтому неизвестно, кому оно было конкретно адресовано) написал письмо о задачах интеллигентии. Письмо хранится в Петербургском филиале Архива Академии наук России⁷⁰. Документ датирован 1892 г. Тогда он был студентом 2-го курса. Автору письма было всего 22 года.

Это рефлексии, раздумья автора по поводу предназначения интеллигентии. В то же время в письме была изложена конкретная программа ее действий. Естественно, это письмо не было предназначено для публикации, однако автор хотел, чтобы с его содержанием познакомилось как можно большее количество людей и выразило бы свое отношение к затронутым проблемам⁷¹.

Афанасьев в письме сформулировал те задачи, которые наиболее остро стояли перед якутской интеллигентией в конце XIX в. Это развитие образования, самоуправление и

научное изучение края и народа. Данное письмо было найдено и впервые опубликовано Н.Н.Дьяконовой в журнале «Якутский архив» в 2001 г.⁷²

Видимо, письмо было прочитано и обсуждено близкими товарищами Михаила Алексеевича. Ими могли быть В.В.Никифоров – зять, муж Варвары Алексеевны Афанасьевой; П.А.Афанасьев – известный общественный деятель и талантливый публицист, старший брат; П.Н.Сокольников – друг, с 1896 г. , как и М.А.Афанасьев, жил и учился в Москве.

М.А.Афанасьев, будучи студентом 5-го курса, в 1896 г. принял активное участие в организации Якутского подотдела Всероссийской художественно-промышленной выставки, которая проводилась в Нижнем Новгороде. На этой выставке Михаил Алексеевич выступил в качестве экскурсовода.

По окончании в том же году университетского курса Санкт-Петербургская судебная палата назначила Михаила Алексеевича следователем по особо важным делам Санкт-Петербургского округа. Он не хотел оставаться в столице, как уже было сказано выше, его целью было служить родному народу, поэтому 29 января 1897 г. он подал заявление в Департамент Министерства юстиции о направлении на работу в Якутскую область и председателю окружного суда Якутии: «Будучи инородцем Якутской области, я желал бы возвратиться на родину и по мере своих сил послужить родному краю». Заявление было удовлетворено. Иркутская судебная палата 5 августа 1897 г. дала согласие принять на работу молодого специалиста в Якутский суд. Так появился в

коридорах власти окружного правления первый «инородец»-юрист⁷³. Вскоре после назначения он начал работать в Якутском окружном суде.

По приказу губернатора Якутской области 1 июля 1898 г. до ноября Михаил Алексеевич отправился в командировку в Санкт-Петербург, где был представителем Якутии при открытии памятника Александру II. В это время ему предложили пост губернатора Якутского края, но он отказался.

Учитывая образование полученное М.А.Афанасьевым и его деловые качества, 15 декабря 1898 г. общее собрание членов суда избрало Михаила Алексеевича мировым судьей города Якутска. Через год он был назначен заместителем окружного прокурора⁷⁴. А 18 апреля 1899 г. за заслуги перед отечеством был награжден орденом Св. Станислава III степени

Михаил Алексеевич Афанасьев и его брат Петр Алексеевич оба были членами организованного В.В.Никифоровым Сельскохозяйственного общества. В то время в Якутии существовала классная система землепользования.

В 1902 г. по поручению губернатора В.Н.Скрипицына к составлению специальной инструкции по земельному вопросу были привлечены наиболее образованные представители национальной интеллигентии – юрист М.А.Афанасьев и врач П.Н.Сокольников. Большую роль в выработке окончательного либерального по содержанию варианта инструкции сыграл М.А.Афанасьев. Хорошо знакомый с социально-экономическими реалиями, нормами традиционного хозяйствования якутов и одновременно с законодательной практикой, он поста-

рался учесть интересы средних слоев крестьянства. В основу документа был положен принцип уравнительного распределения земли с отменой прежнего распределения ее по классам. Как впоследствии вспоминал сам М.А.Афанасьев, разработка инструкции проходила при большом сопротивлении улусной верхушки, тойоната, который выступал против уравнительного распределения земли. Реализация инструкции на местах продвигалась с большим трудом, хотя и не без успеха, а затем была и вовсе приостановлена. В условиях якутской действительности того времени реформа оказалась принципиально не выполнимой⁷⁵.

В 1901 г. Михаил Алексеевич взял в жены полячку Елену Владимировну Онацевич. Она была балериной, а по другой версии певицей варшавской оперы⁷⁶. Вскоре у них родилась дочка Наташа.

В 1903 г. М.А.Афанасьеву присвоили звание «титулярный советник со старшинством». Той же осенью они отправились знакомиться с родителями Елены в Варшаву. Михаил Алексеевич из-за болезни жены в срок не вернулся в Якутск, поэтому вынужден был остаться и искать работу там. Работал в Подольской губернии мировым судьей. Вскоре у них родился второй ребенок. Из-за семейных обстоятельств Михаил Алексеевич стал работать в Министерстве юстиции в Москве. Спустя некоторое время в Министерстве юстиции стали ходить слухи, что М.А. Афанасьев член кадетской партии.

18 января 1914 г. Юрасов написал письмо члену Сената Н.С.Таганцеву⁷⁷, в котором он сообщал о непричастности

своего ученика к этой партии. Впоследствии М.А.Афанасьев взяли на работу в Москву⁷⁸. Н.Н.Дьяконова пишет: «Из Рязани Афанасьев неоднократно просил перевода на службу в Москву и каждый раз получал отказ... Таганцев выяснил в Министерстве юстиции, что «Афанасьев там числится крайне антиправительственным элементом и в этой связи рассчитывать на его перевод в Москву не приходится»⁷⁹.

Позже, в письме к Э.К.Пекарскому, Афанасьев признался, что «Когда я служил в судебных учреждениях, то как в Якутске, так [и] в Рязани я слыл за крайнего радикала»⁸⁰.

Возникает вопрос. Был ли М.А.Афанасьев действительно членом кадетской партии?

По мнению П.С.Троева, Михаила Алексеевича к этой партии привлекала ее программа, потому что он был за демократизацию законов, поэтому он мог быть их сторонником и даже членом партии.

М.Афанасьев участвовал в молодежных собраниях, где выступал за свободу слова, печати, за гласность. Исследователь В.В.Пинигин сообщает интересный факт о политическом поведении Афанасьева. В марте 1901 г. якутский вице-губернатор Миллер написал генерал-губернатору Горемыкину докладную записку «О несоответственном положении государственных ссыльных среди якутского общества». Миллер доказывал, что политссыльные в местном обществе, и в особенности, «...среди некоторых чинов судебного ведомства и врачей...» пользуются «...большим сочувствием, это объясняется неудачным подбором лиц этих ведомств» Миллер включает и «...врача Сокольникова (якута). Все эти лица, говорит-

ся в докладной, принимают и посещают поднадзорных не по каким-либо случайным надобностям, а ввиду сочувствия к их убеждениям... В Якутске по Большой улице в доме Лабутина проживает под гласным надзором полиции бывший студент военно-медицинской академии Виктор Катин-Ярцев... На квартире Катина-Ярцева, где живет бывший поднадзорный Пекарский, кроме политссыльных, как я слышал, бывают воспитанники духовной семинарии и реального училища, а также мировой судья Афанасьев..., врач Сокольников (якут) и некоторые лица местного общества. На собраниях этих... молодежи внушаются противоправительственные идеи, говорится о тяжести налогов, чиновников называют дармоедами, живущими за счет народа»⁸¹.

П.С.Троев обратил внимание на то, что во время революции (1917 г.) Афанасьев не примкнул ни к красным, ни к белым. Этот факт подтверждает, что М.А.Афанасьев придерживался программы кадетской партии, которая была против изменений путем революции.

Как нам известно, М.А.Афанасьев принимал участие в сборе пожертвований для учреждения стипендий для якутов при Санкт-Петербургском Обществе вспомоществования учащимся Сибири. Об этом пишет И.С.Клиорина: «Нашли мы некоторое указание на то, что В.В.Никифоров в то время уезжал из Якутска в Петербург. В письме к Пекарскому 22-го декабря 1906 г. П.Н.Сокольников писал так: «Дорогой дядя! Привет вам со всем семейством. Будьте, дядя, добры узнать для меня точный адрес того лица, на имя которого можно было бы перевести

деньги, пожертвованные для учреждения стипендий для якутов при Санкт-Петербургском Обществе вспомоществования учащимся Сибири. Как вам, может, известно, В.В.Никифоров привез несколько подпísных листов от Санкт-Петербургского Общества вспомоществования учащимся Сибири. Мне был вручен подпísной лист для сбора пожертвований по Ботуруssкому улусу, Михаилу Алексеевичу – по Дюпсонскому улусу, Ивану Герасимовичу – по Кангаласскому, В.В.Никифоров собирал пожертвования по г. Якутску. По его листу подписывались богачи, торговцы, якуты, М.А.Афанасьев и др.»⁸².

Михаил Алексеевич вообще был человеком прогрессивным. Известно: он боролся против пьянства и азартных игр, был ярым пропагандистом развития образования среди простого народа, т.е. боролся за улучшение жизни своего народа. Об этом свидетельствует возникшее в 1898 г. дело по обвинению Бурнашева в оскорблении Ф.Васильева.

25 января 1899 г. мировой судья II участка Александров в Бородонской инородной управе на выездном заседании рассмотрел дело Бурнашева. Суд не вынес обвинительного приговора. Он попытался примирить обе стороны. Суд учел, что Бурнашев извинился перед Васильевым и попросил прощения, предлагая ему за моральный ущерб 10 руб. Но Васильеву эта сумма показалась недостаточной, он требовал выплатить ему 30 руб. Дело на этом не закончилось⁸³.

Повторное судебное заседание по обвинению Бурнашева состоялось 30 марта 1899 г. под председательством М.А.Афанасьева. Суд оправдал И.Бур-

нашева «за взаимностью оскорблений», было отмечено, что сам «Васильев нанес обидчику тяжкую обиду...»⁸⁴. На решение суда повлияло желание Афанасьева и его товарищей остановить распространение азартных игр, пьянства среди якутов. Вообще «государственные ссыльные» и их единомышленники хотели дать образование беднякам, вовлечь их в политику. Это желание явилось причиной борьбы прогрессивной интеллигенции за здоровый образ жизни⁸⁵.

Михаил Алексеевич из-за финансовых проблем в течение двенадцати лет не возвращался на родину. П.С.Троев в своей статье пишет, что М.Афанасьев во время советской власти работал представителем ЯАССР в Петербурге, а в книге Е.А.Лебедкиной указано, что М.Афанасьев работал юристом в Якутском представительстве в Москве. О том, что после Февральской революции Афанасьев вступил в партию эсеров и от нее был выбран в гласные Рязанской городской думы, а также о том, что последние годы жизни он провел в Москве, работал в Якутском представительстве пишет и Н.Н.Дьяконова

Известно, что отголоски политических событий 1927 г. в Якутии, когда в некоторых северных районах вспыхнуло повстанческое движение, коснулись и якутов, живущих в центре страны. Так, например, воспитанник ссыльных ишутинцев М.А.Афанасьев без существенных на то оснований был уволен с должности юриста Постоянного представительства Якутской АССР в Москве. Получив известие о жизненных неудачах якута Афанасьева, Э.К.Пекарский сообщил ему о своей готовнос-

ти помочь. Тогда Пекарский работал в Институте востоковедения АН СССР, занимался переизданием своего основного труда – «Словаря якутского языка».

Должность корректора была свободна. 10 октября 1928 г. Эдуард Карлович сообщил Афанасьеву, что он готов принять его на работу и в связи с этим посоветовал юристу обратиться за разрешением этого вопроса к секретарю АН СССР С.Ф. Ольденбургу. Спустя некоторое время М.А.Афанасьев в судебном порядке был восстановлен на прежней должности в Якутском пост-предстве⁸⁶.

К сожалению, о последних годах его жизни ничего не известно. В Москве, вероятно, должны жить потомки Михаила Алексеевича – внуки, правнуки.

Афанасьевы внесли существенный вклад в развитие Якутии. Петр Алексеевич смог, как и отец, дать своим детям прекрасное образование. Его дочь Галина Петровна Афанасьева первой из якутов получила специальность метеоролога. Первой из женщин-якуток профессиональным врачом стала Надежда Петровна, она является организатором охраны материнства и детства в Якутии. Ее деятельность можно оценить с двух сторон. Во-первых, подготовка новых кадров, во-вторых, вклад в развитие демографии якутского народа. Их брат Иван Петрович стал первым геологом из якутов, а Вера Петровна стала первым профессиональным фармацевтом. Некоторые из этой семьи посвятили себя педагогической деятельности. Например, В.Ф.Афанасьев является первым доктором педагогических наук из якутов, полным

кавалером педагогических медалей России. Многие из их учеников стали известными в республике людьми.

В заключение хочется отметить, что общественно-политическая и культурная деятельность многих представителей семьи Афанасьевых требует отдельного, подробного изучения, без которого невозможно в полной мере представ-

ить и рассмотреть деятельность дореволюционной якутской интеллигенции и вообще национальную историю. Для этого предстоит много работать с архивными документами и с солидным теоретическим материалом. Только после этого можно будет написать научно-исследовательскую обобщающую работу с четкой структурой. Например, учиты-

вая начальный характер нашего исследования, невозможно четко ответить на вопрос, какие обстоятельства и исторические события были закономерны в возникновении такого общественного слоя людей, как интеллигенция. Надеемся, что данная тема будет продолжена нами в последующих исследованиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Социологический энциклопедический словарь. — М.: Изд. группа ИНФА. М—Норма. — С. 107.
- ² Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: Судьбы и время (конец XIX в. — 1917 г.). — Новосибирск, 2002. — С. 9.
- ³ Лебедкина Е.А. В памяти веков. Хроника рода Афанасьевых — Сюрдэх Дюпсон и Лебедкиных — Халан Туласын. — Якутск, 2001.
- ⁴ См.: Халзанов К.Х. Формирование кадров национальной интеллигенции в автономных республиках Сибири. — М., 1965.
- ⁵ Дьяконова Н.Н. Указ. соч. — С. 8.
- ⁶ См.: Дьячкова А.Н. Г.В.Ксенофонтов: ученый и общественный деятель. — Якутск, 2000.
- ⁷ Троев П.С. Первый юрист из якутов // Полярная звезда. — 1994. — № 2. — С. 183–188.
- ⁸ См.: Троев П.С. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). — Якутск, 1998.
- ⁹ См.: Дьяконова Н.Н. Указ. соч.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в поисках своего пути развития (из переписки якутской интеллигенции конца XIX века) // Якутский архив. — 2001. — № 2–3. С. 9–12.
- ¹³ Сафонов Ф.Г. Дохристианские личные имена народов северо-востока Сибири. — Якутск: Кн. изд.-во, 1985. — С. 59.
- ¹⁴ Там же. — С. 82.
- ¹⁵ Лебедкина Е.А. Указ. соч. — С. 11.
- ¹⁶ Там же. — С. 13.
- ¹⁷ Там же. — С. 14.
- ¹⁸ Там же. — С. 13–14.
- ¹⁹ Кулаковский П. Отечества Российского нерусские сыны // Первое сентября: История. — 2000. — № 7 (февраль). — С. 7.
- ²⁰ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 1. Д. 4192. Л. 82.
- ²¹ Калашников А.А. Как разводили карасей // Социалистическая Якутия. — 1978. — 10 дек.
- ²² Лебедкина Е.А. Указ. соч. — С. 16–17.
- ²³ НА РС(Я). Ф. 12 и. Оп. 6. Д. 51. Л. 138–162.
- ²⁴ Лебедкина Е.А. Указ. соч. — С. 17.
- ²⁵ НА РС(Я). Ф. 334 и. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–12 об.
- ²⁶ Кулаковский П. Указ. соч. — С. 8.
- ²⁷ Клиорина И. Буду держаться раз намеченной цели... // Илин — 2004. — № 4. — С. 18.
- ²⁸ Охлонков И. Ыраахтааы уурдук солоох тойоно Саха сиригэр сэлдээынта // Илин. — 2004. — № 4. — С. 14.
- ²⁹ Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. — Якутск, 1992. — С. 48.
- ³⁰ Сафонов Ф.Г. Якуты. Мирское управление в XVII — нач. XX века... — С. 79–80.
- ³¹ При представлении к пожалованию сельских обывателей серебря-

ными медалями, установленными за отличия по общественной службе, с надписью: «за полезное», следует соблюдать, чтобы сперва награждались они медалями, установленными, по особой высочайше утвержденной форме, для ношения на груди на Анненской ленте, а потом медалями обыкновенной формы для ношения на шее, прежде на Станиславской и затем на Анненской ленте. См.: Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль. – М., 1992. – С. 463.

³² 5 апреля 1797 г. в день коронования Павла I орден Св. Анны был окончательно введен в число российских орденов. Носяли медаль в петлице на ленте ордена Св. Анны (Анненской – красной с золотистыми краями; награжденные за особые подвиги и заслуги – с бантом из той же ленты, шириной 22 мм, а за выслугу лет – без банта). С 1844 г. на всех знаках, предназначавшихся для награждения «инородцев», место красного эмалевого креста занял российский государственный герб черного цвета. В статье 491 указывается, что награжденным этим знаком «... назначаются... единовременные выдачи в различных количествах, соображаясь с подвигами и заслугами... в размере не менее десяти и не более пятидесяти рублей». А в особых случаях выдавали и более этой суммы. См.: Кузнецов А.А., Чепурнов Н.И. Наградная медаль. – М., 1992. – С. 166–167.

³³ Афанасьев П. Опыт сооружения в Якутском округе на р.Олом оросительной системы // Якутская окраина. – 1913. – 17 марта. – № 59.

³⁴ Троев П.Г. Влияние ссыльных народников... – С. 189–190.

³⁵ Ермолаев В.Ф. Уу долгун куттаахтар. – Дьокууский, 1991. – С. 106–107.

³⁶ НА РС(Я). Ф.12 и. Оп. 1. Д. 13327. Л. 20 об. 21.

³⁷ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории. – С. 56.

³⁸ Клиорина И. Буду держаться раз намеченной цели... – С. 18.

³⁹ Малькова А. Василий Никифоров: События. Судьбы. Воспоминания. – Якутск: Бичик, 1994. – С. 148.

⁴⁰ Клиорина И.С. Эпопея «Союза якутов» (декабрь 1905–1908). – Якутск; Илин, 1992. – 83 с.

⁴¹ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 91.

⁴² НА РС(Я). Ф. 192-и. Оп. 18. Д. 18. Л. 149.

⁴³ Николаева В.В. Революционные события в Якутии // Революционные события 1905–1907 гг. в Якутии. – С. 18.

⁴⁴ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 92.

⁴⁵ Говоров К.И., Боякова С.И. Исторические события через призму семейной хроники (к 95-летию «Союза инородцев-якутов») // Якутский архив. – 2001. – № 1. – С. 90–102. – С. 97.

⁴⁶ Кулаковский П. Указ. соч. – С. 7.

⁴⁷ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 92.

⁴⁸ Кулаковский П. Указ. соч. – С. 7.

⁴⁹ Клиорина И.С. Эпопея «Союза якутов»... – С. 17. Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 93.

⁵⁰ См.: Афанасьев П. По вопросу о переселении с центра в Якутскую область переселенцев // Якутская жизнь. – 1908. – № 16.

⁵¹ Там же.

⁵² Клиорина И.С. Эпопея «Союза якутов»... – С. 60.

⁵³ Троев П.С. Влияние ссыльных народников... – С. 191.

⁵⁴ Там же. – С. 116.

⁵⁵ Лебедкина Е.А. В памяти веков... – С. 24.

⁵⁶ Там же. – С. 25.

⁵⁷ Там же. – С. 26.

⁵⁸ НА РС(Я). Ф. 680. Оп. 1. Д.11. Л. 57.

⁵⁹ Там же. Л. 57.

⁶⁰ Там же. Л. 60.

⁶¹ Троев П.С. Платон Ойунский и музейное дело в Якутии // Илин. – 1998. – № 1 (13). – С. 33.

⁶² Троев П.С. Первый юрист из якутов. – С. 185.

⁶³ Энциклопедия Якутии. – М., 2000. – С. 179.

- ⁶⁴ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 67.
- ⁶⁵ Троев П.С. Влияние ссыльных народников ... – С. 46).
- ⁶⁵ Там же. – С. 241–242.
- ⁶⁶ НА РС(Я). Ф. 285 и. Оп. 2. Д. 44. Л. 35.
- ⁶⁷ Троев П.С. Влияние ссыльных народников... – С. 236.
- ⁶⁹ Там же. – С. 248.
- ⁷⁰ См.: ПФА РАН. Ф. 202. Оп.2. Д. 231. Л. 2–15 об.
- ⁷¹ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в поисках своего пути развития... – С. 9–12.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ НА РС(Я). Ф. 192 и. Он. 3. Д. 565. Л. 6.
- ⁷⁴ Там же. Л. 7.
- ⁷⁵ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 73.
- ⁷⁶ Кулаковский П. Указ. соч. – С. 8.
- ⁷⁷ Д.А.Юрасов в течение длительного времени следил за развитием своего питомца. Когда Афанасьев учился еще на 4-м курсе, Юрасов познакомил его с членом Сената Н.С.Таганцевым. При знакомстве Юрасов сказал Таганцеву, что Михаил Алексеевич после окончания университета хочет уехать на родину и работать там во благо своего народа.
- ⁷⁸ Троев П.С. Первый юрист из якутов... – С. 187.
- ⁷⁹ Дьяконова Н.Н. Якутская интеллигенция в национальной истории... – С. 57.
- ⁸⁰ Троев П.С. Влияние ссыльных народников ... – С. 47.
- ⁸¹ Пинигин В.В. Любящий Вас, Лев Толстой (научно-популярный очерк о жизни и деятельности П.Н.Сокольникова) – Якутск: Кн.изд-во. – 1978. – С. 157–158.
- ⁸² Клиорина И.С. Эпopeя «Союза якутов»... – С. 42.
- ⁸³ НА РС(Я). Ф. 216 и. Оп. 1. Д. 527. Л. 14 об.
- ⁸⁴ Там же. Л. 32.
- ⁸⁵ Троев П.С. Влияние ссыльных народников... – С. 291.
- ⁸⁶ Там же. – С. 134.

К 375-летию Жиганска

Жиганск в описаниях

Е. и И.Кожевиных и Д.Хитрова

А.Е.Пахомов

Афанасий Егорович
Пахомов,
в.н.с. НА РС(Я).

Наиболее ранние сведения о якутах, об их нравах и быте оставили русские служилые и промышленные люди, которые с 1620-х годов стали проникать в тогда еще не изведанную Якутию. Открытие и освоение новых земель сопровождалось собиранием практических сведений об этих местностях, их «выгодах и богатствах», населении и его занятиях. Донесения первых землепроходцев Якутии представляют собой служебные документы: «отписки», «скаски», «распросные речи», «ясачные книги» и т.д., в которых кроме названия племен и родов, численности людей, сведений об образе жизни населения, нередко имелись и чертежи (карты) речных систем и населенных пунктов. Московское правительство, мангазейские и енисейские воеводы проявляли

живой интерес к открытиям служилых и промышленных людей¹.

Якуты в прошлом не имели письменности. Поэтому об их жизни, быте, материальной культуре и т.п. дописьменного периода мы узнаем из сведений служилых людей, которые представляют ценный и незаменимый историко-этнографический материал. «“Скаски”, “отписки”, “памяти”, “ясачные книги”, помимо практического значения для своего времени, теперь являются тем фундаментом, на котором основывается последующая история исторического и этнографического изучения Якутии в XVII–XVIII вв»².

В XVII–XVIII вв. Жиганск являлся самым северным населенным пунктом Якутской области. Жиганску так же, как и

Якутску, исполняется в этом году 375 лет со дня основания.

Самое первое упоминание о Жиганске содержится в “Описке стрелецкого сотника Петра Бекетова о походе на р. Лену со сведениями об основании Жиганского зимовья енисейским служилым человеком Алексеем Архиповым “с товарыщи” в августе 1632 г. Этот документ хранится в Российском государственном архиве древних актов, в фонде Сибирского приказа. “...Того же году [1632 г.] июля в 20 день посыпал я, Петрушка, вниз по Лене-реке десятнику Ондрюшку Дубину с товарищами для государеву ясачного сбору... И приехав ко мне, Петрушке, сказал в расспросе, что де живут на низу многие тунгусские люди, а преж того государева ясаку не давали. И я, Петрушка, послал того ж году августа в 30 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу в якутские земли вниз по Лене-реке ...Олешка Архипов с товарищами поплыл на низ по Лене ... приплыл в Жиганскую землю и [в] Жиганской земле поставил самое зимовье и те земли с божьей милостью и государским счастьем привел под твою государскую высокую руку: долганскую и Жиганскую”³. Жиганск со временем становится опорной базой для дальнейшего продвижения русских на север и северо-восток Якутии для освоения новых земель. Жиганск был также центром ясачного сбора и изучения разных племен и народов, живущих в Жиганске и низовьях р. Лены.

В 1760–1790 гг. правительственные учреждения практиковали сбор необходимых историко-этнографических сведений о народах Сибири путем

рассылок вопросных пунктов и получения с мест соответствующих ответов. Этот интерес объяснялся тем, что после упразднения Сибирского приказа 15 декабря 1763 г. сбор мягкой рухляди с ясачной Сибири был передан кабинету императрицы. В связи с этим возникло “Описание... о нравах, качестве и обхождении находящихся в окрестности и ведомстве города Якуцка ясашных разных родов иноверцах...” (1769 г.). В конце 1782 г. был издан указ об оставлении собираемой в Сибири “мягкой рухляди и всего ясашного сбора” по-прежнему в ведении царского кабинета. В связи с этим кабинет опять стал проявлять интерес к положению ясачных народов Сибири⁴.

В конце XVIII в. в связи с образованием наместничеств в Сибири потребовались топографические описания уездов и городов. В результате были составлены “Описание Якуцкой провинции” (1794), “Походный журнал” Степана Попова (1794), “Практическое географическое описание о Жиганском уезде и прочием вообще” (1804) и другие, а также ряд карт и планов Якутской области⁵.

* * *

Одним из топографических описаний

Якутская юрта

Берестяные урасы

Праздник Ысыах: кумысопитие и танцы

Якутский и тунгусский шаманы

Жиганского улуса является “Практическое географическое описание о Жиганском уезде и прочием вообще”, собранное из записок бывшего там в 1795–1799 гг. Жиганским уездным землемером Ефимом Кожевиным, которое было сочинено и дополнено в 1804 г. его сыном Иваном Кожевиным. Данный документ хранится в Государственном архиве Костромской области в фонде Ивана Осипова Селифонтова, который в конце XVIII – начале XIX в. служил в Сибири и собрал множество ценных документов по истории Сибири и о связях России со странами Востока⁶. По мнению В.Ф.Иванова, работа Ефима Кожевина “Практическое географическое описание о Жиганском уезде и прочием вообще” составлено “по определенной программе” и предполагает, что это мог быть “реестр топографическому описанию наместничества и вообще... об этом говорят и структура, и характер описания”⁷.

Работа в основном посвящена географическому и этнографическому описанию Жиганского уезда, состоит из личных наблюдений автора и рассказов местных жителей. Является достаточно полным собранием. В ней дается описание границ, рек и озер, гор, лесов, рассказывается о зверях, живущих в лесу, о

рыбах, обитающих в реках и озерах, а также о жителях Жиганска, об их материальной и духовной культуре⁸.

Значительное место в работе уделено освещению их хозяйственных занятий. Рукопись снабжена превосходными рисунками, наглядно показывающими те или иные места «описания». Рисунков всего семь, но это нисколько не умаляет заслуги автора данного труда. «На первом изображен якутская юрта, отдельно показан схематический разрез, на втором – якутские берестяные урасы, на третьем – промысел осенней рыбы. Здесь же на левой половине страницы рисунки: «мужина с промышенными вещами» и «женщина, делающая кымыс, и домашняя посуда». На четвертом рисунке изображен якутский праздник Ысыах – кумысопитие и танцы; на пятом – якутский и тунгусский шаманы в костюмах и с бубнами? Последние два рисунка, по-видимому не относятся к якутам. На одном из них изображены мужчины и женщины с оленями, а также на оленях, три урасы (чумы). На другом – «рисунок собачьей упряжки и ездоков в одежде, кухлянках». Высокая техника исполнения, четкость и ясность линий, реалистическая подача предметов, изображаемых явлений, их динамика – характерные черты рисунков. Очень важно, что в них верно схвачена специфика хозяйственных занятий, жилищ, одежды, утвари якутов конца XVIII в.⁹.

С.Н.Марков справедливо называл «Практическое географическое описание о Жиганском уезде и прочием вообще» жемчужиной вновь обнаруженного фонда И.О.Селифонтова¹⁰.

* * *

Преосвященный Дионисий, выдающийся миссионер и просветитель, в миру Дмитрий Хитров*, был знатоком якутского языка. Хорошо изучил край, побывал во многих его уголках, изучил быт, культуру, нравы и обычай коренных жителей и завоевал их любовь и уважение. Неудивительно, что такой знаток местной культуры и обычая был сотрудником Сибирского отдела императорского Русского географического общества. В 1856 г., будучи членом Сибирского отдела императорского Русского географического общества, опубликовал этнографическую статью «Описание Жиганского улуса».

В своих записях он пишет следующее: «Жиганский улус составляет часть Верхоянского округа и лежит по обеим сторонам реки Лены. К востоку он граничит [с] Верхоянским и Усть-Янским улусами, к югу – Якутский и Вильуйский округа, к западу – Туруханский округ, к северу – [с] Ледовитым океаном»¹¹. Далее идут подробные описания гор, рек и озер, островов, пород деревьев, видов зверей и птиц, кроме того, дано описание климата и наступления времен года. Отмечен также обычай помочи единоплеменникам, описывает жилища, какие бывают, занятия, разделенные на мужские и женские, пищу, какую они едят, одежду зимнюю и летнюю, праздники, поминки и сватовство и т.д.

В своем «Описании» он отмечает: "Из всех стран Якутской области этот край наиболее отличается простотою нравов, чистотою, добросовестью и патриархальной жизнью"¹². Далее приводит количество наслегов со сведениями из 9-й ревизии. Жиганский улус состоит из восьми якутских наслегов: 1-й Батулинский (муж. – 95, жен. – 99.), 2-й Батулинский (муж. – 66, жен. – 73.), 1-й Хатыгинский (муж. – 193, жен. – 206), 2-й Хатыгинский (муж. – 102, жен. – 107.), 3-й Хатыгинский (муж. – 321, жен. – 325.), 4-й Хатыгинский (муж. – 105, жен. – 99.), Кангаласский (муж. – 138, жен. – 136.), Туматский (муж. – 64, жен. – 55.), и двух тунгусских родов – Кубского (муж. – 149, жен. – 146.) и Эльгетского (муж. – 77, жен. – 74.). Выходило 2630 душ обоего пола, кроме того в нем проживало около 200 русских обоего пола¹³.

Все поселения Жиганского улуса Д.Хитров разделил на два вида: первостепенные – это места постоянного проживания и второстепенные, в которых живут только в урочное время года.

К первым относятся центр Жиганск – бывшее комиссарство, с одной церковью, где проживают 3–4 семейства; затем Красное, в 120 верстах ниже Жиганска, на западном берегу р. Лены, в нем 4 семейства. Далее Сиктях, в 400 верстах ниже Красного, на том же берегу, проживает 10 семейств, есть часовня, и последнее се-

ление это Булун, в 180 верстах ниже устья речки того же названия, имеется часовня и 15 домов¹⁴.

Второстепенные: 1) Аякит-терде на западном берегу р. Лены, при устье р. Аякита, в 25 верстах ниже Булуна, 6 урасов. 2) Станнах, то ли название местности, то ли стана, в 5 верстах ниже устья Аякита, на восточном берегу р. Лены, с ноября по март проживают 30 семейств тунгусов. 3) Кумах-Сур, в 60 верстах ниже Станнаха на восточном берегу р. Лены, также живет 30 семейств. 4) Тасары, пустой стан на восточном берегу р. Лены, в 60 верстах ниже Кумах-сур. 5) Быковский мыс – жители кочуют в 3 пунктах: на островах Зимовия и Тора-джанги и на материевой земле, всех жителей 200 человек обоего пола. 6) В 70 верстах на запад от Быкова лежит остров Чолбогой, где для проживающих устроен стан. В 100 верстах от Чолбогоя тоже стан. 7) Барча. 8) На запад от Барчи, в 120 верстах, лежат 2 острова Булун и Бысогас, на первом имеется часовня, жителей на обоих до 100 человек. 9) В 100 верстах на запад лежит остров Ионнях, на котором имеется стан. 10) В 60 верстах по тому направлению есть остров Белкой, на нем часовня и до 130 человек якутов. 11) От Белкой до западной оконечности Ленских вод, или до мыса Крестова 40 верст, стан. 12) Проехав верст 20 на запад от Крестова по Ледовитому океану около берега, путеше-

* Д.Хитров родился в семье пономаря Рязанской епархии Василия Попова. Окончил Рязанское духовное училище и духовную семинарию. В 1841 г. направлен в Якутск. В 1841–1857 гг. священник в церкви Якутска и в походных церквях. В 1851 г. произведен в сан миссионера, в 1857 г. – в протоиерея. С 1858 г. – ректор Якутской духовной семинарии. С 1867 г. – викарный епископ, с 1870 г. – первый архиерей образованного самостоятельного Якутского епископства. Уехал из Якутии в 1884 г. (Энциклопедия Якутии / Под ред. Ф.Г.Сафонова. – М., 2000. – С. 406).

ственник вступает на материк и через 10 верст далее спускается в Оленек, в 30 верстах выше деревни *Оленека*, лежащей на правой стороне р. Оленек. Здесь имеется часовня и около 200 человек в 10 юртах¹⁵.

Из Булуна по Анабару до пределов леса ездят по следующим пунктам: 1) Сперва вниз по Лене до устья *Аякита*, 25 верст. 2) Отсюда сворачивают по Лене в западную сторону 40 верст, переехав через хребет, noctуют в урочище *Бырдахтах*. Там временно живут в одной юрте 2–3 семейства тунгусов. 3) Далее следуют по тому же направлению через горы и достигают вершины *Аякита* (*Аякит-баса*), который находится от прежнего урочища в 70 верстах. Здесь обитают до 30 человек тунгусов. 4) *Булункан*, стоящий от вершины Аякита по тому же направлению на 40 верст. Здесь в 2 юртах до 15 человек. 5) *Тоболка*, речка впадающая в Оленек. Okolo ее устья временно проживают до 4 семейств тунгусов – примерно 50 человек обоего пола. Это место стоит от выше указанного в 50 верстах. 6) Урочище *Ноё*, находится при речке того же имени. От Толобки в 100 верстах, временно проживают более 100 человек обоего пола. 7) *Коголан*, от Ноё в 25 верстах. В одной юрте живут до 30 человек якутов. 8) *Нундакари*, от Когалана в 50 верстах, здесь живут в 2 юртах до 20 человек якутов. 9) *Кулады*, в 40 верстах на запад от Нундакари. В 2 юртах – 4 семьи. 10) *Арыны-Огорбут*, от Кулады в 40 верстах. В 3 юртах – до 40 человек. 11) *Эльгамя*, в 60 верстах на запад от Арыны-Огорбут временно живут до 50 человек. 12) *Джессей*, в 50 верстах от Эльгамя. Здесь живут 4 семейства якутов. 13) *Лайды*, в 50

верстах от Джессей, в 3 юртахются до 27 человек. 14) *Унджса*, речка впадающая в Анабар. В одной – юрте 3 семейства. От Лайды до нее 50 верст. 15) *Билир*, «стоит при речке того же имени». 60 верст от Унджи. Здесь проживают до 25 человек якутов. 16) *Чимара*, при речке того же имени, в 30 верстах от Билира. Проживают до 5 семейств. 17) *Мас-Эла*, в 30 верстах от Чимара. Жителей в ней до 30 человек. Все эти речки впадают в Унджу. 18) *Тюгах*, в 80 верстах ниже Мас-Элы. Временно живут до 30 человек якутов. 19) *Гаврига*, на реке Анабар в 40 верстах от Тюгаха. В одной юрте – 5 семейств. 20) *Дороха*, вниз по Анабару 40 верст. Здесь проживают в 3 юртах до 70 человек. 21) *Ариан*, на 40 верст ниже Дорохи. Жителей в ней до 50 человек.

Это последнее селение Якутской области. Далее вниз по Анабару в 5 верстах живут крестьяне Туруханского ведомства. Весь путь от Булуна до Анабара через вышеуказанные места совершается на оленевых нартах¹⁶.

Вызывает интерес календарь, составленный, вероятно, со слов местных старожилов. Он начинается с марта – начала весны. Названия месяцев следующие: 1) март – олунньюй (т.е. десятый месяц); 2) апрель – кулун тутар; 3) май – бус устар (вероятно, муус устар); 4) июнь – эм ыя (вероятно, ыам ыя, другое название бесь ыя); 5) июль – сара ыя (др. наз. от ыя); 6) август – атыржах ыя; 7) сентябрь – терденнюй ыя (т.е. четвертый месяц); 8) октябрь – бесенни ыя (т.е. пятый месяц); 9) ноябрь – алынни ыя (т.е. шестой месяц); 10) декабрь – сяттинни ыя (т.е. седьмой месяц);

11) январь – ахсынни ыя (т.е. восьмой месяц); 12) февраль – тохсунньюй ыя (т.е. девятый месяц)¹⁷.

В современном якутском календаре они звучат так: 1) март – кулун тутар, 2) апрель – муус устар, 3) май – ыам ыя, 4) июнь – бэс ыя, 5) июль – от ыя, 6) август – атырдах ыя, 7) сентябрь – балабан ыя, 8) октябрь – алтынны, 9) ноябрь – сэттинны, 10) декабрь – ахсынны, 11) январь – тохсуннью, 12) февраль – олуннью.

Как видно, произошли некоторые изменения: сентябрь стал именоваться балабан ыя и исчезли терденню и бесенни, есть передвижка месяцев назад: март стал называться кулун тутар, февраль – олуннью и т.д.

Из записи Д.Хитрова заслуживают внимания два момента – сбор ясака и торговля. Взнос ясака по уложению ясачной комиссии – песцами, но, по наблюдению Хитрова, почему-то туземцы вносят деньгами. В казну песец принимается за 1 руб. 45 коп. серебром, а продажная цена его в обычные дни – 70 коп. Интересно, что получали взамен жители Жиганска от купцов. Оказалось, что в основном это «байхавый и кирпичные чаи, сахар леденец и белый, дабаз, и разные мануфактурные изделия, также пенька и конский волос, отчасти хлеб и соль». Цены у промышленников почти всегда были завышенные, из-за этого многие ходили в должниках по 2–3 года¹⁸.

И последнее, что хочется отметить, – это правление Жиганска. Главным начальствующим лицом Жиганского улуса является верхоянский исправник, в ведении которого еще три улуса. А местное

начальство — это инородная управа, которая состоит из головы, двух выборных и письмоводителя. Управе подчинены наслеги, или родовые управления, ими руководят старосты и старшины. Они разбирают возникающие внутри общин, родов и наслегов споры и по делам небольшой важности выносят решения. Недовольные их решением переносят жалобу в свою инородную управу, а если и она их не удовлетворит, то подают форменный иск в окружное управление¹⁹.

Нельзя не согласиться с тем, что в XVIII и XIX вв. была проделана большая и кропотливая работа по изучению

и описанию Жиганского улуса. Первое — это совместный труд отца и сына Ефима и Ивана Кожевиных “Практическое описание о Жиганском уезде...”, второе — работа протоиерея Д.Хитрова “Описание Жиганского улуса”. Работы были выполнены по официальным заказам якутского начальства и Сибирского отдела Русского императорского географического общества. Несмотря на это, авторами «описания» явно двигала жажда познания: узнать что-то новое для себя, интерес к северному краю, интерес к материальной и духовной культуре якутского народа.

Если сравнить описания Жиганского улуса Е. и И. Ко-

жевиных и Д.Хитрова, то они в чем-то схожи и дополняют друг друга, но есть и различия. Например, “Практическое описание о Жиганском уезде...” — это в основном географический, материально-этнографический материал. А Хитров, кроме этого, затрагивает и бытовые стороны жизни населения. У Кожевиных информация о Жиганске и её жителях скучная, но работа снабжена целями рисунками, а у Хитрова она более обширная и полная. Оба описания Жиганского улуса являются весьма ценным материалом не только для нашего времени, но и для последующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Иванов В.Ф. Историко-этнографическое изучение Якутии XVII–XVIII вв. — М.: Наука, 1974. — С. 13.
- ² Там же. — С. 16.
- ³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 368. Л. 174.
- ⁴ В.Ф.Иванов. Указ. соч. — С. 136.
- ⁵ Там же. — С. 137.
- ⁶ Там же. — С. 151.
- ⁷ Там же. — С. 150–151.
- ⁸ Там же. — С. 152.
- ⁹ Там же. — С. 152–153.
- ¹⁰ Там же. С. 153.
- ¹¹ Хитров Д. Описание Жиганского улуса // Записки Сиб отд. Рус. имп. геогр. общества — СПб. 1856. — С. 55.
- ¹² Там же. — С. 66.
- ¹³ Там же. — С. 65.
- ¹⁴ Там же. — С. 69.
- ¹⁵ Там же. — С. 70.
- ¹⁶ Там же. — С. 71–72.
- ¹⁷ Там же. — С. 76–77.
- ¹⁸ Там же. — С. 78, 83.
- ¹⁹ Там же. — С. 77.

К 120-летию со дня рождения историка Г.А.Попова

**“Отец был скромным,
честным тружеником...”**

(Воспоминания дочери Г.А.Попова)

А.Г.Попова

Жизнь заставляет оглянуться на прошлое. Страшно тем, кто причастен к рожденному злу. Кто старается притвориться, что ничего не помнит, так как это было давно. Возможно это страх за себя, за свое благополучие. Когда-то от них ждали справедливого отзыва, теплого слова. Но... Случается же беда, когда друга принимают за врага. Такое отношение к людям не может иметь никакого оправдания, так как их мысли были нацелены на неверие в человека. Страшна их холода слепота. А жестокость?.. Жестокость к мнимому врагу.

Я ждала дня, чтобы не слышать клички «дочь врага народа». Как это жестоко! Я хочу, чтобы мои дети и внуки не знали людского презрения. Когда-то я отводила взгляд в

сторону от людей... О научных работах, об открытиях моего отца умалчивали, кто-то из его работ вырывал страницы и пользовался ими. Больно за все пережитое.

Пришло время, когда вскрыты заблуждения и ошибки, но на душе остался тяжелый камень. Эта боль прошла не мимо, а сквозь моё сердце. И страшно вспоминать об этом. До сих пор боль в сердце и спазмы при дыхании. Слезы льются, комок подступает к горлу. Я пишу об этом.

Родилась я в г. Якутске 29 ноября 1924 г. Отец Григорий Андреевич Попов до революции окончил духовную академию, был преподавателем истории. Мать Мария Яковлевна Попова (в девичестве Никитина – Л.Ж.*) – учитель-

Августа Григорьевна
Попова,
ветеран педагогического труда.

* Людмила Николаевна Жукова, внучка Г.А.Попова

ница начальных классов. В семье было двое детей: старшая сестра Ага (род. 3 февраля 1922 г.) и я.

Росла я здоровой, любознательной, в 5–6 лет ходила с мамой в школу (М.Я.Попова была учительницей в первом классе. – Л.Ж.), а в 7 лет пошла во второй класс. Во всех классах учились хорошо, была бойкой. Я учились в русско-татарской школе (теперь школа № 1) по Интернациональной улице (ул. им. И.Строда). Школа была теплая, с печным отоплением. Первой моей учительницей была моя мама (1-й и 2-й класс), потом в 3-м классе – Лидия Сергеевна Труфanova, в 4-м – Александра Ивановна Ковинина, мать Нины Михайловны Ковининой, (учительницы шк. № 3 и заведущей. – Л.Ж.). В русско-татарской школе дисциплина была плохая: один ученик зашел к директору и ударил (раны) его ножом. Папа перевел меня в образцовую школу в 4-й класс, где преподавала А.И. Ковинина. Школа была маленькая, далеко – у базара, во дворе школы № 26 (семья жила Залогом, по ул. Пролетарской, впоследствии ул. им. Ф.Попова; школа находилась по ул. Кирова, на территории нынешнего Епархиального управления. – Л.Ж.). Папа ежедневно провожал меня в школу и встречал. А иногда я ходила с Верой Нечаевой, с ней я и сидела за партой; ее сестра была замужем за Сабунаевым, которого арестовали, а жена с дочерью уехали. Была улица Сабунаева, которую переименовали в улицу Островского, где была школа № 3, и мама там работала. Затем школа № 3 переехала в здание Рабфака во дворе института (имеется ввиду первое высшее учебное за-

Г.А.Попов с женой и детьми

ведение в г. Якутске – педагогический институт по ул. Ярославского, школа располагалась в деревянном двухэтажном здании – бывшей мужской гимназии, затем помещение было передано ЯГУ. – Л.Ж.), а потом – в новое здание Залогом по ул. Дежнёва. Мама очень много лет работала в школе № 3.

Уроки я выполняла под руководством мамы, а остальное время мы проводили с папой в библиотеке и дома, он водил нас в музей, катался с нами на велосипедах. Он очень нас любил, никогда не ругал, не кричал и по натуре был очень спокойным, внимательным, чутким. Мама нас ругала, а иногда и наказывала (шлепала,

ставила в угол, когда не было дома папы). Дома у нас обычно было тихо и спокойно, все были чем-то заняты. Если с сестрой мы ссорились, мама наказывала обеих. Нас водили к учительнице, у которой мы учились играть на пианино. Одно время жил у нас на квартире Николай Николаевич Москвин вместе со своей матерью-старушкой. Они привезли свой рояль, который стоял в большой комнате. Николай Николаевич отлично играл на фортепиано и был нашим учителем. Они с папой часто пели, дома было всегда чисто, уютно, хорошо.

Папа рос сиротою, так как отец и мать его умерли рано, а единственный его брат Инно-

кентий покончил с собою, когда донесли, что он укрывал политссыльного. Родственников по линии папы мы не знали.

Часто бывал в нашей семье глазной врач Степан Александрович Титов — это первый друг папы. Он часто приходил со своею женою Клавдией Дмитриевной Быстровой — детским врачом, а также дочерью Соней (помню, у них умер сын от дизентерии). После ареста папы С.А. Титов никогда к нам не заходил и если по дороге увидит маму, то переходил на другую сторону улицы. С нами никто не здоровался, к нам (кроме Надежды Ивановны Риу и тёти Гали Афанасьевой — родственницы доктора наук, профессора Виктора Федоровича Афанасьева) никто не заходил, чтоб не навлечь на себя подозрение, так как мы считались «семьею врага народа».

При папе бывал у нас Платон Ойунский. Он считался другом моего отца, тоже был арестован. Часто бывал Илья Митрофанович Рукавишников — муж маминой сестры, тети Груни. Это единственный человек, при том родня, который на суде сказал, что папа, мол, был недоволен советским строем, возмущался новыми порядками (что-то вроде этого), был несоветски настроенным человеком. После суда адвокат сказал, что если бы не выступление, не показания И.М.Рукавишникова, то папа был бы дома, а то суд вынес решение: дело направить на пересмотр, оставив под стражей.

К нам часто заходил Пантелеимон Протопопов. Он работал в МВД, был мужем второй маминой сестры, тети Иры — моей крестной. Долго мы жи-

ли в одной квартире, пока они не продали свою часть дома, доставшуюся по завещанию от деда Якова Никитина — маминого отца.

В нашей квартире часто бывал Сесен Иванович Боло, которого папа очень уважал и встречал радостно. Очень часто заходил веселый старичок Николай Егорович Афанасьев. Он был разговорчивый, знал много шуток, прибауток, научил меня высчитывать таблицу умножения по пальцам (всю таблицу от 6 до 10). Ранее он был учителем и даже наркомом просвещения, был одинок и умер в доме для престарелых.

Бывал часто А.Ф.Бояров. Он работал, видимо, с папой в библиотеке, якут, жил по ул. Ем. Ярославского, у него была вторая жена. Мы с папой у них бывали, очень гостеприимные. Он тоже подвергся репрессии. Его сын от первой жены работал в Статуправлении по ул. Орджоникидзе, тоже приятный, доброжелательный, симпатичный якут.

Бывал очень часто и почти всегда с конфетами или пряниками, с цветами Иван П. Сойкконен. Он на мое десятилетие подарил мне толстый альбом с открытками. Альбом был им подписан. Судьбу Сойкконена не знаю, так как после ареста папы к нам никто не заходил. Он был молод, финн, из Ленинграда. Есть конверт с его прошлым адресом: г. Ленинград, пр. Добролюбова, 7/2, кв. 59. Все папины друзья были веселыми. Сойкконен и папа часто с нами играли в лапту, в городки, в бабки, в игры с мячом.

Когда приходили к нам гости, то на столе всегда был графин с вином, но папа не пепивал, я не помню его пьяным

(после гостей в графине оставалось вино). Посуда была красивая. Папа со своими друзьями немного выпив и всегда пели, а Н.Н. Москвин играл на рояле. Папа любил церковное пение, любил украинские песни, а застольную песню всегда исполнял один. Голос его был громкий, пел от души. Мама не пела. Папин голос передался моей сестре Аге, но она пела редко, так как обстановка в связи с арестом папы была не для пения.

У нас у всех были велосипеды. Рано утром папа один всегда на велосипеде ездил на протоку купаться и брал с собой собаку по кличке Верный, она бежала за ним и тоже купалась. А вечером на велосипедах папа с нами ездил купаться на луг, на протоку р. Лены — на Белые пески или на Стрелку, но Верного не брали. Папа хорошо плавал. Мама была полной, купаться с нами не ездила; в лапту, в городки не играла. Она играла с нами в игру «Тише едешь — дальше будешь» (кидали кубик), и в другие игры, любила играть в шашки («простые», «поддавки», «уголки»). Пешки у нас были самодельные. Папа подготовил доску, расчертил её, распилил напополам катушки от ниток. Мы с мамой их красили: одни в красный цвет, а другие — в черный. Ими мы и играли.

Из детских лет помню такой случай: кто-то решил учить маму кататься на велосипеде (чуть ли не Сойкконен). Мама была полная, ему было тяжело. Мама то педали крутила в обратную сторону, то равновесие теряла, вертела руль не туда, куда надо, падала... Все смеялись, ее учитель был весь в поту. Мама предложила отдохнуть, а сама села на

велосипед и уехала, она отлично каталась на велосипеде. Всей семьей мы часто на велосипедах, а то и пешком гостили на даче Хатын-Юрях у тети Иры Протопоповой, брали с собой продукты и шли к ним на весь выходной день. Автобусов тогда в Якутске не было. Дача была на опушке, называлась Новгородовской. Там были постройки: сеновалы, хотоны, качели, мы играли в «прятушки», в лапту, рядом в протоке купались.

Папа очень любил природу, часто бывали на даче в Сайсарах у Н.Н. Москвина, у которого была большая коллекция бабочек, стрекоз, жучков. Домик их стоял на опушке, леса не было, а бабочек летало много, и Николай Николаевич учил нас ловить бабочек сачками.

К Новому году, Пасхе и Рождеству в доме празднично все украшали. Мама стряпала, мы красили яйца, украшали ёлку, гадали – было весело, всегда приходили гости, приглашались дети и на наши дни рождения. Мамины сестры приходили с детьми.

Папа любил с нами ходить в гости. Вначале он брал только Агу, я была маленькой. Запомнила я манин рассказ: сидим мы вдвоем с мамой, и я ей говорю: «Ты и я – сетки». Долго мама не могла понять, что за «сетки», переспрашивала меня, однокоренные слова и однозвучные подбирала, а я все твержу, что «ты и я – сетки». Тогда мама спросила: «А папа и Ага кто?». Я ответила, что папа и Ага – «куляки». Мама смеялась, поняв, что я хочу сказать: мама и я – домоседки, а папа и Ага – гуляки. Мама часто вспоминала эти слова.

Кукол покупных у нас не было, их не продавали, поэтому мама шила их сама и красиво разрисовывала лица. С куклами мы ходили на день рождения кукол к Надыбным, Нине Ивановой, к Аде Шадриной и собирались у нас. Мама хорошо шила и вышивала. Все платья, костюмы мама шила сама и даже пальто. В школу мы ходили с тряпочными сумками, а в 8-м классе мама купила нам папки. Мама очень хорошо стряпала, запомнились ее высокие сочные рыбные пироги с хрустящей, рассыпающейся во рту корочкой. Папа очень любил мамины приготовления, особенно пироги, печенье, булочки. Любила мама стряпать вафли и просила нас ровно обрезать у них края. Мы обрезали и ели вафли, мама не успевала за нами, и тарелка долго была пустой, пока мы не наедались. Маму мы уважали, побаивались и слушались. Папа нас не ругал и пальцем не трогал, за порядком в доме следила мама, а мы ей помогали, и ответить грубо, не подчиниться боялись, ее слово в семье было законом.

Мама и папа дома звали друг друга только Маруся и Гриша, разговаривали всегда спокойно, о своих бедах, переживаниях, неприятностях при нас, детях, никогда не говорили, и мы с сестрой не знали, что папа не работает. Они были очень дружными, заботливыми, внимательными друг к другу. Это была идеальная, дружная, трудолюбивая семья. Папа всегда носил галстук, был очень аккуратным, ходил в пенсне, носил усы, голос никогда не повышал, но просил, чтоб мы дома прибирали, мыли пол, стирали без него, что мы и выполняли. Уборку в

квартире производили тогда, когда папа был на работе.

Если мы с сестрою долго заигрывались на улице и ставни уже были закрыты, то мы смотрели в щели ставней, чтобы увидеть, дома ли папа. Если он дома, то мы смело заходили, так как он всегда просил маму, чтоб она вечером на сон грядущий нас не ругала, а поговорила с нами утром. Мы скорее в постель. Утром мама уйдет в школу, а мы прибираем, готовим кушать, чтоб мама не ругала.

Вечерами мама всегда читала, а папа работал за своим письменным столом. За обеденным столом каждый сидел на своем месте и пил из своей чашки. У папы был стакан в подстаканнике. За письменным столом папа одновременно писал, курил и пил чай. На рабочем столе у него всегда был порядок: бумаги лежали в папках, всё убрано в шкаф, в ящики стола. У папы была картотека, и он быстро в своем огромном шкафу находил нужную ему книгу. Дома папа читал нам книги, показывал интересные иллюстрации и очень рано стал водить нас, девочек, в библиотеку. Сам там что-то пишет, а нам даст книги, мы смотрим, читаем и гордимся, что сидим в библиотеке среди взрослых.

Папа много курил. У него была трубка с мундштуком. Он носил усы, был среднего роста, светлый, с голубыми глазами, в чертах лица было что-то якутоватое, отлично говорил по-якутски. Оdevались родители скромно. В квартире мебель была та, что сделал для нас мамин папа – мой дедушка Яков Иванович Никитин: столы, стулья, шкафы, комод. Кровати у всех были односпальные и железные. При папе мы купи-

ли у А.И. Ковининой пианино, на котором было два подсвечника. Когда в семье не стало папы, мы стали жить трудно, так как маленькой зарплаты мамы-учительницы не хватало. Мы продали пианино, мамин велосипед марки «Три ружья», папино кресло... Вторично мы купили пианино, когда у меня появились дети.

Помню, папа большой пилой, двуручной, один пилил бревна, он топил печи, обледенял на зиму дом, так как сделали нам «голландку» — новую печь («грумгржимайло», с толстыми стенками), которая пожирала дрова, но не нагревалась. Мы ему из дома носили воду для снега. Папа сам нам подшивал валенки, спускал с крыши снег, а мы на санках снег возили на луг и на дорогу. Папа порою делал такие глыбы из снега, что мы не могли их поднять и положить в ящик, который стоял на санках. Сбросив снег, обратно кто-то кого-то вез в ящике, падали, смеялись и скорились. Зимою дома было прохладно, часто не было электричества. Из комнаты в комнату ходили со свечами, на столе горела лампа (керосиновая), на шкафу коптился «светильник» (мама сплетала веревки и делала сальник, иногда зажигала луchinу, когда не было свечей).

Когда был папа, то мы обед получали по карточкам в столовой на Романовке, так как папа одно время работал в ГУСМПе — в ЛУРПе или СЯРПе. У нас был судок (так, наверно, назывался — это три кастрюли стояли одна на другой, а сверху одна ручка для всех кастрюль). Я ежедневно ходила из Залога на Романовку за обедом в тот дом, который потом стал музеем «Романовка» (внизу была столовая).

Ввиду того, что папа окончил духовную семинарию, а потом Духовную академию в Казани, считали, что он не советский человек, и были на него бесконечные гонения. Папа учился до революции, не в советское время, и «советских академий» тогда не было. В мои школьные годы были такие «советские действия»: у кого есть бабушки и в их комнатах иконы, то шли к ним, снимали иконы и ломали их. Например, так поступили в доме моей одноклассницы Маруси Шубиной, так как у её бабушки висели иконы. Вот такое было время.

В 1937–1938 гг. папа очень осунулся, ходил печальным, задумчивым, каким-то рассейянным. По стране шли аресты. Папу отовсюду без всяких причин увольняли с работы (из библиотеки, из института, где он читал лекции по истории Якутии, он был большим знатоком своего дела). Люди боялись ходить друг к другу и только шепотом сообщали, кого в эту ночь «увели», у кого был обыск. Папу уволили и работу не давали. Он ходил в организации, добивался правды, убеждал, доказывал, но нигде никто не хотел слушать.

Папа чувствовал, что его кандидатура в списках на арест и очень переживал, хотя в душе теплилась надежда, что арест спасет его от гонений, что его там выслушают, разберутся и он будет дома, будет работать, так как не знал абсолютно никакой за собой вины. Он был честным тружеником. Папа очень изменился, куда-то уходил и возвращался мрачным и неразговорчивым. Дома назревало что-то непонятное. Все молчали. Родители о своих невзгодах, переживаниях при нас не говорили. До ареста па-

пы мы с сестрой не знали, что папа не работает. Он внешне ничем себя не выдавал и старался никого не расстраивать. По-прежнему за своим столом что-то писал, читал (он читал книги, газеты, только сидя за столом). Он у нас на глазах «таял». Обедали за столом почти молча, все что-то чувствовали, а что — не знали.

Ночью во двор въехала легковая машина. Стук в дверь. Вошли трое в штатском, предъявили ордер на обыск. Начали перебирать каждую книгу, бумажку, письма... Красивые альбомы со старинными открытками складывали в кули. Перебирали вещи, взяли золотые кольца и другие украшения. Брали вещи и все толкали в кули. Мама глазами показала мне на коробочку в шкафу. Там лежали золотой крестик, маленькая иконка под стеклом и медальон «Вера, Надежда, Любовь» (крестик, якорь, сердце и цепочка). Все было из золота. Я поняла мамин взгляд, выбрала момент, взяла эту спичечную коробочку в руки и пошла в туалет, где коробочку закопала. Это только и осталось у нас из дорогих вещей после обыска. Брали все, что можно было затолкать в кули. Мы все стояли молча, и никто не смотрел друг другу в глаза. Мы прижались к маме, и она обняла нас. Обыск шел долго. Были понятые — соседи. Все молчали. На рассвете полные мешки с нашими вещами и книгами занесли в машину и предложили папе ехать с ними.

Папа потеплее оделся, мама собрала ему еды. Мы плакали (сестра и я). Папа поцеловал маму, нас и сказал: «Я долго не буду. Скоро я вернусь. Ждите меня, скоро я приду домой». Так папа навсегда ушел

из дома, мы остались без папы.

Машина ушла. Понятые разошлись. Мы зашли в дом. Мама села за стол, голову опустила на руки и потеряла сознание. Напротив нас на улице Пролетарской, тоже в угловом доме, жила врач Бэла Борисовна Альперович. Я скорее побежала за нею. Бэла Борисовна тут же со мною пришла со шприцом и лекарствами. Увидев, что в квартире перерыто, все валяется на полу, она поняла, что случилось. Такое было каждую ночь в чьих-то квартирах. С этого дня мама часто стала терять сознание и падать в обморок. Выручала всегда врач Альперович, которая в ночь-полночь бежала к нам, бывало даже с мокрыми волосами в мороз. Она была большой приятельницей мамы, и когда под старость лет совсем уехала из Якутска, то посыпала маме письма и открытки. Дом она продала, но с условием, что в одной комнатке до смерти будет жить ее муж – якут Новгородов, который очень пил и с которым она всю жизнь мучилась.

После ареста папы, когда ушла врач Белла Борисовна, мы молча поели и стали собирать в коробки, ящики, шкафы то, что после обыска валялось на полу по всем комнатам. Увезли много. Оставшиеся папины рукописи мама сложила в железный ящик, который принесла из амбара. Мама бережно хранила каждую бумагу, связанную с именем папы. Позднее к нам пришел сотрудник ЯФ АН Ф.Г. Сафронов вместе с женой и попросил для ЯФ АН папины труды и рукописи. Мама все подобрала и частично отдала. В 1967 г. в газете «Кыым» от 18 мая вышла статья Ф.Г.Сафро-

нова под заголовком «Г.А. Попов».

Шли томительные для нас дни, месяцы, годы... папа все был под следствием, поэтому свидания с папой нам не давали. Мама ходила по следователям, прокурорам, просила, чтоб дали разрешение на передачу, на свидание с папой. Чтоб сдать передачу в окошечко, мы стояли в очереди с утра до вечера у здания тюрьмы, где была уйма народу с узелками. Все стояли молча, никто ни с кем не разговаривал.

Помню только одно свидание с папой. Папа был под следствием, наверно, более двух лет. В угловом здании (угол ул. Попова и Ленина (позже ул. Мира, ул. А.Кулаковского. – Л.Ж.), на первом квартале, где сельхозтехникум) был дважды суд. На суд и из суда папу вели пешком. С обеих сторон, чуточку позади, шли два вооруженных милиционера – конвой, подходить не разрешали. Суд вынес решение о пересмотре дела и из-под стражи не освободил. Дело моего папы послали в Москву, где «особка» (три человека) его заочно осудила и дала пять лет ИТЛ. Тогда ни за что давали 10–15–20 лет. Народ стонал от репрессий. Мама писала в Москву, и был ответ за подписью Берии, что дело Попова Григория Андреевича будет пересмотрено. Мы ждали, надеялись...

Когда из Москвы пришла бумага, что папе дали 5 лет ИТЛ (а он более 2 лет уже просидел в тюрьме под следствием), мы надеялись, что оставшийся срок папа перенесет, останется жив, и мы опять будем вместе. Мама добивалась свидания с папой. Разрешили. Оно было в здании МВД (каменное здание по улице Дзержинского, где под первым эта-

жом есть подвальное помещение и видны железные решетки). Когда мне дали квартиру по улице Дзержинского, дальше этого здания МВД, то больно было проходить мимо него: сердце перехватывало, слезы застилали глаза, комок подступал к горлу.

Мама, Ага и я пришли на свидание с папой. На нижнем этаже большая комната, часть ее ограждена барьером и сделан узкий коридор. Над барьером до самого потолка мелкая железная решетка. За решеткой через промежуток – вторая решетка. Между этими двумя решетками ходит с ружьем милиционер. За второй решеткой опять промежуток и опять решетка. Приводили заключенных и всех за последнюю решетку. Родные тут же подходили к первой решетке и переговаривались. Милиционер следил, чтоб лишнее не говорили, предупреждая, что прервёт свидание.

Ввели папу. Он был очень бледный, похудевший, но старался держаться спокойно. Его ввели между двумя решетками, т.е. поближе к нам. У него был пониженный слух, и он плохо слышал. Успокаивали друг друга, что время пролетит быстро и опять будем вместе, прошли беречь себя. Хорошо помню папины слова: «Дочки, дочурки мои милые, Гудок и Агусик (он так нас звал), учитесь хорошо, слушайтесь маму, не огорчайте ее, помогайте ей. Я живу надеждой, что опять буду с вами. Берегите друг друга. Если будет трудно, прощайте мою библиотеку (книги), живите дружно, берегите маму...».

Свидание закончилось быстро. Конвой увел папу. Мама крепилась, а когда его увезли, и его не стало видно, мама зары-

дала. С улицы Дзержинского до Залога мы шли домой пешком, шли молча, никто не мог говорить. Свидание это было после того, как из Москвы пришла бумага, что папа осужден на 5 лет ИТЛ. На свидании он говорил, что постарается как можно скорее сообщить, где он будет, куда повезут. Увозили их секретно и обычно ночью. Когда папу повезут, мы не знали. На пристани всегда народу было битком, так как гнали этап за этапом. Но если бы мы знали, когда повезут папу, то были бы на пристани. Наверно, папа глазами нас искал, но нас не было. Это был последний путь моего папы по родным местам, путь под конвоем по любимой реке Лене, мимо Покровска, где прошло его детство. Его везли в черное небытие лагерей, откуда он не вернулся. Состояние его, думы его можно понять. Так под конвоем он покидал родину — Якутию, для которой он сделал очень много, и жизнь свою, творчество свое он посвятил

родному краю. Этапом везли его в Караганду. Затем пришло от него письмо с адресом: Казахская ССР, Карагандинская область, Долинское почтовое отделение. Почтовый ящик № 246 — Т — 187477 Попову Григорию Андреевичу. Мы ему часто писали, посыпали деньги, посылки. Оставался маленький срок (три—пять месяцев), и вернулась наша посылка с указанием: «За смертью адресата». Папы не стало 6 декабря 1942 г.

Папа писал, чтоб сохранили его рукописи, он знал цену своему труду. Он очень любил свою Родину, якутский народ, но со стороны властей все время подвергался гонениям.

Мария Яковлевна, жена и друг моего отца, не отказалась от него, не поверила обвинению и до конца своих дней осталась верной мужу. Мама бережно хранила его уцелевшие рукописи, верила в светлую душу отца, в его золотое сердце, в его любовь к людям, любовь к науке. Он был скромным и честным тружеником, в

нем было много энергии, он хотел работать, искал правду и верил в неё. Всё ложное, грязное не умещалось в его сознании.

Нет могилы моего отца, некуда возложить цветы и опуститься на колени. Так прожита человеческая жизнь, которая дается один раз. Я помню его руки, скрещенные за спиной, и слышу его голос: «Ждите, я скоро вернусь». Нет у меня права забыть об этом. Сколько перенесено стыда, горечи, душевной обиды...

Моя мать и мы, дочери, сохранили светлую память об отце. За свой честный труд Мария Яковлевна Попова получила звание Заслуженного учителя РСФСР, ЯАССР, награждена орденом Ленина. Этим она подтвердила верность своему другу и бессмертие трудов их обоих на благо родной Якутии.

Справедливость, долг, память — этого требует история.

Ленинград, 1995 г.

К 100-летию со дня рождения снайпера Е.К.Петрова

Не знавший промаха

А.А.Калашников

Александр Александрович
Калашников,
в.н.с. НА РС(Я).

Красноармейская газета «Отважный воин» от 10 марта 1943 г. в заметке «Гордость полка» пишет: «Красноармеец Петров — якут. Он никому ничего не рассказывает о себе. И это не потому, конечно, что плохо говорит по-русски. Истребление гитлеровцев он считает обычным делом. Охота — его профессия. Белок стрелял в глаз — нельзя испортить шкурку. Бил по 150—200 штук. Сколько убил фрицев — не считал. Немец не белка — к поясу не подвесишь. В колхозе им. Чкалова Сунтарского района не знают, что их знатный охотник стал гордостью всего полка. О нем рассказывают в полку, как когда-то передавались от человека к человеку по всему району бесконечные рассказы об отважном и хит-

ром охотнике Петрове из Ко-куинского сельсовета.

... Как дикого зверя выселяет немца Петров. И как только увидит — не увильтнуть немцу от меткой пули охотника. Бил их Петров из винтовки по одиночке и партиями из ручного пулемета.

— Пулемет хорошо стреляет. Много пуль — много немцев мертвых.

Эту фразу Петрова помнят и повторяют все пулеметчики.

Пять пулевых ран зарубцевалось на теле красноармейца Петрова. Они, как и гвардейский знак, говорят о богатырской силе этого человека. Попав под перекрестный огонь, Петров получил сразу три раны. Здесь он впервые изменил своему обычанию стрелять стоя. Ноги подкосились, и он лег,

но огонь не прекращал. Тверда была еще рука и верен глаз. Немцы падали навзничь. Но вот немецкий снайпер подкараулил охотника и выстрелил. Пуля пробила бок. Кровь потекла ручьем. Обессиленный Петров свалился в канаву. Послышались чужие голоса. Петров обмазал кровью лицо, руки. Притворился мертвым. Подавил стон. До крови прикусил губы. Раненых немцы добивали. Петрова приняли за убитого. Оторвали гвардейский знак, покрутили в руках и швырнули в сторону.

Двое суток пролежал неподвижно Петров. На третий — наши пошли в контратаку. Выбили немцев. Санитарка подобрала бойца. В госпитале залечили раны. Но не залечить обиду за сорванный с груди гвардейский знак. Не забыть и не простить зверств над ранеными товарищами.

Снова вернулся в строй Петров. Ненасытная месть. В каждом бою он истребляет немцев...»¹.

Получив очередное ранение, Егор Константинович из госпиталя в письме родным в 1944 г. писал, что уничтожил 240 немцев и как поправится, снова пойдет в свою часть, где его уважают и будет охотиться «на белок».

Когда ему стало известно, что их полк и дивизия должны перейти в наступление, он подошел к командиру роты с просьбой:

— Товарищ командир, заберите назад эту винтовку. Дайте, пожалуйста, пулемет...

— С вами Петров, не соскучишься! Вы же природный охотник! Вам и винтовка в руки!

Снайпер Е.К.Петров

— Я ничего плохого про винтовку не говорю... Верное оружие... но как с ней наступать? Один выстрел — один убитый фашист. А из пулемета сто выстрелов. Значит, сто убитых...»².

Таким был Егор на фронте. За мужество и храбрость он был награжден орденом Красной Звезды. В одном из писем родным Е.К.Петров писал, что награжден тремя боевыми медалями, кроме того, был еще представлен к награждению четвертой медалью и вторым орденом (к сожалению, документы об этих награждениях в фондах Центрального архива Министерства обороны РФ обнаружить не удалось).

Долгое время Е.К.Петров считался без вести пропавшим. В последнем письме родным — жене Екатерине Евсеевне и детям сообщил: «Идем воевать по широкой степи. Нет ни леса, ни воды. Что бу-

дет — неизвестно. Если не получите письмо, считайте погибшим там».

Свято чтят память о Е.К.Петрове родные и земляки. В родном наслеге в рамках юбилейных мероприятий, посвященных 55-летию и 60-летию Победы, проводились спортивные соревнования на призы знаменитого снайпера Егора Петрова. Одна из улиц с.Куюкуну и местная школа носят имя Е.К.Петрова. Члены школьного интернационального клуба дружбы «Салют» собрали много интересных материалов о ветеранах войны, призванных из родного наслега, оформили альбом о них. Словом, делается много для того, чтобы увековечить память об участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Растут внуки и правнуки Е.К.Петрова. У счастливой четы Екатерины Евсеевны и Егора Константиновича Петровых родились четверо сыновей — Степан, Николай, Дмитрий, Алексей и две дочери — Матрена и Люба (умерла в детском возрасте). Сегодня большая семья Петровых имеет 23 внука (13 мальчиков, 10 девочек), 66 правнуков (36 мальчиков, 30 девочек), 7 праправнуников (2 мальчика, 5 девочек). Пожелаем же им доброго здоровья, благополучия и счастья.

«Посыпаем портрет ефрейтора Петрова, гордости нашего полка, — говорится в письме командования 1257-го стрелкового полка секретарю Якутского обкома ВКП(б). — Народ Якутии по праву может гордиться своим достойным сыном, верным защитником Родины.

Пусть боевой пример Егора Константиновича станет образцом героизма и преданности Родине для всех якутов – фронтовиков Отечественной войны, для всех тех, кто в тылу Советской Якутии своим трудом кует нашу боевую мощь и вместе с ними борется за окон-

чательную победу над фашистскими разбойничьями ордами.

Боевой привет труженикам Якутии и благодарность за их достойного сына орденоносца Петрова.

Командир 1257 СП подполковник Зорин.

Заместитель командира 1257 СП по политчасти майор Мирошник. 22 апреля 1943 г.»³.

Не суждено было Егору Константиновичу вернуться в родной дом. Погиб в ноябре 1944 г.

И было ему тогда всего 37 лет.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ *Отважный воин.* – 1943. – 10 марта.

³ НА РС(Я). Ф. 3. Оп. 71. Д. 59. Л. 94.

² Кириллина А.С. Снайпер Егор Петров. – Якутск, 2005. – С. 12.

К 100-летию со дня рождения П.В.Гоголева

Памяти старшего поколения архивистов

В.К.Ефимова

В архиве заложена хорошая традиция — организовывать фотодокументальные выставки, проводить вечера памяти архивистов, внесших весомый вклад в развитие архивного дела республики. В читальном зале корпуса № 2 Национального архива РС(Я) проведены вечера памяти Э.Е.Грязнухи-на, работавшего около 30 лет хранителем фондов, П.В.Гоголева, работавшего десять лет научным сотрудником партийного архива.

В этом году исполнилось 100 лет со дня рождения П.В.Гоголева, комсомольского и партийного работника, научного сотрудника партийного архива Якутского обкома КПСС. При участии родных, близких и работников архива были организованы выставка и вечер памяти. Присутствующие ознакомились с документами о жизни и деятельности

Петра Васильевича, поделились воспоминаниями, и в заключение для его родных была проведена экскурсия по архиву. Летом выставку посетила семья его внучки С.М.Гоголевой, приезжавшая из Франции.

Петр Васильевич родился в Дюпсинском улусе Якутского округа, окончил Дюпсинскую начальную школу, Якутскую совпартшколу. По окончании совпартшколы был избран секретарем Усть-Майского райкома комсомола. В 1933г. поступил слушателем Высшей сельскохозяйственной школы им. Свердлова в Москве, после учебы работал начальником политотдела Октемской МТС, избирался I секретарем Оймяконского райкома, инструктором Якутского обкома партии.

В 1959 г. обком партии назначил П.В.Гоголева научным сотрудником партийного архи-

Валентина Константиновна
Ефимова,
в.н.с. НА РС(Я).

ва. В то время по штатному расписанию архива был предусмотрен всего один научный сотрудник. Вся работа по подготовке к изданию сборников документов, статей, выступлений по радио, выставок и по выявлению документов ложилась на плечи заведующего архивом и научного сотрудника, кроме того, в обязанности Петра Васильевича входило составление алфавитного именного каталога, исторических и социально-правовых справок, обзоров фондов, накопление книжного фонда библиотеки. Сегодня, когда архивы и архивные фонды востребованы, возрастает значение научно-справочного аппарата архива. Большинство карточек в именном каталоге составлены П.В.Гоголевым, что свидетельствует о его каждодневном кропотливом, целенаправленном труде, они до сих пор служат новому поколению архивистов и исследователей.

В пятидесятые и шестидесятые годы работники партийного архива провели огромную работу по подготовке документов к партийной реабилитации участников установления советской власти и Гражданской войны в Якутии, партийных и советских работников, которые были репрессированы и реабилитированы. Велась большая переписка с ними, сбор документов и воспоминаний, которые пополнили фонды архива. П.В.Гоголевым были составлены около 300 биографических справок на участников установления советской власти и Гражданской войны в Якутии, репрессированных и реабилитированных секретарей Якутского обкома партии и

Петр Васильевич (справа) и Захар Васильевич Гоголевы

комсомола, руководителей республики.

Благодаря глубокому знанию истории республики и ее видных деятелей Петр Васильевич пользовался уважением и доверием ветеранов Гражданской войны, партии. Будучи уверены в нем и в том, что эти документы будут храниться в архивах вечно, они бескорыстно передавали в его руки свои бесценные реликвии, документы и фотографии — память о своих близких. В фонды архива таким же образом поступили подлинники документов, рукописи статей наркома просвещения И.Н.Жиркова, а также рукопись произведения А.Е.Кулаковского «Сон шамана» из архива семьи И.Н.Жиркова.

Несомненной заслугой П.В.Гоголева являетсяувековечение имени Героя Советского Союза В.Д.Лонгинова, уроженца Усть-Алданского района, призванного на фронт Томпонским райвоенкоматом. Петр Васильевич разыскал его родных, установил подробности его биографии, благодаря ему якутяне лучше узнали о подвиге героя, а усть-алданцы гордятся своим земляком. Имя В.Д.Лонгинова было присвоено Бярийинской школе, его именем названы улицы в с.Борогонцы, в г. Якутске.

П.В.Гоголев внимательный и любящий муж. Его супруга М.В.Местникова около 50 лет руководила ведущим музеем республики и внесла большой вклад в развитие музеиного дела. Они вырастили двух сыновей. По воспоминаниям близких Петра Васильевича, он проявлял заботу и внимание не только в отношении членов своей семьи — в их открытом, хлебосольном доме находили тепло и приют и получили путевку в жизнь несколько поколений родных и друзей П.В.Гоголева и М.В.Местниковой. В этом гостеприимном доме звучали голоса многих якутских артистов и писателей, собирался цвет якутской интеллигенции. Все, кто знал П.В.Гоголева, отмечали его интеллигентность, трудолюбие, огромную работоспособность, в любое дело он вкладывал душу.

Высокая миссия архивиста — отдать долг предыдущим поколениям, сохранить документальное богатство для будущих поколений. Мы считаем, что эту миссию Петр Васильевич выполнил сполна.

К Международному полярному году

Три года на дрейфующих льдах

И.Е.Негенбля

Весной 1959 г. в планы воздушной высокосиротной экспедиции (ВВЭ) «Север-11» (начальник экспедиции М.М. Никитин, руководитель лётной части П.П. Москаленко) входила организация в восточном районе Центральной Арктики новой дрейфующей станции — «Северный полюс-8».

15 апреля 1959 г. в 600 км к северо-востоку от о. Врангеля в точке с координатами 76°11' с.ш., 164°24' в.д. лётчики Нижнеколымского авиаотряда нашли подходящее многолетнее ледяное поле. Оно имело овальную форму и размеры 4 на 3 км при толщине льдины около 3 м. В 2 км от него оборудовали посадочную площадку, и самолёты начали достав-

лять грузы, а зимовщики, прибывшие на льдину, приступили к строительству лагеря.

Станция была первой комсомольско-молодёжной, но, несмотря на молодость, большинство участников дрейфа во главе с их начальником инженером-синоптиком В.М. Рогачёвым имели опыт работы в Арктике. В состав станции входили руководитель аэрологической группы В.И. Никонов, уже дважды до этого дрейфовавший на станциях СП-5 и СП-6; заведующий радиостанцией Н.Н. Котломанов, который побывал не только в Арктике, но и в Антарктике; океанограф Л.Н. Беляков, механик Л.Л. Никифоренко, аэро-лог Г.Г. Шваркунов, метеоро-

Иван Ефимович
Негенбля,
к.и.н.

логи Е.В.Поднебесников и Г.И.Артемьев, второй радиостанционист П.Ф.Боровиков – участники дрейфа станции СП-6; впервые отправлялись зимовать на льдине гидролог В.Д. Углев, аэролог О.М.Кузнецов, магнитолог Г.В.Летников, геофизик Б.Г.Белоусов, врач В.Е.Порфириев и повар Ю.Я.Веденеев.

Невзирая на трудности (погода испортилась уже на второй день после высадки: началась пурга, ветер достиг 15 – 17 м/с), работали дружно, стремясь быстрее закончить устройство лагеря и приступить к выполнению научных исследований.

Официально работа СП-8 началась 27 апреля поднятием Государственного флага СССР. В тот же день на Большую землю ушла первая метеосводка.

Как потом оказалось, самым трудным для жизни «комсомольцев» на дрейфующей льдине был первый месяц. Только отметили Первомай, как между посадочной площадкой и лагерем образовалась сразу пять трещин. Разводье достигло 60 м, а затем началось сжатие льдов. Торос высотой до 7 м угрожающе двигался на станционные постройки. Пришлось спешно переносить лагерь подальше от беспокойного соседа, причём переносить не один раз, так как льдину ломало и крошило весь май. Наконец, стихия утихомирилась, и жизнь на станции вошла в нормальное русло, если не считать начавшегося летнего наводнения, с которым боролись до осени.

И всё это время, несмотря на капризы природы, проводились плановые научные исследования: океанографические, ледового режима, по метеорологии, актинометрии,

аэрометрии, геофизике и сверх программы – наблюдения за содержанием озона в атмосфере и за нижней границей облачков. Радиостанционисты, помимо регулярной передачи данных научных наблюдений на Большую землю, увлекались радиолюбительством: связывались с Мурманском, Якутском, Сахалином, Чикаго и Кейптауном, а однажды – даже с Антарктидой.

Для перевозки грузов с основного аэродрома в лагерь, а также для других работ на льдине базировался самолёт Ан-2, в экипаж которого входили Е.Ф.Макарцев (командир), В.А.Доценко, Н.Ф.Пшенин и А.Д.Лагуткин. Осенью состав экипажа, кроме командира, заменили, в него назначили П.П.Потапова, К.Н.Лопашкова и А.Д.Шкляева. Для транспортировки грузов по льдине, устройства и ремонта ледовой взлётно-посадочной полосы использовался трактор КД-35.

Случайно или нет, но по соседству с СП-8, всего в 60 км, обосновалась американская дрейфующая станция «Альфа-2». Правда, проработала она недолго: через льдину прошла трещина, и американские исследователи спешно покинули свой хорошо оборудованный лагерь с большой взлётно-посадочной полосой, залитой фосфоресцирующим составом.

За 354 дня дрейфа льдину ломало 20 раз, но, несмотря на это, молодой коллектив станции со своей задачей справился. Вот только несколько впечатляющих цифр: выполнено 340 измерений глубин с помощью лота, выпущено 700 радиозондов, 384 шар-пилота и 584 радиопилота. Наблюдая за полярными сияниями, сделали 88714 снимков небосвода. Для

обеспечения нормальной работы станции за 145 рейсов самолётов Ил-14, Ли-2 и Ан-2 завезли 191 т грузов.

3 апреля 1960 г. «вахту» на льдине приняла вторая смена, которую возглавил молодой, но уже опытный океанолог Н.И.Блинов. Новый коллектив станции состоял, в основном, из сотрудников Арктического и Антарктического научно-исследовательского института: научные работники В.С.Рыжиков, Г.Н.Зиновьев, О.Н.Струин, инженеры И.М.Шариков, Б.С.Чернов, Е.Е.Морозов, В.М.Зуев, В.В.Евсеев, Л.А.Рокутов и Б.И.Иванов. Впервые летели в Арктику врачи Е.П.Петушкин, повар Г.И.Косов и механик Н.А.Данилов¹.

Новой смене предстояла сложная работа: подготовить длинную ВПП для пробной посадки четырёхмоторного турбовинтового самолёта Ан-12. Ещё никогда в истории Арктики такие воздушные корабли не садились на дрейфующие льды. Начальник станции Н.И.Блинов и руководитель полётов воздушной высокосиротной экспедиции Н.Л.Сырокваша, покружив на Ан-2 над окрестными льдами, нашли подходящее ледяное поле в 18 км от станции и сразу же начали готовить «аэродром». Придирчиво измеряли в разных местах толщину льдины, исследовали каждую трещину на ней: не сквозная ли она? Да это и понятно: весит самолёт ни много, ни мало, а 60 т. Прилетевшие накануне на станцию начальник ВВЭ «Север-12» М.М.Никитин и руководитель авиационного отряда этой экспедиции П.П.Москаленко, одобрили выбор льдины. Пётр Павлович даже пошутил: «Полоса, как в Шерепе-

метьевском аэропорту». Так с его лёгкой руки и прижилось название «Шереметьево» к аэродрому, пока его не сломало.

В ночь на 6 апреля 1960 г. один из первых антоновских Ан-12 с грузом на борту более 8500 кг стартовал с одного из арктических аэродромов на станцию «Северный полюс-8»².

Н.И.Блинов вспоминал:

«Хотя всё проверено и предусмотрено, волнение не уменьшалось, а ещё больше усиливалось с приближением момента посадки самолёта.

День выдался на славу. Тихо, безоблачно. Для лучшей ориентировки зажгли дымовые шашки. И вот высоко-высоко в небе показалась серебристая точка, за которой белым шлейфом тянулся облачный след. Самолёт, сделав один круг, стал заходить на посадку. Чего греха таить, волнение наше достигло предела. Как будет вести себя зыбкая ледяная корка, когда тяжёлые колёса коснутся её поверхности? Ведь малейший просчёт, и тогда, едва коснувшись льда, многотонная машина навсегда исчезнет в пучине океана. Но всё обошлось отлично. Командир самолёта В. Васильев мастерски посадил машину. Непроложительная пробежка, и самолёт встал на фоне торосов, теперь кажущихся маленькими по сравнению с ним. Из кабины вышел улыбающийся Васильев. От души поздравив его и Москаленко, мы приступили к разгрузке самолёта. А через 20–30 минут самолёт, подняв тучи снежной пыли, взлетел и ушёл в сторону Большой земли»³.

Так была подтверждена возможность использования самолётов такого класса для доставки грузов на станцию. Уже

Взлетает Ан-12

весной следующего года в экспедиции «Север-13» большую часть работ по перевозке грузов с берега на лёд выполнили самолёты Ан-12.

В июле из-за подвижки льдов посадочную полосу сломало, а к осени нужно было во что бы то ни стало соорудить новую, к тому же немалых размеров: длиной – 1000 м, шириной – 45 м. Решили строить её на базовой льдине – сплошь бугристой. Это потребовало ежедневной адской работы всего коллектива, без прекращения, разумеется, основных исследований. Полтора месяца продолжалось строительство: взрывали бугры, срубали неровности вручную – киркой и лопатой, укатывали трактором.

Во второй половине октября начался осенний завоз – обеспечение станции всем необходимым на второе полугодие. Большую радость испытывали полярники, когда после четырёхмесячного перерыва садился первый самолёт с увесистой пачкой писем. Кроме родных и знакомых, на льдину писали совсем чужие

люди – люди разного возраста и разных профессий, но больше всего, конечно, школьники. Многие послания подписывались целым классом, устанавливались переписка, а после возвращения на Большую землю некоторые полярники выезжали на встречи с юными друзьями.

Спеша воспользоваться хорошей погодой, лётчики и зимовщики, чтобы запастись на долгую полярную ночь топливом, продовольствием и многим другим, работали, не покладая рук. И всё-таки Арктика их опередила. Когда оставалось выполнить четыре–пять самолётных рейсов, поднялась такая пурга, что не только летать, но и отойти от жилого дома на несколько шагов было рискованно.

«Это, – вспоминал Н.И.Блинов, – был какой-то шабаш ведьм: ветер свистел и завывал, валил с ног, снежная мгла была настолько плотной, что казалось, вдыхаешь не воздух, а снежную пыль. Три дня продолжалась пурга. На четвёртый день стало стихать, а на пятый

день мы смогли посмотреть, что же натворила пурга. Всё наше внимание было сосредоточено на взлётной полосе, но к счастью, ничего страшного не произошло. Только механику Николаю Данилову пришлось 12 часов, не слезая с трактора, очищать полосу от снега.

4 ноября приняли последний самолёт с Большой земли. Впереди долгая полярная ночь⁴.

Это время года с его постоянной темнотой, морозами, пургами и подвижками льдов потребовало от молодых полярников мобилизации всех физических и духовных сил. В тридцати-сорокаградусный мороз, когда от человеческого дыхания окуляр теодолита покрывается корочкой льда, астроному Рокутову, чтобы уловить нужную звезду для определения координат станции, приходилось на время задерживать дыхание. От низких температур отказывались работать моторы гидрологических лебёдок, трактора и других агрегатов. Требовалось немало умения и терпения, чтобы разогреть и запустить их. В то время, когда весь коллектив любовался неповторимыми красками и конфигурацией северного сияния, радисты Чернов и Боровиков чертыхались: в наушниках стоял такой треск, что связаться с Большой землёй не удавалось или удавалось с большим трудом. А какая сноровка требовалась аэрологам Зиновьеву, Шарикову, Морозову и Зуеву, чтобы на морозе при скорости ветра 16–18 м/с и более выпустить радиозонд в свободный полёт! При малейшем промедлении или неосторожности шар, кос-

нувшись льда, лопался, и кропотливую работу приходилось начинать сначала. А чего стоило метеорологам через каждые два-три часа выходить из тёплого помещения в мороз, порой и вынужу, пробираться через сугробы за 150–200 м от лагеря к метеорологической площадке!

За повседневными заботами шло время, приближался Новый год. С нетерпением ждали самолёт с новогодней почтой. Из-за глубокого циклона его вылет откладывался со дня на день. Только 28 декабря получили радиограмму: «Сообщите возможность посадки борта 04176, получением ответа вылетаю вам. Приветом Мазурук».

Скрупулёзно, насколько позволяли карманные фонарики и факелы, проверили состояние полосы, не пропустив ни одной подозрительной трещины. Решили: всё в порядке, и дали согласие на приём самолёта.

Как не спешил И.П.Мазурук, циклон оказался более сноровист. Его первые признаки появились, когда до приёта Ильи Павловича оставалось около двух часов — самолёт прошёл уже больше половины пути. Сообщили на борт, что погода начинает портиться, появился слабый туман, но возможно его усиление. Получили ответ: «Рискнём. Возвращаться пока не будем». На случай усиления тумана, чтобы облегчить лётчикам посадку, в дополнение к имеющимся на аэродроме лампочкам электрического старта зажгли в створе полосы несколько костров. В конце створа на расстоянии 1,5–2 км от аэродрома развернули походную радиостанцию, как приводной маяк при заходе самолёта на посадку.

Только успели полярники справиться с этой работой, как послышался гул самолёта. А туман усиливался: горизонтальная видимость была не более полукилометра. Посадку удалось сделать лишь после третьего захода. Это был двухсотый полёт Мазурука в высокие широты.

Полярники приглашают авиаторов в гости, но Илья Павлович торопится: на обратном пути надо ещё залететь на СП-9, сбросить там почту и посылки. Самолёт взлетел, а полярники ещё долго стояли на аэродроме и ждали товарищей, которые зажигали путевые костры. Ну, а потом в каютах-компаний было самое приятное: разбор новогодней почты, подарков.

С наступлением нового, 1961 года, льдина стала испытывать титанические нажимы соседних полей. Временами толчки были настолько сильными, что в каютах-компаний на столах дрожала посуда, с оттяжек радиомачт слетал иней — настоящее землетрясение, то есть лёдотрясение. По периметру ледяного острова, на котором разместилась станция, образовывались все новые и новые торосы, но льдина полярников, не ломаясь и не дробясь, с честью выдержала напор соседей.

Наконец, с середины февраля на востоке стало едва просматриваться багряное зарево рассвета, с каждым днём оно увеличивалось, и вот из-за горизонта выплыло солнце — сплющенный шар светло-розового цвета. С каждым днём солнце поднималось всё выше и дольше задерживалось на небосклоне. Работы на станции продолжались в обычном рит-

ме, но жить стало веселее, к тому же приближалось время передачи станции третьей смене.

К этому времени станция СП-8 продолжала свой дрейф в восточном секторе Арктики, пройдя по зигзагообразной линии на север и северо-восток свыше 4600 км (по прямой 915 км). Весной станция пересекла район Полюса относительной недоступности⁵.

Необычно рано, 20 марта, на льдину прилетели начальник ВВЭ «Север-13» П.А.Гордиенко и руководитель лётного отряда этой экспедиции П.П.Москаленко. Вместе с ними прибыл экипаж самолёта Ан-2, законсервированного на зиму на льдине: Л.И.Зотов (командир), В.П.Дорошенко, В.К.Никитин и Н.Я.Недошивин. Начиная с 1960 г., исходя из практики предыдущих лет, было признано целесообразным на период полярной ночи, временно, на 5 месяцев, лётчиков со станций эвакуировать и снова возвращать на лёд весной⁶.

Весна (март – апрель) наиболее благоприятна для осуществления воздушных экспедиций. Обычно в это время льды сравнительно спокойны, на обширных пространствах Центральной Арктики стоит хорошая погода. Однако в 1961 г. экспедиции «Север-13» пришлось работать в крайне сложных погодных условиях: ураганы, снежные метели часто не позволяли самолётам подниматься в воздух. Тяжёлой оказалась и ледовая обстановка: из-за активной циклонической деятельности участились сжатия и торошения льдов, разломы и разрежения в ледяном покрове.

Экипажу Ан-2 тут же нашлась работа: срочно перевез-

ти сюда со станции СП-9 больного гидролога В.В. Измайлова, чтобы затем самолётом Ил-14 отправить его на материк. К тому времени обломок льдины, на которой дрейфовала СП-9, с трудом позволял «Аннушке» совершить на него посадку.

Не прошло и недели, как коллектив «девятки» подвергся новому испытанию: во время одного из грандиозных по силе сжатий их льдину доламывало. В сложившихся обстоятельствах было решено срочно перебросить людей (13 человек) и самое ценное оборудование станции СП-9 на СП-8. За четыре рейса экипаж самолёта Ан-2 справился с этой задачей.

Проводив товарищей с СП-9 на Большую землю, полярники стали готовиться к встрече новой смены. Но совершенно неожиданно вклинилось 12 апреля 1961 г., ставшее памятным днём для жителей Земли – полёт Юрия Гагарина в космос! Полярники, поглощённые этим событием, как-то и не заметили наступления 15 апреля. В этот день самолёт, пилотируемый И.П.Мазуруком, привёз на льдину третью смену СП-8, возглавляемую океанологом И.П.Романовым. С трапа вслед за своим начальником на лёд спустились П.Т.Морозов, О.О.Брок, Б.Г.Белоусов, А.И.Морозов, В.И.Кокоulin, К.И.Борисов, А.А.Тимерев, Н.С.Рукавишников, Г.А.Максимов, В.В.Агафонов и И.И.Якубайтис.

С первых дней высадки учёным новой смены Арктика подготовила «подарок»: следующие один за другим разломы льдины – только в мае это случалось пять раз. Первоначальный размер острова со-

кратился почти вдвое. Пополам разорвало и посадочную полосу, на её обломке с трудом мог садиться и взлетать только Ли-2. Выдающимся мастером полётов на этой машине был полярный лётчик В.И.Масленников. На Ли-2 он летал в лагерь СП-8 с самыми каверзными грузами, включая тяжеловесные детали трактора. Тут надо было иметь в виду следующее: при неполадках в работе двигателей почти любой груз можно выбросить из самолёта, а вот тяжеловесную часть не вытолкнешь. Нужно обладать большим мужеством, чтобы перевозить на самолёте такие грузы. Надо учесть и то, что до ближайшего пункта посадки 1500 км и придётся садиться на дрейфующий лёд с примитивной посадочной полосой⁷.

Воздушные операции усложняло то, что станция СП-8 оказалась крайне удалённой от материковых и островных пунктов. Это вынудило лётную часть экспедиции несколько своеобразно организовать операции по смене персонала и снабжению станции. Чтобы гарантировать успешные действия авиационного отряда, к северу от моря Лаптевых на дрейфующем льду была создана временная промежуточная база. Здесь производилась заправка самолётов, и проверка их материальной части. Этот пункт использовался также для выполнения исследовательских работ.

В результате осуществления довольно сложной транспортной схемы дрейфующая в малодоступном районе станция СП-8 была полностью снабжена всем необходимым для нормального выполнения многообразной программы научных наблюдений. Для этого поляр-

ным лётчикам группы транспортных самолётов, которую возглавлял Герой Советского Союза М.А.Титлов, пришлось совершить несколько десятков труднейших рейсов.

Кроме обслуживания дрейфующих станций ВВЭ «Север-13» выполнила огромный объём исследовательских работ. Гидрологи во главе с Е.М.Глушенковым на самолётах В.И. Масленникова и Ф.В.Чуенкова изучали температурный режим, течения, химизм вод и состояние льда морей на трассе Северного морского пути. Было выполнено большое количество измерений льда с применением нового, созданного в Арктическом и Антарктическом НИИ электромагнитного прибора, позволяющего узнавать толщины льда без трубоёмкого бурения.

Одновременно группа специалистов во главе с В.Я.Морозом на самолётах лётчиков Я.И.Соколова и Н.И.Сарафanova провела сложную работу по расстановке в намеченных точках свыше 10 дрейфующих автоматических радиометеостанций (ДАРМС), передающих в эфир необходимые данные о погоде⁸.

«Для приёма больших самолётов, — пишет Г.Н.Яковлев, — в 15 километрах от станции СП-8 подготовили новую посадочную площадку. Но она из-за начавшегося таяния совершенно раскисла, превратившись в вязкую ледяную кашу. В эту ловушку и попал один самолёт. Он благополучно сел, но подняться в воздух не смог. Шесть попыток взлететь сделал пилот — и всё напрасно. Тогда самолёт вырвался на паковый лёд и там был законсервирован до заморозков.

Только в конце сентября ему удалось подняться в воздух»⁹.

А разломы основной льдины и окружающих её полей продолжались и осенью. Из-за невозможности завезти весь запланированный груз пришлось урезать объём научных наблюдений: полностью исключили аэрологические и ионосферные, сократили метеорологические и актинометрические. На льдине осталось 10 человек. Осеннее снабжение станции СП-8, которая продолжала медленно дрейфовать в районе Полюса относительной недоступности, примерно в 1800 км от ближайшего населённого пункта (мыса Шмидта), обеспечила ВВЭ «Север-13» (начальник экспедиции Д.Д.Максутов, руководитель лётной части Герой Советского Союза М.А.Титлов).

В годы, о которых здесь идёт речь, персонал дрейфующих станций подключился к выполнению программ оборонного ведомства страны. Дело в том, что начиная с 1958 г. американские атомные субмарины приходили подо льдами на Северный полюс, всплывали и на вершине мира, и возле своих полярных станций. Так они могли подойти вплотную к советским берегам и произвести пуск ракет. Положение требовалось немедленно управлять. И на станцию СП-8 была отправлена с «секретным» заданием команда специалистов из киевского института гидроприборов, работавшего по заказам Военно-морского флота СССР.

Ветераны этой и других подобных экспедиций многое пока недоговаривают, но, видимо, первоначально их главной целью было создание аку-

стических маяков для ориентации наших субмарин подо льдом. Судя по всему, с этой задачей украинские инженеры справились. Лодки выходили в заданный район и всплывали в полынье. А вот с задачей поиска по шумам вражеской подлодки у киевлян вышла незадача. Дело не клеилось, прибростроители решили, что помехи идут не только от фоновых шумов, которые издают ломающиеся льды, но и от звуков, которые издают агрегаты и приборы «несекретных» полярников. И они добились организации одновременно с открывавшимися в последующие годы дрейфующими станциями «Северный полюс», собственных станций, которые с целью сохранения тайны назывались филиалами, размещаясь в нескольких десятках километров от основных станций¹⁰.

Нешуточное наступление на дрейфующую станцию предприняла стихия 24 февраля 1962 г. Илья Павлович Романов радиировал в Ленинград, в Арктический и Антарктический институт:

«В районе станции начались интенсивные подвижки льдов. Трешины пересекли в разных направлениях ледяное поле, на котором расположены домики и палатки нашего городка, и стали расширяться...»

Стихия не унималась. В последующих радиограммах сообщалось, что при усилившемся до ураганной силы ветре обломки льдины стали сжиматься, началось образование валов торосов. Эти движущиеся холмы ломающегося льда угрожали лагерю. Зимовщики непрерывно «авралили» и, используя трактор, перемещали домики и палатки на безопас-

ные, ещё уцелевшие от разлома места.

«Такого давления, как это было на СП-8, моя нервная система ещё не испытывала, — вспоминал Б.Г. Белоусов. — Треск, грохот, возмутительное хулиганство природы. Льдины громоздились одна на другую, обламывались, снова влезали, и, наконец, на лагерь со скоростью несколько метров в минуту двинулся вал торосов высотой с двухэтажный дом. Февраль, полярная ночь — и такая гнусность. Хоть милицию вызывай»¹¹.

На помощь полярникам был направлен самолёт ледовой разведки. Он осмотрел район дрейфующей станции, составил карту ледовой обстановки и сбросил её в лагерь. На карте указывалось, на какие из соседних льдин можно ещё отступать в случае, если основное ледяное поле будет разрушено окончательно.

А шторм продолжал бушевать. Но и при самых сильных ударах молодые учёные, продолжая перемещать свои приборы, жилища, склады продовольствия и топлива, не прерывали научных наблюдений.

Только на пятые сутки природа дала полярникам передышку. Но длилась она недолго. Через несколько часов схватка небольшого коллектива людей со стихией возобновилась. Снова началась пурга, особенно жестокая при тридцатиградусном морозе. Только в первых числах марта ветер ослаб, торожение льда прекратилось, и люди смогли приступить к восстановлению научного городка, порванных антенн радиостанции, разрушенных палаток, подсчитать, что же осталось у них пригодного для

дальнейшей работы, а что на- веки поглотила океанская пучина¹².

Но и эта передышка была непродолжительной. В ночь с 12 на 13 марта льдина раскололась сразу на несколько кусков: на одном обломке оказалась часть жилых домиков, на другом — кают-компания и радиостанция, на третьем — электростанция, основной склад продовольствия и запасы угля.

Тroe суток без сна и отдыха полярники перетаскивали домики, палатки, приборы и оборудование станции на самый большой обломок льдины размером всего 120 на 60 м.

Один из участников дрейфа так оценивал создавшееся положение:

«Когда корабль тонет, первая мысль — о шлюпках.

На расколотящейся льдине — о взлётно-посадочной полосе.

Если полоса разрушена, её нужно восстановить во что бы то ни стало. Полоса в аварийной обстановке — часто единственное окно, через которое можно выйти из горящего дома»¹³.

В марте 1962 г. СП-8 находилась в море Бофорта на расстоянии более чем 2200 км от ближайшего побережья Азии и имела ярко выраженное направление дрейфа на Канадский Арктический архипелаг. Здесь над станцией прошла граница двух мощных воздушных потоков, двигавшихся с противоположных направлений: со стороны Канады и Тихого океана. Льдина оказалась расколотой на несколько кусков. Как только на материке получили первые тревожные сигналы, в район дрейфующей станции направились самолё-

ты полярной авиации. Базируясь на островах и промежуточных аэродромах, они с 17 марта, пока ещё взлётно-посадочная полоса позволяла принимать на неё самолёт Ан-2, начали эвакуацию участников дрейфа, наиболее ценного оборудования и приборов. 19 марта на Большую землю ушла последняя радиограмма: «Сегодня станция «Северный полюс-8» прекращает свою работу». За восемь лет работы послевоенных дрейфующих станций это был первый случай преждевременной, не предусмотренной планом, эвакуации учёных¹⁴.

За 1057 дней дрейфа станция СП-8 прошла извилистый путь в 6090 км, по генеральному направлению — 1657 км. Только станция СП-6 совершила более длинный путь, но она и работала дольше — 1245 дней. Станция в какой-то мере повторила уникальный дрейф станции СП-2 и внесла заметный вклад в изучение глубин и рельефа дна океана, уточнила положение южных отрогов подводного хребта Менделеева.

Учёные станции СП-8 собрали обширный материал по гидрологии, ледоведению, метеорологии, аэрологии, земному магнетизму, ионосфере в малоизученной части Северного Ледовитого океана, не говоря уже о постоянном обеспечении метеосиноптической службы страны ежедневными метеорологическими и синоптическими данными¹⁵. Всю эту огромную работу учёные смогли выполнить только благодаря постоянной помощи самолётов полярной авиации, в том числе и Нижнеколымского авиапредприятия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Романов И.П., Константинов Ю.Б., Корнилов Н.А. Дрейфующие станции «Северный полюс» (1937–1991 гг.). – СПб.: Гидрометеоиздат, 1997. – С. 42–44.
- ² Орлов Б. Был такой самолёт // Гражданская авиация. – 1999. – № 7. – С. 29.
- ³ Блинov Н.И. Комсомольская дрейфующая // Двенадцать подвигов. – Л.: Гидрометеоиздат, 1965. – С. 195, 196.
- ⁴ Там же. – С. 203.
- ⁵ Дерюгин К.К. Советские океанографические экспедиции. – Л.: Гидрометеоиздат, 1968. – С. 88, 91.
- ⁶ Гордиенко П.А. Советские исследования высоких широт Арктики (обзор за 1954–1964 годы) // Летопись Севера. Т. IV. – М.: Мысль, 1964. – С. 26.
- ⁷ Канаки В.Г. Любимая Арктика. – Л.: Гидрометеоиздат, 1974. – С. 103.
- ⁸ Гордиенко П.А. Экспедиция «Север-13» // Летопись Севера. Т. III. – М.: Географгиз, 1962. – С. 82, 83.
- ⁹ Яковлев Г.Н. Ледовые пути Арктики. – М.: Мысль, 1975. – С. 154–158.
- ¹⁰ Полярные станции двойного назначения // Коммерсантъ-Власть. – 2000. – 21 ноября.
- ¹¹ Санин В.М. У Земли на макушке. – М.: Молодая гвардия, 1970. – С. 217.
- ¹² Гордиенко П.А. Раскрытие тайн Центральной Арктики. – Л.: Знание, 1964. – С. 3, 4.
- ¹³ Санин В.М. Указ. соч. – С. 213.
- ¹⁴ Белов М.И. Путь через Ледовитый океан. – М.: Морской транспорт, 1963. – С. 223.
- ¹⁵ Яковлев Г.Н. Указ. соч. – С. 159.

О Георгии Попове, переводчике “Сокращенного катехизиса”

Т.В.Захарова

Имя Георгия Попова связано с началом книгоиздания на якутском языке. Историкам и книговедам¹ известно, что в 1818 г. священник Олекминской Спасской церкви Г. Попов отправил Иркутскому епископу Михаилу II (Бурдукову) перевод на якутский язык текста катехизиса, который и был издан в 1819 г. в Иркутске с разрешения Святейшего синода.

Труд Георгия Попова был отмечен высшим начальством: священник получил набедренник (четырехугольный плат с изображением креста, который вручался в виде первой награды) и почётное право во время всех церковнослужений стоять впереди священников своей церкви.

Впервые сведения о Попове были введены в научный оборот в начале XX в. С.Е. Парышевым, преподавателем Якутской духовной семинарии. В

газете «Якутские епархиальные ведомости» Стефан Евгеньевич опубликовал статью², в которой цитировались документы, составленные Иркутским епископом Михаилом II (Бурдуковым): указ о награждении переводчика катехизиса Георгия Попова – от 1818 г., инструкцию к использованию изданной книги «Сокращённый катехизис» – от 1819 г., указ о втором издании названной книги – от 1821 г.

Скупые данные о переводчике: его имя, место служения, полученные награды – долгое время были единственными, известными современной якутской историографии. Как известно, массив документов Якутского духовного правления за первую половину XIX в. не сохранился. Целенаправленные поиски в Национальном архиве РС(Я) позволили

Тамара Викторовна
Захарова,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

выявить некоторые документы, по которым удалось проследить судьбу Г.Попова.

Все обнаруженные источники относятся к группе делопроизводственных документов. Большая часть этих документов – судебно-следственные дела, отражающие конфликты Г.Попова с коллегами, с прихожанами, с жителями Олекминска и Якутска. Таким образом, характер источников не даёт объективного материала, позволяющего выяснить личность Георгия Попова, и потому в этой части статьи приведены только фактические данные, относящиеся к биографии иеряя.

Установлено, что Георгий Попов родился в семье священника Якова Попова. Отец его вышел на пенсию и в 20-х гг. XIX века обосновался в урочище Сунтарском, более чем в 300 верстах от Олекминска³. Установлено, что у Георгия Попова был брат младший Степан, тоже духовного звания⁴.

В документах Иркутской духовной консистории указано, что Попов «от роду ныне имеет 42 года»⁵, документ составлен 5 марта 1828 г. Таким образом, Георгий Яковлевич родился в 1785 или 1786 г.

Георгий Яковлевич получил специальное образование и служил в г. Олекминске в Спасской церкви.

Город Олекминск, расположенный в 650 километрах юго-западнее Якутска, выполнял функции административного управления округом и был центром торговли (здесь ежегодно проходили ярмарки). Горожан было немного, в 1823 г. к Олекминску были приписаны 54 жителя обоего пола, в ос-

новном чиновники. Деревянная церковь основана в 1787 г., а до этого действовала часовня. В Олекминской Спасской церкви в 1820-е гг. было несколько священников, и они проводили службу по очереди, по неделе каждый⁶. Кроме этого за каждым иереем было закреплено определённое количество поселений якутов, куда священники должны были выезжать для совершения мирских треб.

Вместе с Поповым в 1818 г. в Олекминской Спасской церкви служили иереи Симеон Ощепков и Николай Попов (священнический сан), диакон Андрей Попов, дьячки Иоанн Попов и Иосаф Ощепков, пономари Варфоломей Попов и Афанасий Попов⁷ (церковнослужители). Причём диаконы Андрей и Варфоломей Поповы и дьячок Иосаф Ощепков были ближайшими родственниками героя статьи⁸.

Г.Попов был женат и имел четырёх детей*: Иакова (1809 г. рождения), Василия (1812), Анну (1814), Марью (1822)⁹. Мальчики получили духовное образование. Установлено, что Василий обучался в Якутском духовном училище¹⁰. В 1828 г. Иаков и Василий служили на причётнических должностях (церковнослужители); старший Иаков, как видно из документов, вместе с отцом в Олекминской Спасской церкви – дьячком¹¹.

В 20-х гг. XIX в. священник овдовел.

В 1818 г. на Георгия Попова поступили жалобы о вымогательстве. По окончании следствия Попов был лишен звания старшего священника Олекминской Спасской церк-

ви. В 1825 г. иерей был лишён набедренника и права первостояния при совершении церковных служб, дарованного ему за перевод книги. Тогда же в виде наказания Попов был временно помещён в Якутский Спасский мужской монастырь¹². В 1828 г. Попову было запрещено священнослужение¹³, он был отправлен в Киренский Свято-Троицкий монастырь под строгий надзор настоятеля. В 30-е гг. XIX в. он был лишён священнического сана и сослан на поселение. Через несколько лет, по просьбе отца, Георгия Попова перевели в Сунтар «на пропитание» родителя. В Сунтаре Попов жил гражданским браком с якуткой Екатериной Семёновой (была работницей у отца Попова), которая родила ему ещё пятерых детей: Петра, Якова, Аксинью, Егора и Марию¹⁴. Дата смерти Георгия Попова пока не установлена, предположительно, он умер между 1839 и 1847 гг.

Чтобы понять и оценить, какую работу проделал Георгий Яковлевич Попов, привлечены материалы по истории переводов духовных книг на языки коренных народов России, а также опубликованные данные анализа якутского перевода катехизиса.

Представляется, что катехизис для перевода и издания был выбран не случайно. Катехизис – это книга, относящаяся к разряду учительных (наставительных), в ней излагались основы христианской веры, а устное катехизическое наставление, прочитываемое священником, предшествовало крещению или прочитывалось при крещении. Догмы и мора-

* Годы рождения детей даны приблизительно.

ли христианства давались здесь в сжатой форме, отличались определённостью, точностью, не допускающей недоверий, неверных или произвольных толкований.

Катехизис разъяснял такие понятия, как символ веры (крест); давал текст молитвы Господней («Отче наш...»), заповеди о блаженствах (евангельские стихи о блаженствах, обещанных Спасителем за различные добродетели — «Блажени нищие духом...»); десятисловие (десять заповедей — «Аз есмь Господь Бог...») и т.д.

Разумеется, знание катехизиса наизусть было обязательным для священно- и церковнослужителей. Переведённый на якутский язык — язык большинства населения края начало XIX в. катехизис был призван сделать понятной новую для коренного народа края религию.

Составление катехизиса в христианстве считалось делом большой важности, в его тексте, как сказано выше, были невозможны неточности, могущие привести к непониманию или неправильному толкованию христианской веры. Поэтому катехизисы составлялись обычно опытными богословами. Первый катехизис в русской церкви появился в начале XVII в., но широкого распространения не получил. В конце XVIII — начале XIX в. в российских начальных школах употреблялся учебник Московского митрополита Платона «Сокращённый катехизис для обучения юношества православному закону христианскому...»¹⁵.

При написании данной статьи были изучены тексты катехизисов, изданных в России для коренных народов на их языках до 1820 г.

Выяснилось, что издания отличались друг от друга как по содержанию и полноте (просторный и сокращённый), так и по названию. Наряду с указанным уже словом «Катехизис»* употреблялись и такие названия, как «Начальное учение (или вероучение) человеком, хотяющим учиться книге Божественного писания», «Истинные основания в должности христианского веры, или наставления язычникам, обращающимся в христианскую веру...». Иногда вслед за основным названием — катехизис — после союза или указывалось и поясняющее название (Краткое изложение православного христианского закона).

Структура у выявленных книг разная. Так в «Пространном катехизисе для обучения юношества православному закону христианскому» (1797 г.) дано оглавление:

Часть А. О богопознании естественном.

Глава I. О бытии Божием.

Глава II. О существе Божием.

Глава III. О Богопочтении.

Часть В. О Богопознании откровенном.

Глава I. О вере евангельской.

Глава II. О законе Божии.

Глава III. О молитве Господней.

Так же, но более подробно, организован текст в книге «Катехизис, или краткое изло-

жение православного христианского закона» (автор священник А. Беликов**, 1818 г.). Так, часть «О богопознании естественном» содержит 6 глав, а часть «О Богопознании откровенном» — 12 глав.

В татарском катехизисе («Начатки вероучения человеком, хотяющим учиться книге Божественного писания», 1803 г.)*** нет оглавления, и содержание его выявлено по выделенным в тексте главкам: О бытии Божием; О существии Божием; О благопочтении сокровенном; О вере евангельской; О законе Божии; О молитве Господней и т.д.

Притом, что названия глав, их полнота в указанных выше книгах разные, тексты их и порядок глав идентичны «Пространному катехизису...» 1797 г.

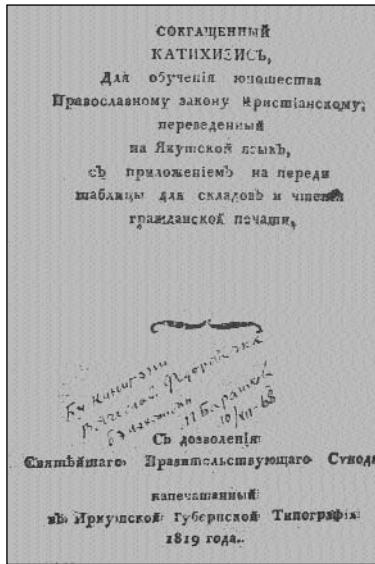
Особо следует остановиться на книге краткого катехизиса, переведённого на черемисский язык**** (1808 г.). Текст на листе расположен в две колонки: слева — по-русски, справа — по-черемисски, что удобно для сопоставления. Оглавления в книге нет. Представляется уместным процитировать некоторые места. Книга начинается так: «Какой ты природы? — Черемисской природы. Почему же ты христианское звание себе присваиваешь? — Присваиваю за принятие крещения...»; «Как ты о Боге рассуждаешь? — Я думаю, рассуждаю, верю и признаю Бога единого и кроме его другого не знаю»; «Довольно ли о Боге так знать и думать и делать как хочешь? — Не довольно: я как рассуждаю о Боге, так согласно с тем мне и

* В XVIII — начале XIX в. чаще писали «Катехизис».

** Выявлена в фонде Российской государственной библиотеки (г.Москва).

*** Из фонда Библиотеки РАН (г.Санкт-Петербург).

**** Принадлежит Библиотеке РАН (г.Санкт-Петербург).

Титульный лист издания 1819 г.

жить должно. Когда я знаю Бога справедливым, то делать худое опасаться буду, избегая тем его правосудие, а ожидая его милости» и т.д.

Сравнение текста этой книги и других изданий показало, что текст черемисского Катехизиса является оригинальным и составлен только для этого издания.

В книге «Начальное учение человеком, хотящим учиться книге Божественного писания» (1798 г.)* вначале дан кириллический алфавит, затем — гражданский (от А до V), далее — слоги (БА, БЕ, БИ, БО, БУ, БЫ, БЯ, БРЕ, БРИ, БРО, БРУ и т.д.). После этого идут числа церковные (буквенные обозначения цифр) и гражданские (греческие и арабские). Такие же сведения даны и в книге «Перевод некоторых молитв и сокращённого катехизиса на олонецком языке» (1804 г.)**.

Все просмотренные издания катехизиса, как правило, составлены в форме вопросов и ответов; все книги напечатаны кириллицей.

Кто хотя бы раз читал тексты священных книг, имеет представление о лексике этих текстов, изобилующих отвлечёнными или незнакомыми для северного человека понятиями. Трудности перевода библейских текстов на языки коренных народов России проиллюстрирую архивным документом, составленным в 1820 г. Это отзыв на русский подстрочный перевод Евангелия от Матфея на языки vogульский и остяцкий, составленный членом Цензурного комитета Санкт-Петербургской Духов-

земле Иудейской, но как бы хотелось переводчику, чтобы он жил и учил у остыков в Сибири», — таков главный вывод цензора. По мнению Г. Павского, основная ошибка переводчика в том, что он не смог найти в остыцком языке такие аналоги основным понятиям, содержащимся в Евангелие, чтобы они были понятны читающему и в то же время неискажали содержания. А посему в тексте было много несобразностей. Так, вместо *пустыни* переводчик употребил *лес*, вместо *акрид* — *зверьки рода комаров*, вместо *блажены низшие духом* — *счастливы те, которые не учёны*; вместо *овец* — *олени*; вместо *верблюдов* — *лоси*; вместо *Пасха* — *великий святой*.

журбандың ісінде Тасекрасинъ, сарын-шылдау
бызынаннаннан жақшыл барлықтарды, ондай
негіздегендегендес болып Тасекрасинъ күннен
күнгөнде соғынаныннан писалынанын, тох-
таптардан артынаннан шынынан дары.

Барысмұнушын шабершілдей шұпшалы-
турары. Бінесін, ахшын, сөзшілік, мөн-
сүй, оның көрдегі Тасекрасинъның шұрхашы-
лары.

4. Бірнің көшірі мәншеттердің Тәсілдегі шартардан болып атап берілгенде, балалардың жағдайына Ахрапедерлік-алғыншылық, бармену майдандастырылғанда, жорықтың майданда, интенсивтік оғарыулауда, шоуменура, кырсықтарда атап пілдене, оларды иемділдейте, барекесүзгөрін көмекшілік деңгээлдерде көмектесіліңдер.

3. Семинис ынтаръ бояръ Тагара Сиогумсыз, жорсунчеленген, ханымдандын анын биршаты, бэм бояръ, анын ындарлары жасавы, армактын ишары, соргутталыштары шүтудастаны, кымбашы, биршаты визиръ, ислам, кусаканынчыларынан биршактары.

4. Ахсын ынтаръ бояръ Тагара, жадаланын

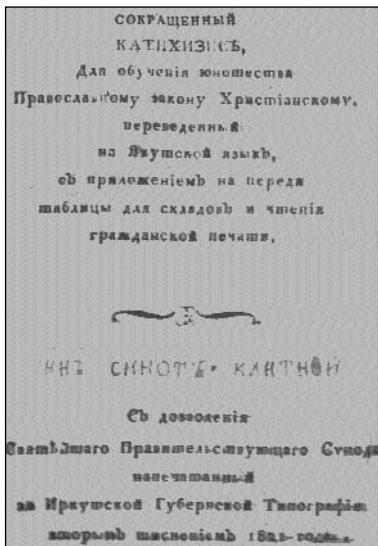
жизнь народов, химикатами, ядами и т. д.

Страницы текста “Сокращенного катехизиса” издания 1819 г.

ной академии священником Герасимом Павским. «В сём переводе не передаётся чистое понятие о делах и жизни Иисуса, как он жил и учил в

обед; вместо царствие небесное — небесное жилище или святое место на том свете; вместо да святится имя Твое, да приидет царствие Твое — да бу-

* Книга хранится в Библиотеке РАН (г.Санкт-Петербург).
** Выявлена в Библиотеке РАН (г.Санкт-Петербург).

Титульный лист издания 1821 г.

дем имя Твоё светло, как солнце, дай нам на том свете хорошее место¹⁶.

Таким образом, перевод библейских текстов на языки народов России был весьма непростым делом.

Приведённые выше данные являются достаточными для того, чтобы сделать некоторые обобщения относительно якутского катехизиса.

Повторю, было выпущено два издания катехизиса: в 1819 и 1921 г.. Первое издание вышло только на якутском языке; второе – на русском и якутском.

Первое издание 1819 г. имеет полное название: «Сокращённый катехизис для обучения юношества православному закону христианскому, переведённый на якутский язык, с приложением на переди таблиц для складов и чтения гражданской печати». Это название полностью совпадает с названием книги митрополита Платона.

1-я и 2-я страницы книги – титул и его оборот. На 3-й

странице приведена «Таблица для складов и чтения гражданской печати» – то есть гражданский алфавит (буквы прописная и строчная) в четыре столбца: первый – согласные от Б до Р; второй – гласные от А до Я; третий – сочетания гласных от А до Я с Й; четвёртый – согласные от С до Щ, а также Θ, Ъ, Ъ. На странице 4 – «Знаки надстрочные и строчные» – то есть надстрочные знаки и знаки препинания, а также «Числа римские и гражданские» – то есть римские числа и соответствующие им арабские числа (от одного до тысячи). Подобные сведения даны в книгах «Начальное учение...» 1798 г. и сокращённом катехизисе на олонецком языке 1804 года (см. текст выше).

Оглавление в якутском катехизисе 1819 г. не дано, части и главы выделены шрифтом в тексте: Магнайги тюгюля (Часть I); Бастыгь биря (Глава первая); Бастыгь иккися (Глава вторая); Бастыгь юсюся (Глава третья); Иккисъ тюгюля (Часть II) и т.д. Названия их соответственно: Тагараны хайдахъ билъхъ тустахпты (О Богопознании естественном); Тагара барынь туса (О бытии Божием); Тагара лапъ барынь туса (О существе Божием); Тагараны и тыктыръ туса (О Богопочтении); Тагара асыллань тураръ яыгынъ туса (О богопознании откровенном) и т.д..

Таким образом, названия и количество частей и глав тождественны таковым же в «Пространном катехизисе...» 1797 г.

«Сокращённый катехизис...» 1821 г. имеет то же название, что и первое издание. Части и названия глав идентичны тому, что имеется в первом издании 1819 г. Как и в черемисском издании 1808 г., в этой книге тексты – русский и якутский – даны в две колонки.

Таким образом, названия, структура, содержание текста якутского катехизиса 1819 и 1821 гг. повторяют или во многом схожи с книгами, изданными ранее. Более того, сопоставление якутского Катехизиса с изданными ранее книгами показало, что приведённые в начале книги таблица и алфавит не являются первым якутским алфавитом¹⁷,

Сокращенный КАТИХИЗИСЬ.	Кыягасъ 10ГРУХЪ.
Катихизисъ есть сокращенное учение даихъ правляющихъ Богъ, и поступаний по его заповедимъ. Къ сюму нась ведений съхнъ естественное и спиритуальное Божие и правы Катихизисъ гражданское и даихъ частии, содержащія въ себѣ: а. Богопознание естественное.	Бу Катихизисъ есть съркѣ бары аыхъ юн-хайланъ, тутарыны таалъхъ чы, съхнъ рудукъ и-хонъ-хонъ. Магнайги бисекини таатарыръ белъшъ даидъ янишъ мадчанъ и Тагара асанъ бербашининъ таалъхъ ахаданъ шуары Тагара кыагасъ бу юрхахъ ялки яты шахары.
а. Богопознание естественное.	а. Тагараны ёилъхъ тустахптый белъшънинъ яданъ.
ЧАСТЬ I. О Богопознании естественномъ,	а. Тагара асанъ та- тары яхашъ билъръ тустаръ.
ГЛАВА I. ПЕРВАЯ. О бытии Божиемъ.	МАГНАЙГЫ ТЮГЮЛЯ. Тагараны хайдахъ шустахптый белъшъ.
	БАСТЫГЬ БИРЯ. Тагара асыллань тураръ яыгынъ туса.

Страница текста «Сокращенного катехизиса» издания 1821 г.

это лишь воспроизведение русского гражданского алфавита.

Возникает вопрос, а как же якутский перевод – насколько точно он передаёт содержание и понятия, отражённые в тексте катехизиса?

Специалист в вопросах якутского литературного языка П.А. Слепцов сделал анализ якутского текста катехизиса и пришёл к выводу, что перевод буквально следует оригиналу*

и, при всех недостатках якутского печатного текста (большое количество опечаток, отсутствие долгот, дифтонгов, знаков препинания и пр.), «в своих лучших частях довольно точен и даже выразителен», имеет торжественно-патетический колорит; при переводе использованы общеупотребительные активные слова. Автор перевода, по мнению Петра Алексеевича, удачно нашёл

для выражения отвлечённых понятий якутские слова, довольно искусно ввёл некоторые новые термины или употребил русские слова. Академик отмечает также довольно успешные попытки переводчика отразить некоторые специфические звуки якутского языка. «Переводчик, – делает вывод учёный, – безусловно, достаточно хорошо владеет якутским языком»¹⁸.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Попов П.В. Краткая история развития якутского письма // Харитонов Л.Н. Современный якутский язык: Фонетика и морфология. – Якутск, 1947; Сафонов Ф.Г. О доколониальной якутской письменности // Полярная звезда. – 1967. – № 6. – С. 117–121; Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. – Новосибирск, 1986. – С. 242; Белокрыс М.А. Книгопечатание в Восточной Сибири в конце XVIII–середине XIX в. // 200 лет книгопечатания в Сибири: Очерки истории книжного дела. – Новосибирск, 1989. – С. 40–42; Волкова В.Н. Книга на языках коренных народов Сибири и Дальнего Востока в XIX – начале XX в. // Книга в автономных республиках, областях и округах Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1990. – С. 9–41; Сафонов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. – Якутск, 1992. – 80 с.; Гуляева Е.П. Малоизвестные страницы истории якутской книги дооктябрьского периода // Книжная культура Республики Саха: Сб. науч. тр. – Новосибирск, 1993. – С. 23–24; Оглезнева Г.А. Духовная литература в Восточной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Вестник Омского университета. – 1998. – Вып. 4.
- ² Якутские епархиальные ведомости. – 1900. – № 24; 1901. – № 1, 3.
- ³ НА РС(Я). Ф. 225-и. Оп. 1. Д. 203. Л. 23 об.
- ⁴ Там же. Л. 26 об., 27.
- ⁵ Там же. Д. 290. Л. 92 об.
- ⁶ Там же. Л. 3.
- ⁷ Там же. Оп. 2. Д. 36. Л. 5.
- ⁸ Там же. Оп. 1. Д. 290. Л. 12.
- ⁹ Там же. Л. 92.
- ¹⁰ Там же, лист ненумерованный, после л. 35 об.
- ¹¹ Там же. Л. 92 об.
- ¹² Там же. Л. 7, 7 об.
- ¹³ Там же. Л. 94 об.
- ¹⁴ Там же. Д. 1158.
- ¹⁵ Славянские книги кирилловой печати XV–XVIII вв. – Киев, 1958. – С. 220; Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 1. – М., 1993. – С. 704.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 61. Л. 2об., 3.
- ¹⁷ См.: Сафонов Ф.Г., Иванов В.Ф. Письменность якутов. – Якутск, 1992. – 80 с.
- ¹⁸ Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. – Новосибирск, 1986. – С. 18–20.

* Во втором издании Катехизиса текст дан на двух языках, русском и якутском параллельно.

Кыргызская и якутская одежда: опыт сравнительного изучения

Д.У.Сапалова

Для выявления этнокультурных связей кыргызов и якутов большое значение имеет сравнительно-сопоставительный анализ традиционной одежды.

Кочевой быт, единый хозяйственно-культурный тип наложили отпечаток на характер и форму одежды тюркоязычных народов. Основным материалом для одежды у них служили меха, шкуры и кожа домашних и диких животных.

Однако исторические источники свидетельствуют об использовании с древности и тканых материалов¹. Только в кыргызском эпосе «Манас» приводится многочисленное количество названий различных видов тканей: *азат, алчын, байыр, бейкасам, бута, буулум,*

дейильде, башайы, доолон, дюрдин, дюрюе, кадек, камка, кете, торгун, чуюто, шайнги, шайы и др.² А знаменитые Пазырыкские курганы на Алтае донесли до нас образцы одежды из тканей, изготовленных в VI–II вв. до н.э.

О применении одежды из тканей с древности свидетельствует также бытование названия *торко* (кирг.) и *торго* (як.) среди прочих названий видов тканей в обиходе у изучаемых народов до сего дня. В якутском словаре даже есть слово, косвенно указывающее на знакомство с материей из верблюжьей шерсти. Это слово *орбох*, сейчас означающее грубую ткань – собственно мешок, куль, которое может быть сопоставимо с кыргызским *ор-*

Дария Усеновна
Сапалова,

нач. учебно-методического
управления ГОУ ВПО «СГПА».

mok, означающим «материя, ткань из верблюжьей шерсти» (откуда и русское армяк)³.

Детальное рассмотрение одежду кыргызов и якутов позволяет выявить много общего с древнейших времен. Сходными у них являются распашной характер одежды, длина, позволяющая закрывать колени от холода при верховой езде, пояс, глубокий запах, форма обуви: высокие голенища и загнутый вверх носок, очевидно, также для удобства езды верхом: в такой обуви легко пронести ногу в стремя.

Многие детали одежды совпадают у кыргызов и якутов не только по форме, но и по названиям, например: *джасак* (кырг.), *сага* (як.) – воротник; *тери* (кырг.), *тирии* (як.) – кожа; *жен* (кырг.), *сиэх* (як.) – рукав; *тон* (кырг.), *сон* (як.) – шуба; *кур* (кырг., як.) – пояс; *топчу* (кырг.), *чопчу* (як.) – пуговица.

При сопоставлении старинной одежды кыргызов и якутов можно выявить аналогии в обычаях, имевших общетюркское происхождение. К числу таких древних параллелей следует отнести обычай запахивать одежду на правую сторону, одинаковый принцип покроя мужской, женской и детской одежды, которые отличались друг от друга только размерами, длиной подольной части и декоративным украшением. Исследователи также отмечают, что одежда первоначально шилась без воротников⁴.

Общим у рассматриваемых народов является и преподношение в качестве дара шубы в особо торжественных случаях. У кыргызов шуба обязательно преподносилась вместе с поясом и головным убором, например, человеку, давшему имя новорожденному, или вы-

соким гостям во время сватства и т.д. Ф.А.Фиельstrup по собранным материалам зафиксировал также такую традицию, когда невеста во всех встречных аулах на месте ночевки оставляла плащ – чапан, тем самым выкупая себе дорогу к дому свекра⁵. Нечто подобное описано и В.Л.Серошевским: по якутскому обычаю невеста, отправляясь в свадебную поездку к дому жениха, должна была приготовить столько шуб, сколько ей предстоит сделать остановок в пути (*олох*). И на каждой остановке у приметных мест она должна «подносить в подарок» шубу духу-хозяйке местности или духу-хозяйке Земли⁶.

Параллели можно провести и по несовпадающим по названиям и несколько по форме видам одежды. «Душегрейка без рукавов, которая почти на пятьдесят короче кафтаны», описанная еще И.Г.Георги⁷, и *тангай-сон*, которую замужние якутские женщины носили поверх платьев в летнее время и поверх шубы в зимнее время⁸ по форме напоминает *кемсел* или *чыптама* – безрукавную одежду кыргызских женщин.

Данное обстоятельство позволяет предположить, что такая форма одежды – короткая безрукавка являлась в древности общепринятой формой одежды у тюркских народов.

Шубы и плащи подпоясывались поясом, называемым у кыргызов и якутов одинаково – *кур* (пояс). Однако кыргызы в отличие от якутов затянутому поясу придавали большое значение, и в связи с этим он повязывался следующим образом: полотнищем туго охватывали талию 2–3 раза, концы пояса затыкали спереди. В этом отношении примечателен пример, приводимый К.И.Ан-

типпиной из полевых материалов, собранных в Ошской области Кыргызстана. Она пишет, что пояс из полосы ткани принято было у кыргызов туго затягивать. Недостаточно крепко затянутый пояс вызывал насмешки и острые шутки, задевающие мужское достоинство⁹.

На кыргыско-якутские связи указывает также старинная одежда якутов, утраченная ими в последние два столетия, – *бэлэнчи*, которая генетически и этимологически связана с кыргызским *бэльдемчи*. Ф.В.Зыков считает, что кроме названий эту одежду у якутов и кыргызов сближает широкое применение декора, выполненного вышивкой или красками¹⁰.

У якутов *бэлэнчи* носили мужчины, он был в основном предназначен для предохранения меха шуб от вытиранья при верховой езде. У современных кыргызов *бэльдемчи* сохранился как женская одежда, имеющая в зависимости от покроя две разновидности – набедренник из раскошенных и прямых, нераскошенных полотниц¹¹. Однако в эпосе «Манас» *бэльдемчи* упоминается как мужское боевое одеяние в виде металлического панциря, прикрывающее талию и часть ребер¹². Поэтому можно предположить, что в глубокой древности у кыргызов и якутов данная одежда считалась мужской, впоследствии, видимо, под влиянием русской культуры она постепенно превратилась у кыргызов в женскую одежду. Однаковость названия, покроя и орнамента *бэлэнчи* и *бэльдемчи* указывает на существование тесных этнокультурных связей между предками кыргызов и якутов.

Кыргыско-якутские связи проявляются и в головных уборах. А.Ф. Миддендорф еще

в XVIII в. указал на сходство якутской шапки с высокой конусовидной тульей – чомпы с подобной шапкой кыргызов. Он писал о поразившем его сходстве «в языке, одежде, нравах, наклонностях и т.д. обоих народов» и задавался вопросом, «нельзя ли это сходство определить тончайшим образом и объяснить временем и обстоятельствами разъединения обоих народов»¹³. А.П.Окладников также отмечал особенную схожесть якутской остроконечной шапки с меховой шапкой кыргызов. Кроме этого он выявил связь с наиболее распространенным названием шапки у якутов – бэргэнэ – с кыргызским бэрүк¹⁴. Следует подчеркнуть сходство в общих названиях головных уборов: *баш кийим* у кыргызов и *бастына* у якутов.

Близки кыргызским меховым капорам старинные виды якутских шапок. В.Серошевский выделил два типа таких головных уборов. Первый тип – это плисовый (некогда ровдужный или меховой) колпак, подбитый мехом и отороченный широким бордюром беличьего или тарбаганьего меха, одинаковый как для мужчин, так и женщин. Тулья на висках этой шапки клиновидно удлиняется и образует наушники. Второй тип – это глубокая шапка, удлиненная в затылочной части, задняя и передняя части которой шились обычно из рысьего или бобрового меха, а верх – из черного или зеленого сукна с красными вставками, с нашитой иногда круглой серебряной чеканной пластинкой¹⁵.

Н.Ф. Прыткова, соглашаясь с Серошевским, также сблизила два типа этих старинных якутских шапок с кыргызским капором¹⁶.

О том, что головные уборы у кыргызов шились первоначально из мехов, есть множество примеров в источниках. Так, в «Истории...» в сведениях, относящихся ко II в. до н.э. о кыргызах сообщается: «Меха собольи и рысьи составляют богатое одеяние. Ажо зимою носит соболью шапку, а летом шляпу с золотым ободочком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валяные шляпы»¹⁷.

Среди якутов излюбленными мужскими шапками являются головные уборы, сшитые из лисьих лапок. Такая шапка бытует по сей день у казахов как женский головной убор, обязательно украшенный перьями филина и называется он *такия*¹⁸. Хотя у кыргызов такая шапка не встречается, однако она существует у тюркского балбала – надгробного каменного изваяния, изображающего человека, найденного на территории Кыргызстана и находящегося в запасниках Государственного исторического музея [Колл. музея, ф. 1387]. Колпаки, очевидно, являются головным убором со времен древнетюркского единства.

Не менее важным аргументом в пользу единых истоков кыргызской и якутской культуры свидетельствует описание поединка в эпосе «Манас». В этой сцене интерес для нашего исследования представляет не только сцена борьбы богатырей, но и их одежда. Речь идет о кожаных штанах под названием «кандалай», специально предназначенных для борьбы *куреш*¹⁹. В связи с этим необходимо отметить, что из тюркских языков слово «кандалай» сохранилось лишь в тувинском, якутском и кыргызском языках. В Туве (в Оюрском районе) есть топоним *Кандагайты*

в значении «место, где имеется много лосей». В якутском же языке в сложной форме сохранилось выражение «Элин Хандаган – Алын Хандаган» в значении «волшебные силы леса и охоты». А в кыргызском языке сохранился этот термин как одно из названий брюк. Подвергаясь семантическим изменениям, термин перешел в этих языках в разряд архаизмов²⁰. В настоящее время слово «кандалай», сохранившись в строках эпоса «Манас», в лексике современного кыргызского языка не употребляется²¹.

Немало интересных сходств находим и в такой области материальной культуры как обувь. У якутов и кыргызов обувь шилась из меха и мягкой кожи, черненой или сырой, традиционно с длинными голенищами, и, как указывалось выше, с загнутыми вверх носками. Традиционными у обоих народов были и высокие чулки, края которых выступали из-за голенищ сапог и были украшены бисером или цветными шелковыми нитками – узор преимущественно криволинейного или растительного мотива. У якутов они назывались *кээнчи*²², у кыргызов – *байпак*²³. Из-за отгибаия края голенищ кээнчи и возникла самая декоративная часть якутской обуви – оторочка (*билэ*).

Как показано выше, общности в одежде были заложены в древности. Архаические черты в одежде указывают на один корни, на этническое родство, долгое проживание на единой территории, в одних социальных и географических условиях. Позднее же одежда якутов стала претерпевать северное влияние, а одежда кыргызов, в свою очередь, – среднеазиатское.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Бедюров Б.Я. Слово об Алтае. История. Фольклор. Культура – Горно-Алтайск, 1990. – С. 26.
- ² Манас: Киргизский героический эпос. Т.3. – М.: Наука. – С. 497–510.
- ³ Окладников А.П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к Русскому государству. Т.1. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 241.
- ⁴ Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов: По материалам, собранным в южной части Ошской области Киргизской ССР. – Фрунзе: Изд-во АН КиргССР, 1962. – С. 218–219; Гаврильева Р.С. Одежда народа саха конца XVII – середины XVIII века. – Новосибирск: Наука. Сиб.предприятие РАН, 1998. – С. 16.
- ⁵ Фиельstrup Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов в начале XX века. – М.: Наука, 2002. – С. 45.
- ⁶ Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М. 1993. – С. 539.
- ⁷ Окладников А.П. Указ.соч. – С. 252.
- ⁸ Гаврильева Р.С. Указ.соч. – С. 41, 43.
- ⁹ Антипина К.И. Указ.соч. – С. 230.
- ¹⁰ Зыков Ф.М. Якутское бэлэпчи и его этнографические параллели // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1993. – С. 268.
- ¹¹ Махова Е.И. Некоторые элементы киргизского национального костюма // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 206–207.
- ¹² Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник киргизов. – Бишкек: Кыргызстан, 1995. – С. 122.
- ¹³ Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири. Ч. 2. – СПб, 1878. – С. 769.
- ¹⁴ Окладников А.П. Указ. соч. – С. 253–254.
- ¹⁵ Серошевский В.Л. Указ. соч. – С. 316–317.
- ¹⁶ Пряткова Н.Ф. Головные уборы. // Историко-этнографический атлас Сибири – М.; Л., 1961. – С. 332.
- ¹⁷ Восточные авторы о кыргызах / Сост., введение и комментарии О.Караева – Бишкек: Кыргызстан, 1994. – С. 6.
- ¹⁸ Казахское народное прикладное искусство. В 2-х томах. – Т. 2 /Авт. вступ. ст. и сост. А.Х.Маргулан. – Алма-Ата: Гонор, 1987. – С. 276.
- ¹⁹ Кыдыраева Р.З. Генезис эпоса “Манас” – Фрунзе: Илим, 1980. – С. 48–50.
- ²⁰ Толубаев М. «Манас» эпосундагы кандалай созунун мааниси жонундо // Тюркологические исследования. – Фрунзе: Илим, 1983. – С. 100–104.
- ²¹ Молдобаев И.Б. Указ. соч. – С. 66–67.
- ²² Гаврильева Р.С. Указ. соч. – С. 55.
- ²³ Антипина К.И. Указ. соч. – С. 232.

Раиса Израилевна Цугель

Л.М.Аммосова

26 октября 1902 г. родилась замечательная женщина — моя мама Раиса Израилевна Цугель, жена, соратник и верный друг Максима Кировича Аммосова. В 2007 г. ей исполнилось бы 105 лет.

Она прожила нелегкую жизнь, в которой было все: счастье, любовь, дружба, горечь потерь, несправедливости, предательство и многое, очень много труда. Невзгоды не сломили ее, а сделали еще сильней. Но она считала, что у нее была счастливая жизнь.

Рая росла в семье, где было рождено восемь детей. Выжило шестеро: трое братьев и три сестры. На плечах двух первых сестёр Лии и Раи лежала тяжёлая работа по уходу и воспитанию младших. Однако семейство

была работающее, ладило с соседями и не поддавалось унынию, относясь к тяжестям жизни с юмором. Отец, Израиль Аронович Цугель, брался за любую работу и приучил к этому всех своих детей. В то время они жили в Восточно-Кангальском улусе. Оттуда Израиля Ароновича (уже родилась дочь Лия) отправили служить в армию, с ним в село Подымахино Иркутской области, выехала и семья, там и появилась на свет Рая. После окончания армейской службы в 1903 г. семья переехала в Якутск. Обе девочки отлично учились в бесплатной приходской школе. Затем как отличницы в гимназии — за казенный счёт, обучение оплачивалось попечительским советом

Лена Максимовна
Аммосова,

к.т.н., заслуженный работник
народного хозяйства РС(Я),

Якутск, 1913 г. Слева направо: стоят — старшая сестра Лия, брат Наум, Рая; сидят — братья Лева и Дмитрий

школы. После блестящего выступления мамы на городском благотворительном концерте, когда она прочитала стихотворение на русском, французском и якутском языках, губернатор пришел в такой восторг, что тут же публично объявил, что с этого момента учиться мама в гимназии будет за его счет. Впоследствии сестры оправдали доверие — обе с отличием закончили гимназию. С тех времён сохранилась семейная фотография от 15 февраля 1913 г., на ней три брата Наум, Дмитрий и Лева; Лия — она уже учится в третьем классе, и Рая — она первоклассница. Младшая сестра, Нина, родилась позднее, в 1915 г.

Девочки росли общительными и принимали участие во всех гимназических мероприятиях учащихся, посещали различные кружки, в том числе и кружок «Юные социал-демократы», а потом и «Рассвет».

Из существующих архивных документов видно, что

кружок «Рассвет» действительно доносил жителям далекой окраины царской России, которой в ту пору была Якутия, свет правды, борьбы, свободы. Перед Октябрьской революцией в Якутии находилось в ссылке около 500 борцов с самодержавием. Среди них известные впоследствии партийные и государственные деятели: Г.И. Петровский, Г.К. Орджоникидзе, Е.М. Ярославский, К.И. Кирсанова, А.О. Владимирский, И.П. Носов, А.В. Агеев, И.А. Александрова, М.М. Виленская, А.И. Мордов и др. Многие из них читали лекции в юношеских кружках. К 1916 г. в «Рассвете» насчитывалось более 20 слушателей, в основном, учащихся учительской семинарии и женской гимназии: М.К. Аммосов, П.А. Ойунский, Д.Ершов, Р.И. Цугель, В.С. Синеглазова, Д.С. Жиркова, М.Габышева и др. В кружке слушатели получили навыки политической работы и научились творчески применять

их в каждодневной работе после февраля 1917 г.

Именно с этого времени Раиса Израилевна Цугель вместе со своими друзьями стала участвовать в борьбе против царского самодержавия. Они проводили большую разъяснительную работу среди молодежи, помогали разобраться в программах и деятельности многочисленных партийных группировок, участвовали в митингах, демонстрациях, организованных большевиками, и выполняли массу поручений своих старших товарищей.

После победы революции большинство ссыльных уехало в Москву и Петербург. Вся тяжесть работы легла на плечи революционно настроенной молодежи. Это было для них незабываемое время!

Раиса Израилевна — активный участник строительства нового общества. Она работала агитатором среди городской молодежи, была бойцом ЧОН, медсестрой в красногвардейском отряде, участвовала в ра-

Якутск, 1917 г. Кружок «Рассвет», третий ряд (стоят слева направо): первая — В.С. Синеглазова, третья — Р.И. Цугель

М.К.Аммосов с женой и дочерью

боте Красного Креста, налаживала связь с заключенными в тюрьме товарищами, собирала средства для закупки лекарств, продовольствия — вот далеко не полный перечень ее обязанностей. Маленькая, худенькая девушка с голубыми улыбчивыми глазами, большим лбом и великолепными каштановыми косами получила уважительное прозвище «товарищ Рая». Вокруг нее — всегда молодежь. Не случайно после победы советской власти в Якутии она стала первым секретарем губкома комсомола Якутии, одной из организаторов вовлечения женщин в общественную жизнь.

В 1920 г. Р.И.Цугель была принята в партию. Вот краткая выписка из ее партийного дела: 1920–1921 гг. — первый секретарь губкома комсомола Якутии; 1921–1922 гг. — секретарь горкома партии г. Якутска по работе с молодежью; конец 1922 — июнь 1923 гг. — учащаяся краткосрочных курсов им. Я.М.Свердлова в Москве; июнь 1923 — октябрь 1924 г. — заведующая орготделом Якутского обкома партии; октябрь 1924 —

октябрь 1925 г. — секретарь окружного комитета Ленского района Якутской области в г. Мухтусе; октябрь 1925 — ноябрь 1927 г. — организатор совпартшколы в Якутии и ее заведующая.

Работа в совпартшколе особенно прилась по душе. Многие ее ученики впоследствии работали на ответственных руководящих постах в республике.

Принимая во внимание проявленные Р.И.Цугель организаторские и педагогические способности, в 1927 г. ее направляют учиться в Академию коммунистического воспитания им. Крупской. Затем с 1930 по 1932 г. она была слушателем аспирантуры по истории запада при Институте красной профессуры. Несмотря на загруженность учебой, Р.Цугель работала пропагандистом РК партии на фабрике им. Сакко и Ванцетти.

Остается только удивляться, каким образом мама успевала заниматься семьей и воспитывать детей. Ведь 2 октября 1923 г. она вышла замуж за М.К.Аммосова, через год у них

родилась дочь Аля, а в 1931 г. — Яна.

Мы с сестрами считаем, что с родителями нам повезло. Они были молоды, любили друг друга, любили свою работу, друзей. А главное, они любили жизнь и умели жить, чувствовали себя счастливыми в любых условиях. Вокруг них создавалась атмосфера любви, что еще сильнее притягивало к их семье друзей. Об этом мне потом рассказывали Николай Захаренко и Загид Аблязин, работавшие с отцом в Якутии и Казахстане. Папа и мама легко переносили бытовые тяготы и лишения. Маме потом очень пригодилось это ее качество, приобретенное с детства. Ведь в 1937 г. она в одночасье сделалась изгоем, была лишена многих гражданских прав, в том числе всяких средств к существованию, так как принимать на работу ее просто боялись. В таких условиях маме с тремя детьми пришлось жить почти двадцать лет.

В 1931 г. папа был направлен работать в Западно-Казахстанский обком ВКП(б). По мобилизации ЦК ВКП(б), Р.Цугель в начале 1932 г. назначили заместителем председателя областной контрольной комиссии при Западно-Казахстанском обкоме партии и заведующей сектором кадров ОБЛЗУ в г. Уральске, где она работала до 1934 г. Поскольку в 1934 г. М.К.Аммосов был командирован на работу в Карагандинский обком ВКП(б), мама поехала с ним в г. Петропавловск. Там работала заведующей агитационным отделом горкома партии.

С конца 1936 г., вслед за мужем, она — уже в Киргизии. Снова ответственная работа на посту начальника Управления средней и высшей школы На-

родного комисариата просвещения Киргизской ССР.

Здесь, во Фрунзе, 16 ноября 1937 г. трагически изменилась ее счастливая, наполненная взаимной любовью, уважением и напряженной работой жизнь. Началась другая – жизнь члена семьи изменника Родины, ЧСИР – по терминологии тех лет.

О том, как мама боролась за честь и достоинство своего мужа с первых же дней после его ареста, добилась оправдания обоих, я рассказала в газете «Якутия» от 25 октября 2002 г.

В рамках одной статьи невозможно описать, каким образом в тех условиях 35-летней женщине удалось остаться верной своей любви, не откаться от мужа, не сменить фамилии трем дочерям, вырастить и дать им всем высшее образование, воспитать людьми, тоже любящими жизнь и свою страну.

Самое удивительное, что мама всегда и везде вызывала к себе уважение. Во время Великой Отечественной войны она не покидала Москвы, работала. Несмотря на клеймо ЧСИР, ее наградили медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За участие в героической обороне Москвы» и «В память 800-летия Москвы» и др. В ее трудовой книжке записаны благодарности за трудовые достижения даже в период 1939–1954 гг.!

После реабилитации в 1956 г. Р.И.Цугель назначили персональную пенсию союзного значения. Но она продолжала вести большую общественную работу: была секретарем партийной организации при до-

моуправлении, пропагандистом, вела обширную переписку со своими земляками – якутянами. Ей писали со всех концов Якутии комсомольцы и пионеры о своих делах, просяли помочь и совета. Раиса Израилевна считала своим долгом отвечать на каждое полученное письмо, хотя больному пожилому человеку нелегко писать от руки или печатать на машинке. До последних дней своей жизни мама проводила за письменным столом несколько часов в день.

Она была составителем двух книг, в которых собрано печатное наследие ее мужа, разбросанное в самых разных периодических изданиях СССР 20–30-х гг.; была привлечена к участию в организации стендов по истории революционного движения Якутии в Музее революции, Историческом музее и музее Калинина.

За свою работу Р.И.Цугель неоднократно награждалась Почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, ЯАССР, ЦК ВЛКСМ, Якутского ГК КПСС и Якутского горсовета. Московского горсовета и Ленинского РК комсомола г. Москвы.

В 1967 г. мама стала почетным членом комсомола Якутии, в 1972 г. ей было присвоено звание почетного гражданина г. Якутска, а затем почетного гражданина Намского улуса.

Мамы не стало 13 октября 1973 г.

Каждый человек со словом «мама» вспоминает одно, самое главное, оставшееся в памяти. У меня – это глаза цвета якутской незабудки и внимательный, обволакивающий любо-

вую взгляд, который пронизывает тебя насквозь, и тебе кажется, что он видит в тебе все. И еще – мгновенное ощущение лёгкости на душе: тебя любят, понимают, помогут. От мамы всегда, до самого конца ее жизни, исходило чувство силы, уверенности и покоя.

Этот рассказ о маме мне хочется закончить стихотворением, написанным ею во время работы над первой книгой по публикациям папы. Вот оно.

Ночной порой

За временем не угнаться,
Оно рвется вперед ...
А мне вспоминается
девятнадцатый,
И за ним и двадцатый год ...
Да, недаром, недаром
Листаю страницы
не раз и не два ...
В ту пору мы жили пожаром –
А нам за двадцать
перевалило едва.
То время историей стало.
Но разве его позабыть?!

Многих друзей не стало
Лишь с фото лицо их глядит.
Легко ль перечитывать
эти страницы,
За мыслями друга следить,
Когда слезы слипают
страницы,
И сердце все больше щемит.
Но гордости моей нет
предела –

Что совесть моя не спит,
Что сердце не зачествело,
Что вера моя, как гранит.
... Летят, не погода, года
Но ты свое дело делай,
Чтоб радовала жизнь всегда,
Чтоб осеняла мыслию зреющей.

Лесной городок.
Ночь 2-го августа 1966 г.

Учительница первая моя

А.М.Малеванчук

Я вспоминаю дни ученья,
Горячей дружбы увлеченья,
Проказы милых
школьных лет,
Надежды силы молодые
И грезы светлые живые,
И чистой юности расцвет.

Л. Чарская.

Когда я слышу «Школьный вальс» — песню прощания с юностью, одноклассниками, учителями, всегда вижу за ее словами Тамару Ивановну Орлову, любимую нашу учительницу и классного руководителя...

Так уж случилось, что первые годы учебы в 8-й школе у нас сменилось несколько учительниц начальных классов. В памяти осталась только Валентина Васильевна, возможно еще и потому, что вместе с ней запечатлен на фотографии весь наш четвертый класс. Она была хорошим, добрым человеком, но полюбить мы смогли только Тамару Ивановну. Полюбили всей душой, как могут любить в детстве и ранней юности. Она пришла в

наш шестой класс в начале учебного года. На урок вошла в сопровождении директора Дмитрия Георгиевича Новопашина высокая, стройная, белокурая учительница, голубоглазая, в нарядной белой кофточке в темный горошек. Строгая красавица. И стала преподавать русский язык и литературу. Литературу мы и прежде любили, но при ней научились читать вдумчиво, пытались вникнуть в «подтекст»: она воспитывала в нас талант читателя. Ведь литературе нужны не только талантливые писатели, но и талантливые читатели, как справедливо заметил С.Я.Маршак.

А вот русский стал при Тамаре Ивановне не трудным только, но и интересным, не-

Аллегра Милиевна
Малеванчук,
заслуженный работник культуры
России и Якутии.

обходимым предметом. Это при ней мы почти все научились писать по правилам орфографии и синтаксиса. Даже в черновиках уже автоматически расставляли знаки препинания... Но это каждодневная школьная проза. А вот уроки литературы и сегодня вспоминаются словно чистая, прекрасная песня. Как любили мы слушать и читать Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Островского, Тургенева, Симонова, Твардовского, небогатую тогда по программе зарубежную классику! Сколько стихотворений Тютчева, Фета, Майкова, Плещеева, Никитина, Некрасова, не говоря уже о Пушкине и Лермонтове, знали мы наизусть. А какие занимательные вне-классные часы организовывала Тамара Ивановна! Здесь мы учились самостоятельно обсуждать новые рассказы, повести. И хотя выступления эти были далеки от совершенства, они давали ощущение «состворчества».

Тамара Ивановна была и нашим классным руководителем, внимательным, строгим. С ней мы всем классом смотрели спектакли в русском драмтеатре с молодыми тогда В. Антоновым и Н. Константиновой, фильмы в кинотеатре «Центральный»: «Большой

Т.И.Орлова

вальс» с незабываемой Милицией Корьюс, фильмы-оперы «Князь Игорь», «Алеко», фильмы-спектакли по пьесам А.Н.Островского... А наши «горячие» классные часы, комсомольские собрания, школьные вечера, новогодние елки, первомайские демонстрации, городские олимпиады!

Все дни, вечера в школе, а дома проверка вечных наших тетрадей. Таков был и тогда рабочий день учителя русского языка и литературы особенно. А ведь у Тамары Ивановны была семья – муж, трое детей.

Совсем недавно узнали мы, бывшие ее ученицы, что не только редким педагогическим

даром наградил Господь нашу любимую учительницу, но и другими талантами. У нее были поистине золотые руки. Ее вышивки не раз демонстрировались на выставках, вызывая восхищение: настоящие произведения искусства! Тамара Ивановна к тому же прекрасно шила, стряпала, выращивала чудесные цветы, была умелой огородницей, и еще с готовностью обучала этому других!

Возвращение памятью в прошлое – не праздность! Это «зримые» встречи с дорогими днями, часами, мгновениями земной нашей жизни, с людьми, которым мы во многом обязаны тем, какими стали, как жили, работали...

Мы – всегдашние Ваши ученики, дорогая, любимая наша Тамара Ивановна! И для нас Вы всегда живы! Молимся за Вас! Спасибо за то, что Вы были в нашем мире! Тамара Ивановна учила нас: любое сочинение, выступление следует предвосхищать соответствующим эпиграфом. Ее ученики к своей, такой уже долгой жизни, и к жизни любимой учительницы берут эпиграфом бессмертные пушкинские строки:

Мой друг, отчизне
посвятим
Души прекрасные порывы!

Клуб старожилов

Г.А.Расторгуева

За последние годы заметно повысился интерес горожан к истории г. Якутска. Ею стали интересоваться уроженцы города, ученые, пожилые и молодые люди. Задача старшего поколения – сохранять эту историю, знакомить с нею молодое поколение. Немаловажную роль в этом играет Клуб старожилов г. Якутска, действующий при Государственном музее истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. В музее создавалась экспозиция о жизни, деятельности, быте якутян в начале 20-го века. Работники музея Е.И.Сидорова, М.А.Колесова привлекли к созданию этой экспозиции старожилов города А.И.Евмененко, Е.К.Суровецкого, В.И.Студенцова. Так образовался при музее совет старожилов под руководством Евгения Кузьмича Суровецкого.

Галина Андриановна
Расторгуева,
председатель Клуба старожилов.

Постепенно стали к этому совету примыкать и другие горожане, знающие его историю, патриоты своего родного города.

По инициативе музея был создан Клуб старожилов как общественная организация. Это произошло в 1992 г. Клуб стал работать по плану, проводить регулярные заседания, выработали устав, был избран совет клуба, который ряд лет возглавлял Е.К.Суровецкий. За 15 лет существования клуб провел большую работу по восстановлению истории города, сбору экспонатов, по работе с молодежью.

Основные направления работы клуба: 1) восстановление истории города; 2) сбор документов, фотографий, предметов быта для музея; 3) встреча с ветеранами города и пригородов; 4) работа с молодежью.

Клуб пользуется большой популярностью. Число членов его непостоянно, кто-то не может посещать его по состоянию здоровья, кто-то уезжает. Членами клуба за это время было более 100 человек. Постоянный актив клуба 35–40 человек.

В январе составляется план на год. Каждый год посвящается определенной тематике. Раз в месяц проводятся заседания клуба в здании балагана, находящегося на территории музея, иногда эти заседания проводятся в здании самого музея. Дирекция музея и все его работники проявляют большое внимание и интерес к работе клуба, считая его своим детищем и помощником.

В первые годы своего существования восстанавливали названия улиц старого города, вспоминали исторические здания, роль купечества и меценатства. В последующие годы заседания клуба посвящались истории отдельных отраслей деятельности: образованию, здравоохранению, транспорту и связи, промышленности, театральному искусству и т.д. На эти заседания приглашались ветераны отрасли и молодежь. Так, на заседание, например, по теме “Образование” приглашали студентов педучилища, “Здравоохранение” – студентов медучилища и т.д. Часто эти встречи сопровождались выставками фотографий, документов, часть которых потом передавалась в фонды музея. В конце XX в. работа клуба была посвящена развитию города: «Якутск 20-х годов», «Якутск 30-х годов», «Якутск

40-х годов» и так далее до 90-х годов. Вспоминали, что было построено, какие знаменательные события происходили в эти годы. Также на заседание клуба приглашали гостей. Очень интересными были встречи, посвященные градостроительству. Этот вопрос освещал большой энтузиаст и патриот города заслуженный архитектор Республики Саха (Якутия) О.Г.Карамзин. Два года работа клуба была посвящена пригородам города Якутска. Встречались со старожилами населенных пунктов Марха, Жатай, Маган, Канглассы, Хатассы, Табага. Знакомились с историей этих поселений. Многие члены клуба были связаны с ними: работали, жили. Встречи были очень интересными, с выставками фотографий, документов, самодеятельностью. Большой интерес вызвало заседание клуба «Стихи и песни о Якутске». О стихах рассказывала доктор филологических наук М.Г.Михайлова, песни пел А.П.Самсонов. На заседание клуба «Музыкальная жизнь города» приглашали заслуженного деятеля культуры Г.М.Кришошапко. Организовывали встречи на самые разные темы: «Казачество в Якутске», «Православие в Якутске», «О ямщицком тракте». Все не перечислить. За 15 лет было очень много интересного и полезного.

Кроме этих заседаний, организовывались поездки в Орто Дойду, Соттинцы, Еланку, по новостройкам города. Последний год знакомились с музеями города: («Музей связи»,

«Музей народного образования»).

Одним из важных направлений клуба является работа с молодым поколением. Члены клуба встречаются с учащимися школ и средних учебных заведений. Тематика этих встреч «История города», «Участие города в Великой Отечественной войне», «О людях города», «О культуре поведения» и т.д.

В клубе проводятся также вечера отдыха: «Встреча Нового года и Рождества», «Праздник урожая» – в сентябре, майские праздники.

За 15 лет существования клуба было много выступлений в прессе. Писали о событиях давних лет, о людях, о городе. Эти воспоминания печатались в газетах и журналах «Якутия», «Эхо столицы», «Полярный круг», «Забота», «Якутский архив». Членов клуба приглашают на радио и телевидение. Особенно часто они принимают участие в передаче «Лик». Работу клуба освещают радио, телевидение, пресса. В клубе много энтузиастов и людей, принимающих активное участие в его работе. Это М.Н.Попова, Р.И.Шеметова, А.С.Силин, З.В.Хруцкая, Т.В.Бочковская, Т.В.Тюменцева, М.А.Колесова и многие другие. Будучи патриотами своего города выступают по радио и телевидению о сохранении старых зданий, о чистоте озер, об экологической обстановке, о градостроительстве. Клуб принимает участие во всех мероприятиях проводимых городом, музеем, Советом ветеранов города.

Больше четверти века на ветеринарной на службе города Якутска

Р.И.Шеметова

Я приехала в Якутск в июне 1946 г. после окончания ветеринарного института в г. Троицке Челябинской области по распределению Ветупрнаркомзема РСФСР. Кстати, в связи с началом Великой Отечественной войны осенью 1941 г. в наш город была эвакуирована Московская ветеринарная академия во главе с ее ректором Короновым Виктором Михайловичем. По приезду в Якутию меня определили в аппарат ветотдела Наркомзема ЯАССР. В ту далекую пору начальником ветотдела работал Петр Васильевич Широков – выпускник Омского ветинститута, приехавший в Якутию еще до Великой Отечественной войны. В аппарате ветотдела работали Матвей Израилович Щукель – директор лаборатории, Иван Евгеньевич Попов, Георгий

Евгеньевич Крутиков, Василий Семенович Тараненко, Алексей Павлович Лабинов.

Специалисты уже с большим опытом работы, вет врачи, постоянно разъезжали по районам с одной целью – обеспечить выполнение противоэпизоотических и профилактических мероприятий против сибирской язвы, чумы и рожи свиней, сапа, мыта лошадей, против бешенства собак, профилактики и лечения некробациллеза северных оленей и т.д. Я не помню, чтобы где-то были допущены крупные вспышки эпизоотий.

В ветотделе мне часто приходилось составлять сводные отчеты о проделанной работе по республике, которые не разрешалось передавать открытым текстом. При министерстве был спецотдел, где все

Раиса Ивановна
Шеметова,

заслуженный ветеринарный врач
ЯАССР, ветеран тыла,
член Клуба старожилов

зашифровывалось и передавалось в Москву.

В 1951 г. была переведена на работу старшим ветврачом сельхозотдела исполкома Якутского горсовета, а в 1958 г. перешла в городскую ветеринарную поликлинику, где работала до ухода на пенсию в 1973 г. В ветполиклинике мне была определена работа завгорпунктом ветсаннадзора. В мои функции входил контроль за ветсанстоянием всех сельхозобъектов, занимающихся переработкой сельхозпродуктов (мяса, молока), сюда входили хозяйства: Хатассы, Марха, Жатай, Маган, Тулагино, Пригородное, хозяйства Якутторга, Якутстрова, горпищеторга, Минпроса, тубсанатория «Красная Якутия», горбояня, колбасный цех, пушно-сырьевая база «Холбос», рыбзавод, кожзавод, ледники «Якутторга», скотомогильник.

В то время, когда я пришла на работу в горветполиклинику, она находилась на ул. Белинского, 58; рядом располагались ветбаклаборатория, зооветснаб, ветеринарная клиника сельхозтехникума.

Заведующей мясоконтрольной станцией работала Евгения Михайловна Валь – выпускница Якутского сельхозтехникума, лаборанткой была Е.Л.Топоркова. Вся сельхозпродукция проходила контроль в лаборатории: мясо, рыба, молочные продукты, тушки дичи (зайцы, утки), ягоды и яйца и т.д. Все фиксировалось в журналах.

Ветеринарную лечебницу возглавлял ветеринарный врач Василий Иванович Сергеев – выпускник Омского ветеринарного института, приехавший в Якутию до войны. В ветлечебнице в то время рабо-

тали вет врачи: Клавдия Ивановна Шельякова, приехавшая после войны из Ростова-на-Дону, Нина Петровна Брюханова – выпускница Омского ветинститута, ветфельдшера – выпускники сельхозтехникума: Надежда Саввична Захарова, Дмитрий Сергеевич Полосков, Мария Ивановна Перфильева, Данил Иванович Николаев.

Мы обслуживали частный скот транспортных организаций и «Якутстроя», «Якутторга», свиноводческие хозяйства горпищеторга, треста столовых, гортуббольницы, воинских частей, противотуберкулезного санатория «Красная Якутия» и др. Совместно с медиками выполняли планы по борьбе с туберкулезом.

В 1957 г. создана вторая ветлечебница, а старую ветлечебницу переименовали в горветполиклинику. Вновь созданную лечебницу возглавлял ветфельдшер Степан Васильевич Суханов, кроме него работали ветфельдшера: Зарема Суханова, Раиса Павловна Бухарова, Нина Михайловна Полякова. Спустя некоторое время заведующей ветлечебницей была назначена Евлалия Иллиадоровна Михайленко – выпускница Свердловского ветинститута. В начале 1970 г. лечебницу закрыли, Е.И.Михайленко перевели на работу в горветполиклинику. К нам на работу еще перешла из пригородного хозяйства Екатерина Алексеевна Ильина.

В те годы в Рабочем городе был открыт второй колхозный рынок, ныне Крытый рынок, где работала лаборатория ВСЭ, оснащенная современным оборудованием. В то же время была создана вторая мясоконтрольно-пищевая стан-

ция (заведующей была Н.М.Полякова).

В конце 1960 г. в г. Якутске было сосредоточено все ветеринарное обслуживание. Улучшился ветнадзор за завозом и хранением поступающих в город мяса и мясных продуктов, под постоянным контролем были ледники Якутпищеторга, кожкомбината, бойня, колбасная фабрика, пушно-меховые базы «Холбос» и скотомогильники. В связи со вспышкой ящура в центральных областях на территории речного и авиапортов установили дезбарьеры. Совместно с городской санэпидстанцией регулярно выезжали контролировать животноводческие объекты совхозов.

В 1960 г. горветполиклинике была выделена автомашина «Скорая помощь». До появления автомашины мы на вызовы выезжали на лошадях.

Ветеринарная поликлиника с 1970 г. переименована в Якутскую ветеринарную станцию. Здание ветстанции находилось в удобном месте: на углу улиц имени Каландаришили и Белинского. Двор был чистый и просторный со всеми необходимыми подсобными помещениями.

Тогда заведующей аптекой добросовестно работала Надежда Саввична Захарова. Она всегда аккуратно обеспечивала специалистов необходимыми биопрепаратами. В те годы республиканское объединение «Якутзооветснаб» хорошо снабжало медикаментами.

Мы всегда организовано проводили плановые противоэпизоотические и профилактические мероприятия и перед каждым мероприятием давали объявления по радио и в газетах о сроках проводимых ра-

бот, старались полностью сохранить поголовье скота, лошадей и т.п. Нам было приятно слышать слова благодарности от владельцев животных и руководителей хозяйств.

Мы постоянно чувствовали поддержку и помощь ветеринарного отдела Минсельхоза ЯАССР. Судьба свела с замечательными людьми, с кото-

рыми долго трудилась вместе. В настоящее время нахожусь на заслуженном отдыхе, но связи со своими коллегами не прерываю.

Уже много лет прошло с тех пор, но я чрезвычайно признаательна моим коллегам из городской ветеринарной службы, что они не забывают меня, постоянно на протяжении этих

лет поздравляют с праздниками, вручают подарки и осенью снабжают капустой и картофелем. Я очень признательна и благодарна за это Афанасию Васильевичу Аргунову, Альберту Никоновичу Кузьмину, Марине Ивановне Петровой и всем-всем работникам ветеринарной службы г. Якутска.

«Не говорите мне “Прощай!”»

А.М.Малеванчук

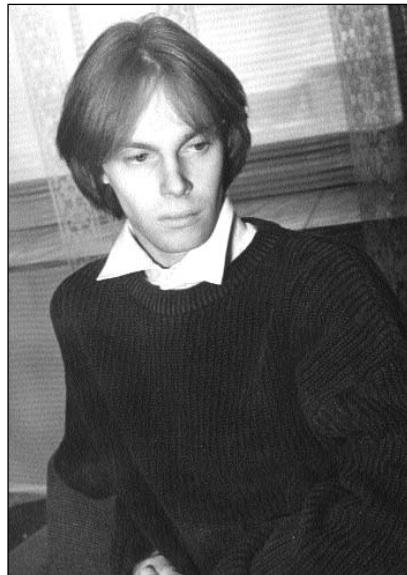
Многие из нас согласятся, что долгожданный 375-летний юбилей города это не только деятельная подготовка к нему и само празднование. Это обращение к нашей памяти. А Память, как известно, вмещает в себя многое: и древнюю, и недавнюю историю Якутска, дела его руководителей и малоизвестных тружеников, без которых «просто б не было его», как пел когда-то М.Бернес. Память – это и горячая наша признательность тем, кто навсегда ли, надолго, а то и на короткое время приезжал к нам, чтобы внести свою лепту в общее благородное дело процветания Якутского края. Наши земляки отличаются не только широким гостеприимством, но и искренней призна-

тельностью им. Забудем ли мы «солнечного» композитора Гранта Григоряна, скрипача «от бога» Игоря Литвинова, балетмейстеров Ю.Григоровича, О.Розанову, С.Палубенцева! Называю лишь пять имен деятелей искусства. Но любители прекрасного мира балета помнят и совсем юного еще Ивана Юрьевича Паршагина. Он проработал в театре оперы и балета в начале 90-х лишь несколько сезонов. «Он поднял планку для труппы», – говорили о нем. При нем балет начал свое новое возрождение. И поэтому сегодня он, словно далекая, но прекрасная звезда, посыпает нам свой долгий свет. «Не говорите мне: “Прощай!”» – сказал он в одном из интервью... Балет наш и до не-

Алегра Милиевна
Малеванчук,

заслуженный работник культуры
России и Якутии, член Клуба
старожилов.

го не был беден талантами. В 60-е блистала чудесная пара – Н.Христофорова и А.Попов, чуть позднее – А.Ултургашев, Г.Баишев, С.Саввина, Н.Посельская, И.Борисова, И.Пудова, С.Афанасевич. Приходили новые звезды – солисты и артисты кардебалета: ставшая моей любимицей О.Абрамова, величавая Г.Дулова, солисты «новой волны» А.Носова, Д.Дмитриев. И все же в 80-е – начале 90-х что-то словно «приостановилось» в сказочно-неповторимом мире, где все слито воедино: музыка, живопись, скульптура, сам танец. Но мы любили балет и ходили не только на премьеры. «Словно свежий ветер “оживил” его: началась “эпоха” (пусть, к сожалению, и короткая) «Северных дивертишментов», организатором и вдохновителем которых был редкого таланта, как и уникальных природных данных Б.Матвеев. Мы поражались кумирам и страны своей, и зарубежья. То, что “врассыпную” мы видели, приезжая в Москву и Петербург, в счастливом единении представило в “дивертишентах”. “А наши, как наши?” – думали мы. Это произошло “вдруг”, на одном из «Вечеров старинной хореографии». Мы с крестницей, тогда десятилетней девочкой, были поражены: что случилось с нашим балетом? Подобно спящей красавице, он “проснулся”. Сколько находок и репертуарных из давно забытого, а чаще вовсе не шедшего на нашей сцене! А каких танцовщиков мы “открыли” для себя! Еще легче, светлее становились короткие “дивертишентные” номера у О.Абрамовой. Мы словно впервые увидели И.Мясоедова, В.Захарову, В.Петрова, легкого, как зефир, Д.Дмит-

ЮИ.Па р ша г и н

риева. Сколько раз я восхищалась только-только возобновленным М.Лиепой «Видением розы» с М.Кондратьевой и Н.Тимофеевой в Большом театре и Концертном зале России. И вдруг «Видение розы» у нас! Технически прекрасно подготовленная Мария Сайдыкулова казалась иногда холодноватой. Как же расцвела она в роли девушки, танцуя с Б.Матвеевым. В подлинном искусстве ничего нельзя сравнивать – оно неповторимо, своеобразно. И все же я, ликую, думала: «Знай наших!» Хотя это выражение и не подходило к словно акварелью написанной сцене и самому танцу. М.Сайдыкулова уже не танцует, возглавляет балетную труппу. Я же (думаю, не одна) до сих пор вижу ее поэтический образ девушки, вернувшейся с алой розой – подарком на первом своем балу. И мысленно благодарю Ивана Юрьевича и за «Видение розы», и за «Вечера старинной хореографии», за

«Свадьбу Авроры» – всего не перечислить. Ученик знаменитого танцовщика Никиты Долгушина, Иван Юрьевич, сам танцевал недолго: проявился его балетмейстерский дар, причем в редком и сегодня жанре – дивертишменте, малой форме классического балета, Большой спектакль – празднико, но сколько актеров могут «показать» там себя в главных ролях? Немногие. А вот дивертишменты дают эту возможность всем. Тогда, на первом «Вечере старинной хореографии», с удивлением спросила Л.Габышеву: «Что с нашим балетом? Кто это ставит?» «Вот Иван Юрьевич Паршагин» – и она познакомила меня с высоким спокойным серьезным юношей лет 25. Даже по нескользким фразам чувствовалось: не просто любящий, а страстно преданный своему призванию профессионал, ленинградская школа интеллигентности, более того – человек деликатный. Дарите, если можете, человеку то, что ему необходимо, если это есть у вас, а ему нужно именно сейчас. Как говорила моя бабушка: «Дорого яичко ко Христову дню». После этого вечера через капельдинеров Клавдию Павловну и Нину Павловну, любящих и прекрасно знающих балет, я стала передавать из своей библиотеки Ивану Юрьевичу книги о балете. Тогда их у меня было немало. После одной – монографии о балете «Спящая красавица» – Иван Юрьевич, увидев нас с крестницей в фойе, сказал: «Вы словно угадали, что я собираюсь ставить «Бал Авроры». И поставил! Незабываема «Свадьба Авроры» и все ее тогдашние участники. Сегодня их заменили другие. Но я вижу те

счастливые лица в день премьеры: Г.Дуловой, Б.Матвеева, И.Мясоедова, В.Захаровой и многих еще... Незабываемы и поставленные им Па де катр и Па де-де из «Фестиваля цветов в Дженцано» и «Карнавала в Венеции», «Фрески» из «Конька-Горбунка», Гран па из «Пахиты», сцена из «Эсмеральды», «Шопениана». В одной из статей журнала «Балет» отмечалось: «Его влияние на творческий взлет якутского балета бесспорно». Да, он в короткий такой срок сделал много. Это он, совсем еще юный балетмейстер, сказал в интервью одной из наших газет: «Я пришел в легкий шок, узнав, что в городе живут бывшие ведущие балерины Е.Степанова, Н.Христофорова, Н.Посельская, забытые и потерявшие с театром контакт. Я решил пригласить этих мастеров в качестве наставников и репетиторов для передачи своего опыта молодым артистам». Это он пригласил из Петербурга А.Палубенцева, поставившего «Чипполино», «Классическую симфонию», «Ноч-

ное танго» и др. После тогдашних гастролей якутского балета мои знакомые писали из Москвы, что и не подозревали, какой прекрасный в Якутии балетный коллектив. Я же торопилась передать Ивану Юрьевичу лучшее, что было у меня о балете: «Дни с Улановой» А.Кана, «Дивертисмент» В.Гаевского, маленькую энциклопедию «Все о балете», «Большой балет» Ю.Слонимского и т.п., ставшие библиографической редкостью первые номера журнала «Советский балет». Прекрасную репродукцию скульптора Фальконе «Зима» и стихотворение Маршака «Ландыш» отдала ему не случайно: была уверена, что они тоже дадут «толчок» его фантазии балетмейстера, и он непременно поставит своеобразную «Песню Сольвейг». У него уже началась подготовка «К Дон-Кихоту», в плане была сцена «Подводного царства» из «Конька-Горбунка». Но этому, к сожалению, не суждено было сбыться — он трагически погиб в другом городе... сколько мог-

ло бы еще быть им создано, как радовал бы он горячо любимую маму. Господь призвал его к Себе совсем молодым. Судьба! Молясь за него, я все же думаю, что Иван Юрьевич был прав — «Не говорите мне: “Прощай!”» Не говорите! Он внес свой вклад в «земную нашу красоту», красоту Якутии. Подобно ярко вспыхнувшей звезде, он «светит» нашему балету и сегодня, даже если об этом и не думают:

Ничто на земле
не приходит бесследно!
И юность ушедшая
тоже бессмертна!

Мы, давние верные любители Терпсихоры, многие из которых вдвое старше И.Ю.Паршагина, мысленно зовем его «Ванечка». Якутск не забыл Вас, дорогой Иван Юрьевич.

Томится лес весною
раннею,
И всю счастливую тоску,
И все свое благоухание
Он отдал горькому цветку.

(С.Маршак. «Ландыш»).

Моя любимая школа

С.В.Бочковская

Я родилась в г. Якутске. Много лет наша семья Бочковских проживала на улице Белинского рядом со школой № 7, которая сыграла большую роль в нашей жизни. Вот об этом я и хочу рассказать. Я, Бочковская Светлана Всеволодовна, поступила в школу в 1939г. Директором школы в те годы был Моксунов, а моей первой учительницей Варвара Тимофеевна Афанасьева (депутат Верховного Совета СССР) – замечательная, добрая, красивая женщина. Она знала семьи всех детей, их братьев и сестер. Мы, дети, ее очень любили. Так получилось, что учителя в начальной школе менялись каждый год, но самый большой след в моей душе оставила именно Варвара Тимофеевна. Она учила нас честности, доброте. Мы ждали, когда войдет в класс учи-

тельница. Варвара Тимофеевна ходила в синем халате, да и девочки тоже, как форму, носили синие халатики. В третий класс я пошла во время войны. Я была старшей в семье, были еще две сестры: семилетняя Виктория и маленькая трехгодовалая Татьяна. Папа третьего августа ушел в армию. Жизнь в доме изменилась. Я старалась помогать маме. Подогревала на примусе еду, ставила самовар, ходила за водой на водокачку с одним большим ведром, в столовую за хлебом, который давали по карточкам, пилила с мамой дрова, а летом мама посыпала меня собирать лук и ягоды вместе с работниками техникума связи, где работали родители. В школе часто бывало холодно, мы занимались в верхней одежде, не всегда был свет, тогда на каждой парте го-

Светлана Всеволодовна
Бочковская,
преподаватель ЯГУ (на пенсии),
член Клуба старожилов.

Первый класс. Варвара Тимофеевна Афанасьева с отличниками

рели свечки. Мы писали чернилами, и не всегда получалось аккуратно. Девочки и мальчики учились вместе до пятого класса, потом мальчиков перевели в школу №3, дружеские отношения остались на всю жизнь. В пятом классе появились разные учителя-предметники, среди них Елена Петровна Соколова, заслуженный учитель ЯАССР, биолог. Она поручила мне подготовить доклад о кузнецах и сказала: «Иди в библиотеку пединститута и попроси «Жизнь животных» Брема». Я до сих пор удивляюсь, как маленькой девочке без письменной просьбы дали это уникальное издание. Я не только о кузнечике, но и других насекомых прочитала. Книга произвела на меня огромное впечатление.

Во время войны в школе нам давали булочки, очень маленькие. Дежурный приносил вместе с булочками на тарелке горку сахарного песку. Каж-

дый брал одну чайную ложку сахара. Никогда никто не брал лишнее, даже наоборот, когда кто-то из девочек терял хлебные карточки, все делились. Так и со мной раз было.

Мы любили уроки литературы, которые вела Валентина Павловна Татаринова. Позже, в 1964 г., я встретилась с ней на юбилее пединститута, уже университета, где она работала. Когда было холодно в классе, все сидели съежившись, Валентина Павловна не спрашивала стихотворение наизусть, мы его вместе с учительницей пели.

С благодарностью вспоминаю учительницу географии Раису Леонидовну Вайман, директоров М.И.Кершенгольца, М.А.Припузову. А какие у нас были добрые уборщицы! Это мама учителя физкультуры Валентина Ивановича Чена — тетя Маруся. Она и встретит, и проводит, и шарф завяжет. А тетя Харитина? Добрые, доб-

ые были люди, никогда нас не обижали. Свою школу мы любили, приходили туда и летом, никто нас не выгонял.

В шестом классе летом группа школьников нашей школы из 9-х и 6-х классов работала на лугу: сажали и поливали капусту, окучивали картошку. На двоих давали задание — 5 соток (об этом я писала папе в письме, которое сохранилось). Вставать приходилось рано, так как надо было идти через луг на перевоз. На остров Хатыстах нас перевозили на лодке, дамбы тогда еще не было, потом мы еще шли по острову до поля. Ровно в восемь часов по гудку электростанции начиналась работа. Помогали друг другу, делали только один часовой перерыв — бегали купаться. Работали до трех часов, потом купались, собирали цветы (их там было море), купались и шли домой. За работу получали продукты и не ежевеческую (300 г), а рабочую хлебную карточку. Нам выдали и обувь — американские ботинки 44 размера, а я носила 31. Дети есть дети. Усталость снималась после купания, и на завтра мы снова шли выполнять работу.

Я писала папе письма, как и все собирала посылки на фронт, вышивала кисеты. Посещала различные кружки во Дворце пионеров, там же была хорошая библиотека, много читала. Перечитывая мои сохранившиеся письма папе в армию, где я писала, что прочитала, удивилась, как много прочла самых разных книг.

«Февраль 1945 г. Я была выбрана в делегацию от нашей школы во Дворец пионеров на встречу с офицерами и генералами Красной армии. Это был выходной день. Собрались в школе в пионерской форме,

меня назначили знаменосцем. Как только вышли из школы, я подняла знамя, и оно заколыхалось над нашими головами. Придя во Дворец, все школы выстроились, начальники штабов отрядов отдали рапорт секретарю пионерской организации. В это время вышел генерал, окруженный офицерами и Героями Советского Союза. Был доклад Героя Советского Союза и выступления лучших тимуровцев. Пропели гимн, и генерал вручил нам подарки. Вечер закончился выступлением художественной самодеятельности». (Из письма папе).

Никогда не забуду, как мы встречали день Победы. Прибежала соседская девочка и закричала: «Сегодня Победа!». Мы включили радио и услышали слова диктора: «Праздник! Победа!». С сестрами побежали

приколачивать знамя звена к углу нашего дома. Вернулись, сели в угол и слушали радио. Вдруг забежала мама, радости не было конца. Мы поздравили твой портрет с Победой и пожелали вернуться в 1945 г. Мама пошла подавать тебе поздравительную телеграмму. Потом мама и мы пошли на демонстрацию. На параде пускали шары и голубей.» (из письма 9 мая 1945 г.)

Папа вернулся 27 декабря 1945 г. У меня конец четверти, контрольные. Даже в этот день мне не разрешили остаться дома.

В 8-м классе у нас появился новый учитель физики. Мальгота Андрей Парфентьевич. Он был нашим классным руководителем в 8–10-м классах. В 9-м и 10-м классе мы учились в школе №8, наша школа стала восьмилетней. Андрей

Парфентьевич давал нам полную самостоятельность. Он приучил нас быстро решать задачи, а практические работы мы ходили выполнять в Институт усовершенствования учителей.

Андрей Парфентьевич преподавал и астрономию, у нас был телескоп Максутова. Он разрешал мне и моим подругам брать телескоп домой, и мы с большим удовольствием рассматривали по вечерам звездное небо и Луну.

В седьмой школе учились две мои сестры, брат, позже дочери. У всех остались самые лучшие воспоминания о школьных годах. Уже учась в школе №8, мы часто бегали в свою самую лучшую школу.

Много лет спустя я преподавала в своей школе химию и водила на практику студентов.

Конференция “Северо-восток Азии в контексте мировой и отечественной истории”

Л.Е.Винокурова

26 сентября 2007 г. в г.Якутске состоялась Всероссийская научная конференция «Северо-восток Азии в контексте мировой и отечественной истории». Организаторы конференции: Правительство Республики Саха (Якутия), Министерство науки и профессионального образования РС(Я), Институт гуманитарных исследований АН РС(Я).

В истории XVII в. произошло событие, имеющее выдающееся культурно-историческое значение, — вхождение Якутии в состав Русского государства, которое ознаменовало собой включение обширного региона северо-востока Азии в общеисторический цивилизационный процесс. Последствия данного события ощуща-

ются и по сей день. Народы Якутии получили возможность развиваться в тесной взаимосвязи с народами России. Государственные и правовые институты Русского государства, ее культурный и экономический потенциал стали оказывать благотворное воздействие на все стороны жизни народов Якутии. За 375 лет Якутия превратилась в один из динамично развивающихся регионов Российской государства. Современная Якутия, сохранив свои прежние позиции, приобретает новый статус и положение в составе Российской Федерации.

Конференция работала по следующим направлениям: исторический опыт интеграции северо-востока Азии с Россией

Людмила Егоровна
Винокурова,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

XVII–XXI вв.; политическая история: власть и общество в регионе (XVII–XXI вв.); город Якутск в истории городов северо-востока России; архивные источники и музейные коллекции о народах Якутии и северо-востока Азии; образ Якутии в мировом сообществе.

В ее работе приняли участие: Н.Ф.Бугай – д-р ист. наук, действительный государственный советник РФ (Москва); А.И.Широков – канд. ист. наук, ректор СВГУ (Магадан); С.Ю.Даржаев – канд. ист. наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятского научного центра Сибирского отделения Академии наук (Улан-Удэ); Н.В.Хайруллин – науч. сотрудник ИИЯЛ УНЦ РАН (г. Уфа); научная общественность Якутии.

Открывая конференцию, директор ИГИ АН РС(Я), проф. В.Н.Иванов обратил внимание на общественную актуальность и научную значимость новых исследований. С приветственным словом выступил В.Р.Кузьмин – д-р техн. наук, профессор, заместитель министра науки и профессионального образования РС(Я).

Первый доклад на пленарном заседании, который во многом определил направленность конференции сделал Н.Ф.Бугай «Народы Республики Саха (Якутия) в системе межнациональных отношений: эволюция в новых условиях России (1990-е годы – начало XXI в.)». Поставленные вслед за этим на пленарном заседании доклады А.А.Борисова – д-ра ист. наук, руководителя центра историко-культурного атласа Якутии ИГИ АН РС(Я) («Якутское общество в XVII – XVIII вв.: исторический опыт интеграции с Российской государством и обществом»),

Слева направо: В.Р.Кузьмин – д-р техн. наук, профессор, заместитель министра науки и профессионального образования РС(Я), В.Н.Иванов – д-р ист. наук, профессор, директор Института гуманитарных исследований АН РС(Я), Н.Ф.Бугай – д-р ист. наук, действительный государственный советник РФ (Москва)

Н.Г.Самсонова – канд. филол. наук, профессора ЯГУ («Русские на якутской земле»), И.И.Юргановой – канд. ист. наук, гл. спец. Комитета государственной архивной службы («Деятельность Православной Церкви как составная часть интеграции народов Якутского края в Российскую империю») касались взаимосвязи России и Якутии.

Дальнейшая работа конференции шла по трем секциям. Первая секция «Исторический опыт интеграции северо-востока Азии с Россией XVII–XXI вв.» (руководитель А.А.Борисов, секретарь А.И.Ласков). Участники секции прочли следующие доклады: «Влияние русской государственности на процесс эволюции обычного права бурят» (С.Ю.Даржаев – канд. ист. наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятского научно-

го центра Сибирского отделения РАН), «Якутские писатели и общественные деятели о русском языке» (Самсонова Л.Н. – канд. филол. наук, доцент ЯГУ), «Христианизация калмыков как фактор их интеграции в социокультурное российское общество» (Орлова К.В. – д-р ист. наук, Институт востоковедения РАН), «Вторая волна колонизации Северо-Востока России 1930 – 1950-х гг. Дальстрой» (А.И.Широков – канд. ист. наук, ректор, Северо-восточного государственного университета, г. Магадан), «Историко-культурное наследие г.Якутска» (П.П.Петров – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Николай Марков: купец и якутский городской голова» (Э.М.Яковлев – главный археограф отдела информации и использования документов НА РС(Я)), «Башкиры в Якутии» (Н.В.Хайруллин – науч.

Выступление на пленарном заседании Н.Ф.Бугая – д-ра ист. наук, действительного государственного советника РФ (Москва)

сотрудник ИИЯЛ УНЦ РАН, г. Уфа), «Алазейская Фекла и ее родные» (М.И.Старостина – канд. ист. наук), «Якутский язык как родной язык русских старожилов Амгинской слободы» (Н.Н.Ефремов – д-р филол. наук, г.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Трансформации традиционного образа жизни юкагиров» (В.И.Шадрин – н.с. ИПМНС СО РАН), «Проблема научной интерпретации событий 1630-х на северо-востоке Азии» (А.И.Ласков – м.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Участие якутян в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.» (А.А.Павлов – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Великая Отечественная: отражение войны в массовом сознании якутян» (М.Э.Грязнухина – м.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Из истории создания местной промышленности в Якутии в 1920–1930-е гг.» (И.И.Романов – ст. преп. кафедры истории России ИФ ЯГУ), «Ленское речное пароходство» (В.П.Захаров – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я)).

На специальной секции обсуждались политическая история: власть и общество (XVII–XXI вв.) (руководитель Н.Ф.Бугай – д-р ист. наук, действительный государственный советник РФ, соруководитель Л.Е.Винокурова – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я), секретарь И.С.Астахова – м.н.с. ИГИ АН РС(Я)). Доклады и сообщения охватывали большой круг вопросов: «Политический миф о Тыгыне: история конструирования и значимость» (О.А.Парфенова – канд. ист. наук ИФ ЯГУ), «Формирование интеллигенции в освещении историографии» (Е.П.Антонов – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Губернатор В.Н.Скрипицын о роли учреждения мелкого кредита для Якутии» (Н.И.Бурнашева – канд. ист. наук, доц. ИФ ЯГУ), «Влияние идей Учредительного собрания в Якутии: историко-правовой аспект» (А.А.Иванова – канд. ист. наук, доц. кафедры теории и истории государства и права ЮФ ЯГУ),

«Якутское областное по городским делам присутствие» (Е.А.Сергеенко – в.н.с. отдела информации и использования документов НА РС(Я)), «Председатели Якутского городского Совета трудящихся» (В.К.Ефимова – в.н.с. отдела информации и использования документов НА РС(Я)), «IV Якутская областная партийная конференция РКП(б). 17–23 июня 1925 г.: о национальных меньшинствах» (Л.Е.Винокурова – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я)), "Якутия в составе России: модели государственной национальной политики по отношению к малочисленным народам Севера" (Ю.Д.Петров – д-р полит. наук, проф., декан ИФ ЯГУ), «Транспортно-логистическая интеграция северо-восточных районов Якутии в транспортную систему Дальневосточного федерального округа» (А.Л.Волков – канд. эконом. наук, завсектором ФГНУ ИРЭС), «Дезинтеграция и самоорганизация в современном обществе» (И.С.Астахова – м.н.с. ИГИ АН РС(Я)), «Проблемы и перспективы развития публичной политики: региональный аспект» (Р.Р.Ноговицын – аспирант ИГИ АН РС(Я)), «Толерантность – основа взаимоотношений народов Республики Саха (Якутия)» (Л.Н.Афанасьева – рук. педпрактики ГОУ ВПО СГПА), «Трансформация органов власти в Якутии в 1917–1919 гг.» (Н.Н.Радченко – канд. ист. наук, доц. кафедры истории России ИФ ЯГУ), «Об основных принципах закона «О сохранении и защите эпического наследия народов РС(Я)» (А.Е.Захарова – канд. филол. наук, руководитель центра олонхо ИГИ АН РС(Я)), «О мерах по сохранению и популяризации исторического по-

Слева направо: С.Ю.Даржаев – к.и.н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятского научного центра СО РАН (Улан-Удэ), А.И.Широков – канд. ист. наук, ректор СВГУ (Магадан)

селения “Атыыр тирийтэ – Старый город” – памятника истории республиканского значения» (У.Д.Сивцева – зав. литературным музеем им. И.Д.Винокурова-Чанылнана (Намский улус), «К вопросу о номинации названия города Якутска» (П.П.Петров – канд. ист. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я)).

Дополнительно выступали канд. эконом.наук Н.И.Попов и Л.С.Попова. Во время работы секции поступили следующие предложения.

– Активизировать работу по сохранению и эффективному использованию памятника республиканского значения историко-культурного поселения «Атыыр тирийтэ – Старый город» и создать на его территории заповедник с музеинм центром.

– Сформировать региональную идеологию по созданию позитивного образа Якутии.

– Организовать исследова-

тельские группы по изучению интеллигенции.

– Государственная национальная политика должна заключаться в признании приоритета прав и свобод человека.

– Государственная политика по отношению к малочисленным народам должна учитывать две стороны: во-первых, решать проблему на государственном уровне, во-вторых, вовлечь эти народы в решение их собственных проблем.

– Признать малочисленные народы севера особыми объектами государственной национальной политики России, учитывая их кризисное положение.

– Защита природной среды существования человека Севера.

– В научных трудах писать Якутский (Ленский) острог (1632–1642 гг.).

Работала и третья секция «Россия и Якутия: межкультурный диалог народов» (руководи-

тель А.Н.Мыреева – д-р филол. наук, в.н.с. ИГИ АН РС(Я), секретарь Ж.В.Бурцева – м.н.с ИГИ АН РС(Я)). Участники секции: Т.П.Тишина – канд. иск., замдиректора по науке Якутского колледжа технологии и дизайна традиционных промыслов народов Якутии («Русская культура в Якутии. Особенности бытования. Роль культуры народов Якутии в формировании национальной культуры»); А.Н.Мыреева – д-р филол. наук ИГИ АН РС(Я) («Проблема религиозной терпимости в современном якутском романе»); М.Н.Дьячковская – с.н.с., канд. филол. наук («Русско-якутские взаимосвязи: типологические сходства в якутской поэзии»); Л.Н.Романова – рук. центра изучения литературы Якутии, канд. филол. наук («Русская литература Якутии XIX в. в историко-генетическом аспекте»); Ж.В.Бурцева – м.н.с ИГИ АН РС(Я). («Формирование статуса русскоязычной литературы Якутии как категории национальной литературы транскультурного свойства»); О.И.Чарина – канд. филол. наук, с.н.с. ИГИ АН РС(Я) («Русская культура в Якутии: фольклор и прикладная резьба»); В.К.Крылова – канд. иск., с.н.с. ИГИ АН РС(Я) («Русско-якутские театральные связи»).

Дополнительно были заслушаны выступления этнографов (В.Е.Васильев, В.В.Ушницкий). Прислали свои материалы: Эмили Май (Франция) «Коновязь сэргэ: от коммунистического памятника к культурной якутской эмблеме», Д.У.Сапалова – нач. учебно-методического управления ГОУ ВПО СГПА «Свадебная обрядность кыргызов и якутов (сравнительно-сопоставительный анализ)»; О.Н.Шелегина – канд.

ист. наук, с.н.с. Института истории СО РАН «Роль общины якутян г. Новосибирска в социокультурной адаптации студентов РС(Я)», А.У.Сапалова – ст. преп., Д.А.Аширалиев – канд. философ. наук, доц. (Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры, Бишкек, Кыргызстан) «Роль номадизма в этногенезе народов постсоветского пространства».

Диапазон проблем был широкий. Подводя итоги работы на пленарном заседании А.А.Борисов отметил, что конференция наметила или, по крайней мере, поощрила новые пути исследований. Участники конференции, признавая большой исторический вклад вхождения Якутии в состав Российской Федерации, приняли рекомендации:

1. *Правительству РС(Я)*: предусмотреть в ежегодных бюджетных планах финансирование республиканской целевой программы «Северо-восток Сибири: исторический опыт освоения, этнокультурное взаимодействие и современные про-

цессы». Активизировать работу по сохранению и эффективному использованию памятника республиканского значения историко-культурного поселения «Атыыр тириитэ – Старый город» и создать на его территории заповедник с музеинм центром.

2. *Министерству науки и профессионального образования РС(Я)*: с целью координации научных исследований, посвященных проблемам хозяйственного и культурного освоения северо-востока Азии, ежегодно предусматривать научные гранты на стажировки (в т.ч. зарубежные), обмен специалистами, участие исследователей в международных научных конференциях.

3. *Министерству культуры и духовного развития РС(Я)*: разработать программу по выявлению, сохранению и охране историко-культурных памятников, созданию охранных зон в улусах и городах; совместно с ИГИ АН РС(Я) подготовить и издать иллюстрированный альбом «Памятники истории и культуры РС(Я)», принять уча-

стие в создании самостоятельного органа охраны объектов культурного наследия народов Якутии при правительстве РС(Я).

4. *Якутскому государственному университету*: рекомендовать новые темы дипломных работ и докторских исследований по проблеме «Якутия: 375 лет вместе с Россией».

5. *Институту гуманитарных исследований Академии наук РС(Я)*: подготовить и издать в 2008 г. материалы конференции «Северо-восток Азии в контексте мировой и отечественной истории (Якутия: 375 лет вместе с Россией)»; разработать научно-исследовательскую программу, посвященную историческому опыту интеграции северо-востока Азии в состав Российской Федерации, проблемам власти и общества в политической истории Якутии XVII–XXI вв., межкультурного диалога народов России и Якутии.

Материалы конференции готовятся к публикации.

Поездка в Казахстан

Л.Е.Винокурова

А.А.Захарова

Согласно распоряжению Председателя Правительства Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2007 г. № 1394-р. в рамках республиканских мероприятий, посвященных 110-летию со дня рождения видного политического деятеля Якутии Максима Кировича Аммосова в Республику Казахстан для выявления архивных материалов о государственной деятельности М.К.Аммосова, была командирована делегация в составе: Лена Максимовна Аммосова – дочь М.К.Аммосова; Айталина Афанасьевна Захарова – директор Национального архива РС (Я); Людмила Егоровна Винокурова – с.н.с. ИГИ АН РС (Я). Делегация работала с 27 октября по 10 ноября 2007 г.

Людмила Егоровна
Винокурова,
к.и.н., с.н.с. ИГИ АН РС(Я).

Айталина Афанасьевна
Захарова,
директор НА РС(Я).

До отъезда делегации в Казахстан Комитет государственной архивной службы РС (Я), дирекция НА РС (Я) отправили письма с просьбой о проработке маршрута и о возможности работы в архивах Республики Казахстан: Н.Н.Уразову – председателю Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан; в Архив Президента Республики Казахстан; Центральный государственный архив РК; архивы Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской областей.

28 сентября было получено письмо Н.Н.Уразова о начале подготовки в Казахстане поисковой работы по выявлению документов о жизни и деятель-

ности М.К.Аммосова в архивах Казахстана (гг.Алматы, Уральск, Петропавловск).

Работа делегации началась с просмотра документов Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы). В архиве были просмотрены: фонд 5 «Казахский Центральный исполнительный комитет»; фонд 30 «Совет народных комиссаров Казахской ССР» за 1932–1937 гг. В двух фондах отложены протоколы, стенограммы, постановления, списки: IX съезда Советов Казахстана, 5-й сессии Казахского ЦИКа 8-го созыва.

Следующим местом работы был Центр научно-технической информации по документоведению и архивному делу г. Алматы Республики Казахстан. В Центре был просмотрен газетный фонд за 1933–1936 гг. Были выявлены статьи М.К.Аммосова, а также публикации о нем.

Огромный массив документов был обнаружен в Архиве Президента Республики Казахстан г. Алматы. В архиве были просмотрены ф.141. «Казахский краевой комитет ВКП(б) (Казрайком ВКП (б))», ф. 708. «Протоколы заседания бюро ЦК компартии Казахстана». Был проведен фронтальный, полистный просмотр ф.141 за 1932–1937 гг. В делах были просмотрены стенограммы, протоколы конференций, плenumов, докладные записки, письма, постановления, освещающие социально-экономическое, культурное развитие трех областей, раскрывающие многогранную деятельность М.К.Аммосова в Казахстане.

Интересные документы были отложены в Северо-Казахстанском областном архиве (г. Петропавловск). В архиве были просмотрены: 7. «Петропав-

Слева направо: Мелехин Михаил Максимович, Аммосова Лена Максимовна, Захарова Айталина Афанасьевна, Винокурова Людмила Егоровна, Маликова Сауле Зейнуллиновна, Куантаев Ахмеджан Каримович

ловский городской комитет ВКП(б)»; ф. 22. «Карагандинский обком ВКП(б)». Выявлены документы, освещавшие период работы М.К.Аммосова как первого секретаря Карагандинского и Северо-Казахстанского обкомов партии. Всего в четырех архивах Республики Казахстан были выявлены и отсклерокированы 672 листа. Все копии заверены печатью и подписью руководителей архивов.

Во время командировки состоялись встречи с трудовыми коллективами всех вышеперечисленных архивов и учеными Республики Казахстан. Члены делегации рассказали о праздновании в РС(Я) 375-летия вхождения Якутии в состав Российской государства, 375-летия г. Якутска, о подготовке празднования 110-летия со дня рождения М.К.Аммосова.

Были переданы в дар библиотекам архивов научные труды сотрудников ИГИ АН РС(Я) и архивистов. В ответ делегации была вручена научно-методическая литература о Республике Казахстан, которая по приезду была передана в библиотеки ИГИ АН РС(Я) и НА РС(Я).

От ИГИ АН РС(Я) было вручено информационное письмо о проведении в г. Якутске Международной научной конференции «Народы Евразии: проблемы национальной истории (к 110-летию М.К.Аммосова)». Ученые и архивисты Республики Казахстан пожелали принять участие в работе конференции и отправили тексты статей: Г.К.Муканова, кандидат исторических наук, завотделом социально-культурной сферы аппарата Акима Северо-Казахстанской области (г. Пе-

тропавловск); Л.А.Петрова, библиотекарь Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования; С.С.Уралова, директор ГУ Центра научно-технической информации по документоведению и архивному делу Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан (ЦНТИДАД РК); А.С.Ыскак, кандидат исторических наук,

доцент кафедры источниковедения и историографии Казахского национального университета им. аль-Фараби; С.И.Оспанов, кандидат философских наук, доцент Казахского государственного женского педагогического института; С.З.Маликова, директор Северо-Казахстанского государственного архива (г. Петропавловск), Ж.Д.Капаева, архивист высшей категории Центра научно-

технической информации по документоведению и архивному делу Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан.

Работа делегации освещалась в СМИ (гг. Алматы, Петропавловск).

В заключение хотелось бы отметить радушный и теплый прием нашей делегации архивистами Республики Казахстан.

Наш адрес: 677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), каб. 403 (тел. 35-43-40)

Свидетельство о регистрации от 11 января 2007 г. ПИ № ФС 15-0437.

Подписано в печать 11.12.2007 г.
Формат 60x84 1/8. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п.л. 14,88. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Издательство Якутский край”.
677001, г. Якутск, ул. Б.Чижика, 32/2, тел. 21-48-39.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.